



1(47) 2026 ISSN 2313-6936

ВЕСТНИК

Владимирского
государственного университета
имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых



ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ВЕСТНИК

Издается с 2014 года

**1(47)
2026**

ВЛАДИМИРСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМЕНИ АЛЕКСАНДРА ГРИГОРЬЕВИЧА
И НИКОЛАЯ ГРИГОРЬЕВИЧА СТОЛЕТОВЫХ

Серия «Юридические науки»

Учредитель

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

ПИ № ФС 77-58743 от 28 июля 2014 г.

Журнал входит в систему РИНЦ
(Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru

Журнал является рецензируемым и подписным изданием

Подписной индекс Каталога российской прессы «ПОЧТА РОССИИ» – 73656

Технический редактор
С. В. Шумов

Автор перевода
Я. В. Зайчиков

Верстка оригинал-макета:
С. В. Шумов

На 4-й полосе обложки
размещена фотография
Е. Осиповой

За точность
и добросовестность сведений,
изложенных в статьях,
ответственность
несут авторы

Адрес учредителя:
600000, г. Владимир,
ул. Горького, 87

Адрес редакции и издателя:
600005, г. Владимир,
ул. Студенческая, 8
Адрес электронной почты:
vestnikvlg.u.pravo@mail.ru
тел.: +7 (4922) 47-76-01

Дата выхода в свет 15.07.2026

Формат 60×84/8
Тираж 200 экз.
ZIP (16+)
Заказ № 01/50

Цена свободная

Отпечатано
в ООО ТСК «КопиА-Сервис»
600028, г. Владимир,
ул. Сурикова, д. 10Б, кв. 36.

Редакционная коллегия серии
«Юридические науки»

Р. Б. Головкин	доктор юридических наук, профессор (главный редактор)
М. Л. Гачава	кандидат юридических наук, доцент (зам. главного редактора)
В. В. Богатырёв	доктор юридических наук, профессор
И. Д. Борисова	доктор юридических наук, профессор
А. В. Кудрявцев	доктор юридических наук, доцент
Л. В. Лазарева	доктор юридических наук, профессор
С. С. Новиков	доктор исторических наук, доцент
М. А. Кириллов	доктор юридических наук, профессор
И. И. Олейник	доктор юридических наук, профессор
О. Д. Третьякова	доктор юридических наук, доцент
Т. А. Ткачук	доктор юридических наук, профессор
С. В. Расторопов	доктор юридических наук, профессор
И. В. Головинская	доктор юридических наук, профессор
В. В. Меркурьев	доктор юридических наук, профессор
А. Б. Скаков	доктор юридических наук, профессор
А. В. Звонов	кандидат юридических наук, доцент
Я. В. Зайчиков	ответственный секретарь

ISSN 2313-6936

Academic journal

BULLETIN

Published since 2014

**1(47)
2026**

OF VLADIMIR STATE UNIVERSITY
NAMED AFTER ALEXANDER
AND NIKOLAY STOLETOVS

«Law science» edition

Founder Federal State-Funded Educational Institution
of Higher Education
«Vladimir State University
named after Alexander and Nikolay Stoletovs»

*The journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom,
Information Technologies and Mass Communication July 28, 2014.*

ПИ № ФС 77-58743

*The journal is included in RSCI system
(Russian Science Citation Index) powered by elibrary.ru*

The journal is peer-reviewed scientific subscription publication

Subscription Index of Russian press Catalogue «Russian post» – 73656

© Federal State-Funded Educational Institution
of Higher Education «Vladimir State
University named after Alexander
and Nikolay Stoletovs», 2026

Technical editor

S.V. Shumov

Translation:

Y.V. Zaychikov

Lead out of make-up page:

S.V. Shumov

*The photo of E. Osipova
is on the 4th cover page*

*For the correctness
and work ethics
of the information stated
in the articles the authors
are responsible.*

Founder address:

*600000, Vladimir,
Gorkogo Str., 87*

Editorial office and publisher:

600005, Vladimir,

Studencheskaya Str., 8

e-mail:

vestnikvlg.u.pravo@mail.ru

tel.: +7 (4922) 47-76-01

Date of publication 15.07.2026.

Format 60×84/8

Circulation 200 copies

ZIP (16+)

Order № 01/50

Free price

Printed by

ООО ТСК «KopiA-Servis»

*600028, Vladimir, Surikov st.,
10B, apt. 36.*

Editorial board

of «Law science» edition

<i>R. B. Golovkin</i>	– Doctor of Law, Professor (Chief Editor)
<i>M. L. Gachava</i>	– PhD (Law) , Associate Professor (Deputy Chief Editor)
<i>V. V. Bogatyrev</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>I. D. Borisova</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>A. V. Kudryavcev</i>	– Doctor of Law, Associate Professor
<i>L. V. Lazareva</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>S. S. Novikov</i>	– Doctor of History, Professor
<i>M. A. Kirillov</i>	– Doctor of History, Professor
<i>I. I. Oleynik</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>O. D. Tretiakova</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>T.A. Tkachuk</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>S. V. Rastoropov</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>I. V. Golovinskaia</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>V. V. Merkuriev</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>A. B. Skakov</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>A. V. Zvonov</i>	– PhD (Law), Associate Professor
<i>Y. V. Zaychikov</i>	– Executive Secretary

СОДЕРЖАНИЕ (CONTENTS)

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА	THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW
Аверин А. В., Дубынина А. А. <i>Взаимодействие права и природных явлений: регуляторные механизмы и правовые ответы на вызовы природы</i>	Averin A. V., Dubynina A. A. <i>The interaction of law and natural phenomena: regulatory mechanisms and legal responses to the challenges of nature</i>
Вебер В. А., Дубровин М. А. <i>Глобализационные риски и система обеспечения экономической безопасности бизнеса</i>	Weber V. A., Dubrovin M. A. <i>Globalization risks and the system of business economic security</i>
Грунин А. Г., Зюганова С. Р. <i>Формирование позитивного имиджа сотрудника уголовно-исполнительной системы через социальные сети: стратегии коммуникации</i>	Grunin A. G., Zyuganova S. R. <i>Building the positive image of a penitentiary system employee through social media: communication strategies</i>
Каляшин А. В., Артемова С. Д. <i>Квалификация состава правонарушения за порчу земель (ч. 2 ст. 8.6 КоАП РФ): проблема разграничения формального и материального составов</i>	Kalyashin A. V., Artemova S. D. <i>Qualification of the elements of the offense for damage to land (Part 2 of Article 8.6 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation): the problem of distinguishing between formal and substantive elements</i>
Карлов И. В. <i>Социальные гарантии сотрудникам уголовно-исполнительной системы, награжденным государственными и ведомственными наградами</i>	Karlov I. V. <i>Social guarantees for employees of the penal system who have been awarded state and departmental awards</i>
Митрофанов В. С., Зарипов Р. Р. <i>Теоретико-правовые аспекты служебной дисциплины и механизмов дисциплинарной ответственности в уголовно-исполнительной системе</i>	Mitrofanov V. S., Zaripov R. R. <i>Theoretical and legal aspects of service discipline and mechanisms of disciplinary responsibility in the penal system</i>
Погодина И. В., Сергеева А. М. <i>Принципиальные основы для построения взаимодействия общества и государства</i>	Pogodina I. V., Sergeeva A. M. <i>Principal basis for building interaction between society and the state</i>
Тараканов И. А. <i>Особенности законодательной регламентации назначения наказания при рецидиве преступлений</i>	Tarakanov I. A. <i>Peculiarities of legislative regulation of sentencing in case of recidivism</i>
Тимощук А. С., Большаков Е. В. <i>Синтез трансцендентального и эмоционального как построить универсальную теорию наказаний</i>	Timoshchuk A. S., Bolshakov Ye. V. <i>Synthesizing the transcendental and emotional: how to build a universal theory of punishment</i>
Энкернаус С. Д. <i>Правовое регулирование взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами, номинарованными в иностранной валюте. Постановка вопроса</i>	Enkernaus S. D. <i>Legal regulation of default interest nominated in foreign currency. Raising a question</i>

- Береснева Е. С. , Дубровин М. А.**
*Трансформация правовой политики
в таможенной сфере: тенденции и
институциональные практики*
- Кужеков А. Ю., Серебряный И. В.**
*Проблемы правового регулирования
социальных прав военнослужащих Российской
Федерации в современных условиях
специальной военной операции*
- Кужеков А. Ю., Вахтанов А. В.**
*Актуальные проблемы правового
регулирования социальной защиты инвалидов*
- Рахманкина Е. С., Дудкина Е. А.**
*Особенности расследования преступлений
«по горячим следам»
в уголовно-исполнительной системе*
- Руденко В. Н., Бубнова Ю. Г.**
*Ответственность сотрудников
уголовно-исполнительной системы
за нарушения, связанные с охраной
собственности, предусмотренная
административным законодательством*
- Шиянова Д. Р., Бубнова Ю. Г.**
*Некоторые вопросы совершенствования
системы управления персоналом
уголовно-исполнительной системы*

- Beresneva E. S., Dubrovin M. A.**
53 *Transformation of legal policy in the customs
sphere: trends and institutional practices*
- Kuzhekov A. Yu., Serebryany I. V.**
56 *Problems of legal regulation of the social rights
of military personnel of the Russian Federation
in modern conditions of a special military
operation*
- Kuzhekov A. Yu., Vakhtanov A. V.**
59 *Current problems of legal regulation of social
protection for disabled persons*
- Rakhmankina E. S., Dudkina E. A.**
62 *Peculiarities of investigating crimes «on the
trail» in the penal system*
- Rudenko V. N., Bubnova Yu. G.**
66 *Responsibility of employees of the criminal-
executive system for violations related
to protection of property, provided by
administrative legislation*
- Shiyanova D. R., Bubnova Yu. G.**
70 *Some issues related to improving the personnel
management system in the penal system*

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW

Научная статья

УДК 340

Александр Валентинович Аверин¹, Анастасия Андреевна Дубынина²

^{1,2} Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Россия

¹ Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Владимир, Россия

Автор, ответственный за переписку: Александр Валентинович Аверин, gpp_vlgu@mail.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРАВА И ПРИРОДНЫХ ЯВЛЕНИЙ:

РЕГУЛЯТОРНЫЕ МЕХАНИЗМЫ

И ПРАВОВЫЕ ОТВЕТЫ НА ВЫЗОВЫ ПРИРОДЫ

Ключевые слова: регуляторы общественных отношений, не-нормативный регулятор, природные явления, природа, право, закон.

Аннотация. В статье исследуются природные явления как регулятор общественных отношений. Рассматриваются разные подходы к взаимодействию права и природных явлений. Анализируются способы влияния природных явлений на правовую систему России.

Для цитирования: Аверин А. В., Дубынина А. А. Взаимодействие права и природных явлений: регуляторные механизмы и правовые ответы на вызовы природы // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2026. №1(47). С. 7–11.

Original article

Aleksandr V. Averin¹, Anastasia A. Dubynina²

¹ Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russia

² Vladimir Branch, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Vladimir, Russia

Corresponding author: Aleksandr V. Averin, gpp_vlgu@mail.ru

THE INTERACTION OF LAW AND NATURAL PHENOMENA:

REGULATORY MECHANISMS AND LEGAL RESPONSES

TO THE CHALLENGES OF NATURE

Keywords: regulators of public relations, non-normative regulator, natural phenomena, nature, law.

Abstract. The article examines natural phenomena as a non-normative regulator of social relations. Different approaches to the interaction of law and natural phenomena are considered. The ways of the influence of natural phenomena on the legal system of Russia are studied.

For citation: Averin, A. V. and Dubynina, A. A. (2026), “The interaction of law and natural phenomena: regulatory mechanisms and legal responses to the challenges of nature”, *Bulletin of Vladimir State University. Series: Legal Sciences*, no. 1(47). pp.7–11.

Общественные отношения и их развитие требуют упорядоченности, организации, регулирования. В связи с этим неизбежно возникновение и существование социальных регуляторов, необходимых для поддержания порядка и стабильности в обществе.

Классификация регуляторов на нормативные и ненормативные, предложенная правоведом [Венгеров 2006, с. 347; Головкин 1998, с. 55], является одной из общепризнанных и обо-

снованных. Однако, стоит отметить, что некоторые исследователи такую классификацию не признают и выделяют вместо ненормативных регуляторов индивидуальные [Бабаев, Баранов, Витрук 2024, с. 300; Мицкевич 2003, с. 176], которые упорядочивают поведение людей при помощи разовых персональных решений, относящихся к строго определенному случаю и конкретным лицам. Нормативными регуляторами общественных отношений являются нормы права, ненормативными – экономические кризисы, инфляция, массо-

© Аверин А. В., Дубынина А. А., 2026

вая цифровизация и др. Например, цифровизация, хотя и не содержащая в себе правила поведения, подтолкнула российское государство на разработку цифрового рубля.

Определение термина «ненормативный регулятор» до сих пор не сформировалось в юридической литературе в общем виде. Данный вопрос по-прежнему остается дискуссионным. В привычной для юристов классификации регуляторов общественных отношений, как правило, не указываются природные явления [Ромашов 2025, с. 178; Бялт 2025, с. 36]. Тем не менее, есть и исследователи, подчеркивающие необходимость и важность данного ненормативного регулятора [Тихомиров 2023, с. 15; Бринчук 2016, с. 8; Кучков 2009, с. 43].

На наш взгляд, неоспоримо ежедневное регулирование жизни людей природными явлениями. Например, прогноз погоды влияет не только на выбор одежды, но и на логистику поездок и доставки грузов, сильная жара замедляет торги на мировых биржах. Каждый день человек использует воду, газ, свет, тепло и прочие природные ресурсы для своих нужд. Природные явления и сама природа очень заметно для нас регулируют наше поведение, выбор действий, решения и условия жизни, являясь основой поведения человека.

Возникает вопрос о взаимодействии права и природных явлений, которому необоснованно мало внимания уделяется в юридической литературе. Природа создает угрозы, вызовы и условия для существования общества, которые требуют нормотворческого реагирования. Участвовавшие стихийные бедствия, пандемии, эпидемии, масштабные пожары и землетрясения оказывают непосредственное влияние на все сферы жизнедеятельности, в том числе и на правовую жизнь.

Рассуждая о взаимодействии и соотношении этих двух регуляторов общественных отношений, следует отметить, что нормы права, как и право в целом, не могут существовать изолированно от жизненных обстоятельств, включающих в себя природные явления, что справедливо отмечает в своей работе А. В. Малышкин [Малышкин 2013, с. 92]. *Примечательно, что даже в Законах 12 таблиц, написанных еще в пятом веке до нашей эры, упоминается влияние природных условий на право, что подтверждает их тесную связь: «Если совершавший в ночное время кражу убит на месте, то пусть убийство его будет считаться правомерным»* [Машкин, Голубцова 1953, с. 27].

По характеру взаимодействия права и природных явлений можно выделить позитивное и негативное взаимодействие. Примером первого является статья 42 Конституции Российской Федерации, которой признается ценность природы и закрепляется право каждого на благо-

приятную окружающую среду и достоверную информацию о ее состоянии¹. Другим примером может являться Федеральный закон от 30.12.2009 № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений». В нем идет речь о требованиях: безопасности при опасных природных процессах, пожарной безопасности, безопасности воздействия зданий на окружающую среду². Данный закон был принят с целью снижения угроз при столкновении населения с опасными природными явлениями – здания должны быть построены таким образом, чтобы их разрушения наносили минимальные вред человеку, либо не наносили его вовсе. Еще одним проявлением взаимодействия права и природных явлений, позитивно влияющим на общественные отношения, является Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»³. Люди, столкнувшиеся с опасным природным явлением, нанесящим ущерб их жизни или имуществу, имеют право на получение помощи и материальной поддержки от органов государственной власти и местного самоуправления, что благоприятным образом сказывается на отношениях в социуме, давая населению гарантии на случай возникновения природных катаклизмов.

Взаимодействие норм права и природных явлений, оказывающее деструктивное воздействие на условия жизнедеятельности человека, как правило, происходит в случае несоблюдения людьми законодательства в области охраны окружающей среды, либо халатности государственных и муниципальных органов. К примеру, в Федеральном законе от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» установлена обязанность людей бережно относиться к природным богатствам и окружающей среде в целом⁴. Загрязнение природы, сброс отходов в реки наносят ущерб флоре и фауне и порождают вероятность возникновения опасных природных явлений,

¹ Конституция Российской Федерации : [принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. ; с учетом поправок, внес. законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 14 март 2020 г. № 1-ФКЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru/>. – Дата публикации: 06.10.2022.

² Технический регламент о безопасности зданий и сооружений : Федеральный закон от 30 дек. 2009 г. № 384-ФЗ // Российская газета. 2009. 31 дек.

³ О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера : Федеральный закон от 21 дек. 1994 г. № 68-ФЗ // Российская газета. 1994. 24 дек.

⁴ Об охране окружающей среды : Федеральный закон от 10 янв. 2002 г. № 7-ФЗ // Российская газета. 2002. 12 янв.

которые могут нанести вред большой группе людей или даже всему человечеству. Также пагубное влияние на жизнь людей оказывает несоблюдение компетентными органами нормативов качества окружающей среды, указанных в статьях 20-28 данного Федерального закона, что приводит к загрязнению вод, воздуха и других природных ресурсов. В связи с этим могут пострадать и люди, являющиеся потребителями этих ресурсов. Иной пример – пандемия Covid-19, унесшая с собой более миллиона жизней российских граждан. Заболевание распространилось по всем регионам страны, в связи с чем можно говорить, в том числе, и о проблемах недостаточности предпринятых мер со стороны власти и неисполнительности граждан по их соблюдению.

Ввиду слабой разработанности темы взаимодействия нормативных регуляторов и природных явлений в доктрине, классификация, предложенная А. В. Малышкиным [Малышкин 2012, с. 1428-1430] представляет высокую ценность, являясь одной из немногих попыток систематизации и осмысления данного вопроса. Примем ее за основу нашего исследования в целях углубления научного анализа.

1. Явления природы как материальный источник права.

Согласно этой концепции, природные явления могут оказывать влияние на формирование и развитие правовых норм и институтов, так как они являются частью окружающей среды, в которой функционирует общество, а значит – могут влиять на правовые системы. То есть, природные явления могут повлечь за собой возникновение новых норм права или совершенствование существующих. Так, пандемия Covid-19 повлекла за собой появление новых правил, включающих в себя обязательную вакцинацию, особые способы защиты населения от распространения инфекции, в том числе – обязательное ношение масок и перчаток, социальная дистанция в общественных местах, ограничение передвижения граждан и транспортного сообщения¹.

2. Закрепление природных явлений в качестве юридических фактов.

Природные явления могут быть признаны обстоятельствами, предусмотренными нормами права в качестве оснований возникновения, изменения или прекращения прав и обязанностей. Например, Приказ Госстроя, согласно которому устраивалось строительство жилья взамен разрушенного на территории Республики Алтай². В

результате Чуйского землетрясения, произошедшего в сентябре-октябре 2003 года, было уничтожено около двух тысяч зданий. Был проведен ряд мероприятий во исполнение распоряжения Правительства РФ от 03.11.2003 №1586-р «О мерах по ликвидации последствий землетрясения в республике Алтай»³. В соответствии с ним были выделены средства из федерального бюджета на постройку зданий, заменяющих разрушенные.

3. Природа в качестве объекта правового воздействия.

Здесь правильнее было бы сказать о воздействии права на поддержание и улучшение условий природной среды, подобное воздействию законов на поведение людей. Безусловно, что такое воздействие невозможно напрямую от законодателя к природе. В данной ситуации речь идет о законодательной конструкции, способной защитить природный объект путем декларирования принципов охраны, установления санкций за нарушение правил использования, адресованных к гражданам, которым надлежит выполнять данные предписания и запреты, нести ответственность за нарушения. Природа же выступает неким «объектом», то есть тем, на что направлена деятельность субъектов права. Воздействие права на природные ресурсы опосредовано соблюдением гражданами норм права. Например, Водный Кодекс РФ (ст. 3)⁴ устанавливает приоритет охраны водных объектов перед их использованием, а также необходимость их сохранения. Придерживаясь этих принципов, граждане поддерживают нормальные условия водной среды.

Подводя итоги, укажем, что природные явления безусловно выступают элементом регуляторного механизма, оказывая непосредственное воздействие на социум. Кроме того, право и природа находятся в тесной взаимосвязи, однако нормы права не могут оказывать прямого влияния на события, происходящие в окружающей среде: законодателю не под силу запретить землетрясения или морозы. Нормы права направлены не на сами

Алтай, пострадавшей от землетрясения в сентябре – октябре 2003 г. : приказ Госстроя Рос. Федерации № 64, Минэкономразвития Рос. Федерации № 40 от 17 февр. 2004 г. [Зарегистрировано в Минюсте Рос. Федерации 9 марта 2004 г. № 5615] // Российская газета. 2004. 27 марта.

³ О мерах по ликвидации последствий землетрясения в республике Алтай : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 3 нояб. 2003 г. № 1586-Р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 45, ст. 4407.

⁴ Водный кодекс Российской Федерации : [федер. закон от 3 июня 2006 г. № 74-ФЗ : принят Гос. Думой 12 апр. 2006 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 23, ст. 2381.

¹ История коронавирусных ограничений в России // ТАСС. URL: <https://tass.ru/info/15101389> (дата обращения: 03.01.2025).

² Об утверждении Порядка проведения по упрощенной схеме конкурса на строительство жилья взамен разрушенного на территории Республики

природные явления, а на деятельность человека, которая их может изменить. А значит, право не может урегулировать не зависящий от человека

природный процесс, оно лишь способствуют предотвращению его возникновения или ликвидации его последствий.

Список цитируемых источников

Венгеров 2006 – Венгеров А. Б. Теория государства и права. 3-е изд., испр. и доп. Москва : Омега-Л, 2006. 607 с. (Высшее юридическое образование). EDN QWQJFL.

Головкин 1998 – Головкин, Р. Б. Право в системе нормативного регулирования современного российского общества : дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 1998. 197 с. EDN NLNEYT.

Бабаев, Баранов, Витрук 2024 – Теория государства и права / В. К. Бабаев, В. М. Баранов, Н. В. Витрук [и др.]. 5-е изд., пер. и доп. Москва : Юрайт, 2024. 620 с. EDN LKGTMK.

Мицкевич 2003 – Мицкевич А.В. Теория государства и права / под общ. ред. А. С. Пиголкина. Москва : Городец, 2003. 253 с.

Ромашов 2025 – Ромашов Р. А. Теория государства и права. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Юрайт, 2025. 478 с.

Бялт 2025 – Бялт В. С. Теория государства и права. 3-е изд., испр. и доп. Москва : Юрайт, 2025. 120 с.

Тихомиров 2023 – Тихомиров Ю. А. Законы общества и окружающего мира ; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. Москва : Проспект, 2023. 152 с. EDN WPPH DU.

Бринчук 2016 – Бринчук М. М. Взаимосвязи природы и общества. Часть 1 // Астраханский вестник экологического образования. 2016. № 3(37). С. 5–13. EDN WLSUNZ.

Кучков 2009 – Кучков Д. С. Право в ненормативном регулировании общественных отношений : дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2009. 163 с. EDN NQJGWX.

Малышкин 2013 – Малышкин А. В. Взаимосвязь природных факторов и правовых регуляторов в интегрированных судебных актах // Вестник Владимирского юридического института. 2013. № 2(27). С. 91–96. EDN RDFJWX.

Машкин, Голубцова 1953 – Машкин Н. А., Голубцова Е. С. Хрестоматия по истории Древнего мира. Т. 3. Москва : Учпедгиз, 1953. 275 с.

Малышкин 2012 – Малышкин А. В. Явления природы в механизме правового регулирования // European Researcher. 2012. № 9-2 (29). С. 1428–1435. EDN PCRAMX.

References

Vengerov, A. B. (2006), *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of state and law], Omega-L, Moscow, Russia. EDN QWQJFL.

Golovkin, R. B. (1998), Law in the regulatory system of modern Russian society, Abstract of Ph. D. dissertation, Theory and history of law and state; history of doctrines on law and state, Nizhnii Novgorod, Russia. EDN NLNEYT.

Babaev, V. K., Baranov, V. M., Vitruk, N. V., Isakov, V. B., Kartashov, V. N., Kozhevnikov, S. N., Lazarev, V. V., Morozova, L. A., Polenina, S. V., Rad'ko, T. N., Saidov, A. Kh., Tikhomirov, Yu. A., Tolstik, V. A., Tumanov, V. A. and Khabrieva, T. Ya. (2024), *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of state and law], Yurait, Moscow, Russia. EDN LKGTMK.

Mitskevich, A. V. (2003), *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of state and law], Gorodets, Moscow, Russia.

Romashov, R. A. (2025), *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of state and law], Yurait, Moscow, Russia.

Byalt, V. S. (2025), *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of state and law], Yurait, Moscow, Russia.

Tikhomirov, Yu. A. (2023), *Zakony obshchestva i okruzhayushchego mira* [Laws of society and the surrounding world]; *Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii*, Prospekt, Moscow, Russia. EDN WPPH DU.

Brinchuk, M. M. (2016), "The Relationships between Nature and Society. Part 1", *Astrakhanskii vestnik ekologicheskogo obrazovaniya*, no. 3(37), pp. 5–13. EDN WLSUNZ.

Kuchkov, D. S. (2009), Law in non-normative regulation of social relations, Ph. D. Thesis, theory of law and state, history of law and state, history of political and legal doctrine, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir, Russia. EDN NQJGWX.

Malyshkin, A. V. (2013), "The relationship between natural factors and legal regulators in integrated judicial decisions", *Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta*, no. 2(27), pp. 91–96. EDN RDFJWX.

Mashkin N. A. and Golubtsova E. S. (1953), *Khrestomatiya po istorii Drevnego mira. T. 3* [Anthology of Ancient World History. Vol. 3.], Uchpedgiz, Moscow, USSR.

Malyshkin, A. V. (2012), "Natural Phenomena in the Mechanism of Legal Regulation", *European Researcher*, no. 9-2(29), pp. 1428-1435. EDN PCRAMX.

Информация об авторах

А. В. Аверин – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры финансового права и таможенной деятельности ВлГУ; профессор кафедры теории и истории государства и права Владимирского филиала РАНХиГС, адвокат

А. А. Дубынина – студент ВлГУ

Information about the authors

A. V. Averin – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Financial Law and Customs Activities at Vladimir State University; Professor of the Department of Theory and History of State and Law at the Vladimir Branch of the Vladimir Branch of RANEPa, lawyer

A. A. Dubynina – student of the Vladimir State University

Статья поступила в редакцию 15.04.2026; одобрена после рецензирования 29.04.2026; принята к публикации 04.05.2026.

The article was submitted 15.04.2026; approved after reviewing 29.04.2026; accepted for publication 04.05.2026.

Научная статья
УДК 346.1

Вероника Андреевна Вебер¹, Михаил Андреевич Дубровин²

^{1,2} Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
Автор, ответственный за переписку: Михаил Андреевич Дубровин, 301507@bk.ru

ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫЕ РИСКИ И СИСТЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БИЗНЕСА

Ключевые слова: экономическая безопасность, глобализация, бизнес, конкурентоспособность, стратегии.

Аннотация. В рамках исследования осуществляется анализ совокупности ключевых факторов, определяющих уровень экономической безопасности. Представлен комплекс методологических подходов к оценке рисков и предложены стратегические меры, направленные на обеспечение безопасности бизнеса в контексте современных глобализационных вызовов.

Для цитирования: Вебер В. А., Дубровин М. А. Глобализационные риски и система обеспечения экономической безопасности бизнеса // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2026. №1(47). С. 12–14.

Original article

Veronika A. Weber¹, Mikhail A. Dubrovin²

^{1,2} Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletov Vladimir State University
Corresponding author: Mikhail Andreevich Dubrovin, 301507@bk.ru

GLOBALIZATION RISKS AND THE SYSTEM OF BUSINESS ECONOMIC SECURITY

Keywords: economic security, globalization, business, competitiveness, strategies.

Abstract. The study analyzes a set of key factors that determine the level of economic security. The article presents a set of methodological approaches to risk assessment and proposes strategic measures aimed at ensuring business security in the context of modern globalization challenges.

For citation: Weber, V. A. and Dubrovin, M. A. (2026), “Globalization risks and the system of business economic security”, *Bulletin of Vladimir State University. Series: Legal Sciences*, no. 1(47). pp.12–14.

В современных условиях предпринимательская среда находится под системным воздействием глобализационных процессов, которые приобретают системообразующее значение для мировой экономики. С одной стороны, они открывают возможности для масштабирования, открывая доступ к новым рынкам и расширяя потенциал трансграничной хозяйственной деятельности. Однако, с другой стороны, потенциально, могут дестабилизировать существующие бизнес-процессы, влияя на стабильность и безопасность внешнеэкономической среды.

В своём доктринальном значении глобализация представляется в качестве многонаправленного процесса, направленного на кооперацию национальных экономик, социальных систем и культурных пространств [Кучерявенко, Сывоконюк 2010]. Она обуславливает трансформацию рыночных отношений, интенсифицируя международное взаимодействие в сфере предпринимательства. В тоже время на практике, в подавляющем числе случаев, на фоне глобализационных процессов происходит

усиление конкурентной борьбы и неравномерное распределение экономических ресурсов, что, по-станавочно, может привести к риску утраты культурно-цивилизационной идентичности.

Существенным позитивным экономическим эффектом вступления предпринимательского сообщества в глобализационные процессы является присутствующий потенциал оптимизации издержек. Например, предприятия могут снижать себестоимость продукции за счёт локализации производственных мощностей в государствах, в которых установлена низкая стоимость рабочей силы. Факультативно, расширение деловой активности посредством трансграничных инвестиционных вложений (приобретение долей в иностранных компаниях, создание совместных предприятий и пр.).

В подобных условиях актуализируется необходимость обеспечения экономической безопасности бизнеса, т.е. такого состояния его функционирования, при котором обеспечивается безопасность корпоративных интересов и устойчивость бизнес-процессов в условиях воздействия

экзогенных и эндогенных факторов. При этом достигается поддержание стабильных направлений деятельности и минимизация потенциальных финансовых потерь. В связи с чем, экономическая безопасность выступает системообразующим элементом эффективного функционирования бизнеса в трансграничной экономической среде.

Если рассматривать её на государственном уровне, то экономическая безопасность России выступает одним из приоритетных направлений государственной политики и представляет собой комплексную систему мер и институциональных механизмов, ориентированных на идентификацию, предотвращение либо ликвидирование потенциальных рисков и угроз, дестабилизирующих экономическую деятельность государства [Богомолов 2016]. Она охватывает не только защиту национальных экономических интересов, но и создание условий для поддержания макроэкономической стабильности [Караваева, Лев 2024], а также обеспечения устойчивого социально-экономического развития страны в долгосрочной перспективе. Существенным элементом системы экономической безопасности выступает регулятивное воздействие на рыночные отношения и предпринимательскую деятельность.

В современный период органами государственной власти реализуется комплекс мер нормативно-правового и административного характера, направленных на обеспечение защиты национальных экономических интересов и повышение устойчивости национальной экономики к воздействию внешних дестабилизирующих факторов. К числу подобных инструментов относятся, например: совершенствование платёжно-расчётных механизмов во внешнеэкономической деятельности посредством перехода на расчёты в национальной валюте; реализация санкционной и антисанкционной политики; применение иных мер с целью обеспечения экономической защищённости государства.

Стратегическим документом, предусматривающим формирование комплексной инфраструктуры обеспечения экономической безопасности, включающим институциональные, правовые и организационно-управленческие компоненты, является Стратегия национальной безопасности¹. Особое внимание в ней уделяется совершенствованию механизмов контроля и противодействия финансово-экономическим правонарушениям, в том числе коррупционной направленности. Более того, к числу приоритетных направлений обозначена разработка комплекса мер, нацеленных на

поддержку и защиту национального производителя, а также снижение зависимости национальной экономики от импортных поставок.

Наряду с иными направлениями государственной политики, в Российской Федерации существенное внимание уделяется стимулированию инновационного развития и внедрению передовых технологических решений. По нашему мнению, это обусловлено необходимостью поддержания конкурентоспособности национальной экономики на глобальном рынке. В рамках данного направления осуществляется последовательная модернизация технологической базы и инфраструктурных компонентов, параллельно наращивая потенциал научно-исследовательской сферы посредством развития профильных центров и усиления их ресурсно-организационного обеспечения. При этом обязательным условием эффективности реализуемых мер выступает учёт территориально-экономических, нормативно-правовых и социокультурных особенностей.

Глобализационные процессы обуславливают интенсификацию конкурентной среды и рост рисков, сопряжённых с осуществлением предпринимательской деятельности. Субъекты, не обладающие достаточным уровнем адаптационного потенциала к трансформирующимся условиям функционирования, рискуют утратить конкурентные преимущества и оказаться вытесненными из рыночных отношений. В то же время при реализации сбалансированной управленческой стратегии глобализация способна выступать фактором расширения возможностей для масштабирования бизнеса и достижения устойчивого роста.

Вопрос обеспечения экономической безопасности субъектов внешнеэкономической деятельности в условиях глобализации требует применения комплекса институционально и методологически обоснованных мер. К числу допустимо отнести [Сергеева, Сергеев, Тактарова 2023]:

– Диверсификацию деятельности, предполагающую расширение номенклатуры выпускаемой продукции, спектра оказываемых услуг, а также географии рынков сбыта. Данный механизм позволяет минимизировать зависимость бизнеса от конъюнктурных колебаний в отдельном государстве или отраслевом сегменте, одновременно создавая предпосылки для освоения новых направлений.

– Формирование партнёрских связей с иными субъектами внешнеэкономической деятельности, что способствует получению доступа к новым рыночным сегментам и передовым технологическим решениям. Кроме того, кооперационные модели взаимодействия позволяют распределять риски и снижать уязвимость бизнеса к изменениям эконо-

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 31 дек. 2015 г. № 683 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 1, ст. 212.

мической конъюнктуры в отдельных юрисдикциях или секторах экономики.

– Систему управления рисками, включающую идентификацию, оценку и определение потенциальных угроз, а также разработку и внедрение превентивных и компенсационных мер по их нейтрализации либо минимизации последствий.

– Обеспечение информационной осведомлённости, предполагающее мониторинг и анализ динамики экономических и политических процессов в различных странах и отраслях экономики. Поддержание актуального информационного

поля даёт возможность своевременно выявлять как перспективные возможности для развития, так и потенциальные угрозы, обеспечивая тем самым принятие управленческих решений на базе достоверных и релевантных данных.

Таким образом, последовательное применение указанных инструментов способно существенно повысить вероятность успешного выхода субъекта внешнеэкономической деятельности на иностранный рынок, а также обеспечить устойчивость его дальнейшего функционирования в трансграничной экономической среде.

Список цитируемых источников

Богомолов 2016 – Богомолов В. А. Экономическая безопасность : учеб. пособие. Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2016 – 350 с.

Караваева, Лев 2024 – Караваева И. В., Лев М. Ю. Экономическая безопасность России: актуальные риски и долгосрочные приоритеты (по материалам конференции «VIII Сенчаговские чтения») // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2024. № 5. С. 233–249. DOI 10.52180/2073-6487_2024_5_233_249. EDN IQQHIN.

Сергеева, Сергеев, Тактарова 2023 – Сергеева И. А., Сергеев А. Ю., Тактарова С. В. Комплексная система обеспечения экономической безопасности предприятия. Пенза : Пензенский государственный университет, 2023. 140 с. EDN IIZLSM.

Кучерявенко, Сывоконюк 2010 – Кучерявенко С. А., Сывоконюк С. В. Международная интеграция и глобализация // Молодой ученый. 2010. № 1-2-1. С. 212–215. EDN MUAMWX.

References

Bogomolov, V. A. (2016), *Ekonomicheskaya bezopasnost'* [Economic security], YUNITI-DANA, Moscow, Russia.

Karavaeva, I. V. and Lev, M. YU. (2024), "Russia's Economic Security: Current Risks and Long-Term Priorities (Based on the Conference "VIII Senchag Readings")", *Vestnik Instituta ekonomiki Rossijskoj akademii nauk*, no. 5, pp. 233–249. DOI 10.52180/2073-6487_2024_5_233_249. EDN IQQHIN.

Sergeeva, I. A., Sergeev, A. Yu. and Taktarova, S. V. (2023), *Kompleksnaya sistema obespecheniya ekonomicheskoi bezopasnosti predpriyatiya* [Comprehensive system for ensuring economic security of an enterprise], Penzenskii gosudarstvennyi universitet, Penza, Russia, EDN IIZLSM.

Kucheryavenko, S. A. and Syvokonyuk, S. V. (2010), "International integration and globalization", *Molodoi uchenyi*, no. 1-2-1, pp. 212–215. EDN MUAMWX.

Информация об авторах

М. А. Дубровин –старший преподаватель кафедры Теории и истории государства и права ВлГУ

В.А. Вебер – студент ВлГУ

Information about the authors

M. A. Dubrovin –Senior Lecturer at the Department of Theory and History of State and Law of the VLSU

V. A. Weber – Student of the VLSU

Статья поступила в редакцию 24.04.2026; одобрена после рецензирования 30.04.2026; принята к публикации 07.05.2026.

The article was submitted 24.04.2026; approved after reviewing 30.04.2026; accepted for publication 07.05.2026.

Научная статья
УДК 343.1

Антон Геннадьевич Грунин¹, Софья Руслановна Зюганова²

^{1,2} Владимирский юридический институт ФСИН России

Автор ответственный за переписку: Антон Геннадьевич Грунин, grunin-a-g@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗИТИВНОГО ИМИДЖА СОТРУДНИКА

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ЧЕРЕЗ СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ: СТРАТЕГИИ КОММУНИКАЦИИ

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, престиж службы, социальные сети, имидж сотрудника, цифровая коммуникация, контент, интернет-страницы.

Аннотация. В статье представлен всесторонний анализ того, как социальные сети влияют на создание положительного образа сотрудников уголовно-исполнительной системы (далее – УИС). Рассматриваются различные способы взаимодействия с целевой аудиторией и изучаются успешные методы управления внутриведомственными аккаунтами в социальных сетях. На основе собранных данных разработаны рекомендации по улучшению SMM-деятельности, которые помогут повысить престиж и привлекательность службы в УИС. Предложены рекомендации по оптимизации SMM-деятельности для повышения престижа службы в УИС. Рекомендации, изложенные в работе, базируются на актуальных трендах цифрового пространства и поведенческих особенностях целевой аудитории социальных платформ.

Для цитирования: Грунин А. Г., Зюганова С. Р. Формирование позитивного имиджа сотрудника уголовно-исполнительной системы через социальные сети: стратегии коммуникации // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2026. №1(47). С. 15–18.

Original article

Anton G. Grunin¹, Sofya R. Zyuganova²

^{1,2} Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

Corresponding author: Anton G. Grunin, grunin-a-g@yandex.ru

BUILDING THE POSITIVE IMAGE OF A PENITENTIARY SYSTEM EMPLOYEE THROUGH SOCIAL MEDIA: COMMUNICATION STRATEGIES

Keywords: penal system, service prestige, social networks, employee image, digital communication, content, internet pages.

Abstract. This article presents a comprehensive analysis of how social media influences the positive image of penal system (PS) employees. Various methods of engaging with target audiences are examined, along with successful management practices for internal social media accounts. Based on the collected data, recommendations for improving SMM activities are developed to enhance the prestige and appeal of the penal system. Recommendations for optimizing SMM activities to enhance the prestige of the PS are also proposed. The recommendations outlined in this article are based on current digital trends and the behavioral patterns of the target audience on social media platforms.

For citation: Grunin, A. G. and Zyuganova, S. R. (2026), “Building the positive image of a penitentiary system employee through social media: communication strategies”, *Bulletin of Vladimir State University. Series: Legal Sciences*, no. 1(47). pp.15–18.

На текущем этапе престиж службы в УИС по-прежнему пребывает на достаточно высоком уровне. Тем не менее, исходя из запросов времени, требуется последовательная актуализация, продиктованная устойчивыми стереотипами и недостатками публичной информации о повседневной работе сотрудников, которая могла бы заинтересовать социум в целом и молодое поколение в частности. Социальные сети открывают новые возможности для прямого диалога с обществом,

демонстрации профессионализма и человечности работников УИС. Вместе с этим необходимо уметь использовать эти платформы верно, выкладывая исключительно интересующий современное общество контент.

Следовательно, цель данного исследования предполагает выявление эффективных стратегий формирования позитивного имиджа сотрудника УИС посредством социальных сетей, поскольку имидж сотрудника УИС – это совокупность представлений общества о его профессионализме,

этике, личностных качествах и социальной роли. Ключевые характеристики позитивного имиджа:

- профессионализм и компетентность;
- этичность и соблюдение закона;
- открытость и готовность к диалогу;
- высокие моральные качества;
- социальная ответственность.

Социальные сети как инструмент формирования имиджа позволяют:

- оперативно информировать аудиторию;
- демонстрировать «человеческое лицо» профессии;
- вовлекать пользователей в диалог;
- оперативно реагировать на негатив;
- таргетировать сообщения на целевые группы

[Тарасов, Авдюнин, Зверев 2025, с. 450].

В настоящее время функционируют официальные сообщества и интернет-страницы учреждений и органов Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН России), однако, к сожалению, представленная на них информация не способствует повышению престижа и интереса к службе. Текущий контент ограничивается поздравлениями с праздниками и информированием о подписании нормативных правовых актов, что соответствует уровню интернет-коммуникаций начала 2000-х годов. Однако с течением времени развился новый стиль ведения социальных сетей, который не был интегрирован в существующую систему.

Корректное управление социальными сетями, включая публикацию релевантного контента, могло бы способствовать решению вполне решаемых трудностей, существующих в любой системе управления крупным ведомством:

- 1) повышению престижа службы и стимулированию интереса у молодого поколения;
- 2) снижению кадрового дефицита в учреждениях и органах УИС.

Для достижения поставленных целей и решения существующих трудностей предлагается использовать социальные сети как эффективный инструмент для популяризации образовательного учреждения среди потенциальных абитуриентов. В рамках данной стратегии рекомендуется применять принцип открытости, демонстрируя повседневную деятельность курсантов и офицеров в процессе обучения.

Информация должна быть представлена в виде короткометражных видеороликов, содержащих элементы юмора, для повышения привлекательности контента. Целью таких видеоматериалов является формирование позитивного восприятия образовательного процесса и атмосферы учебного заведения, что может способствовать повышению интереса к поступлению.

В качестве примера можно рассмотреть видеоролики, отражающие личную жизнь курсантов в общении, их участие в конкурсах и командных соревнованиях. Демонстрация возможностей для формирования дружеских связей и межличностных отношений в рамках проживания на территории образовательного учреждения может способствовать изменению общественного восприятия казарменного проживания, которое в настоящее время может восприниматься негативно. Но главное, чтобы информация соответствовала приказу Федеральной службы исполнения наказаний от 24 октября 2025 г. № 874 «Об утверждении кодекса этики и служебного поведения сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации»¹ и не порочила чести сотрудника или службы.

Ключевым аспектом является использование формата короткометражных видео, размещаемых, например, в социальной сети ВКонтакте (VK) в разделе «Клипы». Недавно на территории РФ появился новый отечественный мессенджер МАХ, разработанный технологической компанией VK, который также можно использовать для предоставления информации об УИС, да и для формата «прямого общения». Учитывая, что почти каждый второй пользователь проводит значительную часть своего свободного времени, просматривая контент в социальной сети, данный подход обладает значительным потенциалом для достижения целевой аудитории.

Повышение престижа различных государственных служб может осуществляться не только посредством развлекательного контента, но и через эмоционально насыщенные видеоматериалы, способные глубоко тронуть аудиторию. В качестве примера можно рассмотреть инициативу по организации поздравлений прохожим со стороны сотрудников МЧС и ГИБДД. Подобные акции, в которых офицеры обращаются к гражданам с поздравлениями и подарками, способны вызвать искреннюю симпатию и уважение к представителям этих служб. Кого не тронет, что «грозный дядя в форме» поздравляет прохожую бабушку с праздником и дарит цветочек?

Кроме того, существует необходимость в более глубоком освещении деятельности уголовно-исполнительной системы (УИС), которая является многогранной и разнообразной. Важно демонстрировать различные аспекты жизни сотрудников УИС, включая участие в клубных формированиях, спортивных секциях и научной деятельности. Необходимо акцентировать внимание на возможностях, предоставляемых данной

¹ Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2026. № 1.

системой, таких как командировки в различные регионы и участие в соревнованиях различного уровня. Особенно важно подчеркнуть, что служба в УИС может способствовать реализации профессиональных и личных амбиций сотрудников [Татаренкова 2022].

Для данных целей также можно использовать уже разработанные программы. Например, для предоставления информации предлагается использовать и ведомственную платформу «Среда». Систему электронного документооборота «СЭД» можно использовать для анализа новых поправок или изменений в нормативные правовые акты, разъясняя простым языком, что будет способствовать возникновению интереса у общества.

Также предлагается отвечать на претензии и недовольства людей про систему УИС в формате «разговорных видео». Например, если какой-то блогер или простой человек выкладывает видео с недопониманиями, столкнувшимися в системе УИС, не нужно молчать, оставляя вопрос открытым, ведь другие люди будут смотреть данные видео и думать также, в следствии чего понижать авторитет системы.

Социальные сети представляют собой высокоэффективный инструмент для формирования позитивного имиджа сотрудника уголовно-исполнительной системы (УИС), при условии ре-

ализации системного подхода и рационального использования их функционала [Ежова, Семикина 2020, с. 114]. В отличие от традиционной рекламы, которая зачастую вызывает раздражение у целевой аудитории, целесообразно интегрировать контент в новостные ленты специализированных приложений, к которым пользователи проявляют активный интерес и стремятся получить информацию [Муравьев, Авдюнин, Строилов 2025].

Следует УИС позиционировать наиболее прозрачно, представляя ее для суждений со стороны разнообразной, интересной, нужной для общества. Для этого необходимо открываться людям, чтобы они открывались нам. Только демонстрируя привлекательные стороны УИС становятся понятными для широких масс наши особые корпоративные особенности. Поэтому необходимо демонстрировать, как функционирует УИС, какие проекты она реализует и какие задачи выполняет. Важно, чтобы за строгим внешним видом сотрудников ФСИН России люди могли увидеть добрых и отзывчивых людей, которые помнят о своих обязанностях и стремятся приносить пользу и радость. В условиях современных технологий интернет может стать мощным инструментом для достижения данной цели, делая информацию доступной, яркой и увлекательной, без навязчивости и крайностей.

Список цитируемых источников

Ежова, Семикина 2020 – Ежова О. Н., Семикина А. П. Имидж сотрудника уголовно-исполнительной системы: психологический аспект // Вестник Самарского юридического института. 2020. № 4(40). С. 113–120. DOI 10.37523/SUI.2020.40.4.018. EDN UGNNNJ.

Муравьев, Авдюнин, Строилов 2025 – Муравьев А. В., Авдюнин А. В., Строилов С. В. К вопросу о формировании имиджа сотрудников правоохранительных органов (на примере ФКУ ИК-3 УФСИН России по Владимирской области) // Полицейская деятельность. 2025. № 4. С. 81–95. DOI 10.7256/2454-0692.2025.4.74949. EDN WXATTH.

Тарасов, Авдюнин, Зверев 2025 – Тарасов О. В., Авдюнин А. А., Зверев А. В. К вопросу о формировании положительного имиджа сотрудника УИС РФ // Вопросы российского и международного права. 2025. Т. 15, № 3-1. С. 448–455. EDN IYGSQE.

Татаренкова 2022 – Татаренкова Д. С. Формирование позитивного образа сотрудника уголовно-исполнительной системы в СМИ (на примере деятельности пресс-службы ГУФСИН России по Свердловской области) // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2022. Т. 28, № 1. С. 39–48. DOI 10.15826/izv1.2022.28.1.004. EDN GEOMBE.

References

Ezhova, O. N. and Semikina, A. P. (2020), “The Image of a Penitentiary System Employee: A Psychological Aspect”, *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta*, no. 4(40), pp. 113–120. DOI 10.37523/SUI.2020.40.4.018. EDN UGNNNJ.

Murav'ev, A. V., Avdyunin, A. V. and Stroilov, S. V. (2025), “On the Formation of the Image of Law Enforcement Officers (Based on the Case of Federal Penitentiary Institution Correctional Colony No. 3 of the Federal Penitentiary Service of Russia for the Vladimir Region)”, *Politseiskaya deyatel'nost'*, no. 4, pp. 81–95. DOI 10.7256/2454-0692.2025.4.74949. EDN WXATTH.

Tarasov, O. V., Avdyunin, A. A. and Zverev, A. V. (2025), “On the Formation of a Positive Image of a Penitentiary System Employee”, *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava*, Vol. 15, no. 3-1, pp. 448–455. EDN IYGSQE.

Tatarenkova, D. S. (2022), “Formation of a Positive Image of a Penitentiary System Employee in the Media (Based on the Case of the Press Service of the Federal Penitentiary Service of Russia for the Sverdlovsk Re-

gion)", *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 1: Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury*, Vol. 28, no. 1, pp. 39–48. DOI 10.15826/izv1.2022.28.1.004. EDN GEOMBE.

Информация об авторах

С. Р. Зюганова – курсант ВЮИ ФСИН России

А. Г. Грунин – кандидат юридических наук, доцент кафедры административно-правовых дисциплин юридического факультета ВЮИ ФСИН России

Information about the authors

S. R. Zyuganova – cadet of the VLI of the FPS of Russia

A. G. Grunin – Candidate of Law, Assistant Professor of the Department of Administrative and Legal Disciplines of the Faculty of Law of the VLI of the FPS of Russia

Статья поступила в редакцию 15.04.2026; одобрена после рецензирования 13.05.2026; принята к публикации 18.05.2026.

The article was submitted 15.04.2026; approved after reviewing 13.05.2026; accepted for publication 18.05.2026.

Научная статья
УДК 342.951

Андрей Владимирович Каляшин¹, Софья Дмитриевна Артемова²

¹ Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Владимир, Россия, cav71@list.ru

² Управление Федерального казначейства по Владимирской области, Владимир, Россия, artemkasonay@yandex.ru

**КВАЛИФИКАЦИЯ СОСТАВА ПРАВОНАРУШЕНИЯ ЗА ПОРЧУ ЗЕМЕЛЬ (Ч. 2 СТ. 8.6 КОАП РФ):
ПРОБЛЕМА РАЗГРАНИЧЕНИЯ ФОРМАЛЬНОГО И МАТЕРИАЛЬНОГО СОСТАВОВ**

Ключевые слова: порча земель, мораторий, административное правонарушение, состав правонарушения, формальный состав, судебная практика, земельное законодательство.

Аннотация. В исследовании рассмотрены вопросы квалификации порчи земель как административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ст. 8.6 КоАП РФ. На основе анализа судебной статистики выявлена динамика снижения числа дел по данной категории: 2022 год – 99 дел, 2023 год – 42 дела, 2024 год – 30 дел. По итогам исследования выявлено, что одной из причин такого снижения выступает мораторий на контрольно-надзорные мероприятия в сфере земельных правоотношений, введенный Правительством РФ в 2022 году. Авторы прогнозируют рост числа нарушений земельного законодательства и случаев привлечения к административной ответственности после завершения действия моратория, что может актуализировать проблемные вопросы применения ст. 8.6 КоАП РФ. Отдельный блок исследования посвящён анализу характера состава административного правонарушения по ч. 2 ст. 8.6 КоАП РФ (формальный или материальный). На основе анализа судебной практики и доктринальных позиций учёных-юристов сделан вывод о формальном характере изучаемого состава административного правонарушения: объективная сторона исчерпывается самим фактом совершения деяния, а доказывание наступления материальных последствий не требуется.

Для цитирования: Каляшин А. В., Артемова С. Д. Квалификация состава правонарушения за порчу земель (ч. 2 ст. 8.6 КоАП РФ): проблема разграничения формального и материального составов // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2026. №1(47). С. 19–23.

Original article

Andrey V. Kalyashin¹, Sofya D. Artemova²

¹ Vladimir Branch, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Vladimir, Russia, cav71@list.ru

² Federal Treasury Office for the Vladimir Region, artemkasonay@yandex.ru

**QUALIFICATION OF THE ELEMENTS OF THE OFFENSE FOR DAMAGE TO LAND
(PART 2 OF ARTICLE 8.6 OF THE CODE OF ADMINISTRATIVE OFFENSES OF THE RUSSIAN FEDERATION):
THE PROBLEM OF DISTINGUISHING BETWEEN FORMAL AND SUBSTANTIVE ELEMENTS**

Keywords: land damage, moratorium, administrative offense, elements of an offense, formal elements, judicial practice, land legislation.

Abstract. The study examines the classification of land damage as an administrative offense, for which liability is provided for by Article 8.6 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation. Based on an analysis of judicial statistics, a downward trend in the number of cases in this category was identified: 99 cases in 2022, 42 cases in 2023, and 30 cases in 2024. The study revealed that one of the reasons for this decline is the moratorium on control and supervisory activities in the field of land relations, introduced by the Government of the Russian Federation in 2022. The authors predict an increase in the number of violations of land legislation and cases of administrative liability after the expiration of the moratorium, which may actualize problematic issues of the application of Article 8.6 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation. A separate section of the study is devoted to the analysis of the nature of the administrative offense under Part 2 of Article 8.6 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation (formal or substantive). Based on an analysis of judicial practice and the doctrinal positions of legal scholars, a conclusion was drawn about the formal nature of the administrative offense under study: the objective side is exhausted by the very fact of the commission of the act, and proof of the occurrence of material consequences is not required.

For citation: Kalyashin, A. V. and Artemova, S. D. (2026), “Qualification of the elements of the offense for damage to land (Part 2 of Article 8.6 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation): the problem of distinguishing between formal and substantive elements”, *Bulletin of Vladimir State University. Series: Legal Sciences*, no. 1(47). pp.19–23.

© Каляшин А. В., Артемова С. Д., 2026

В настоящее время не является оспариваемым тезис о том, что земля представляет собой важный природный компонент, который имеющий культурно-рекреационное и производственно-хозяйственное значение. Ввиду обозначенного аспекта, в России земли признаются объектом повышенной правовой охраны ввиду их многофункционального значения (экологического, сельскохозяйственного, градостроительного и иного), что находит отражение в специальном правовом режиме их использования и защиты [Тютюник 2017, С. 8].

Правовые нормы, регулирующие охрану земель, закреплены на различных уровнях нормативно-правового регулирования: в Конституции Российской Федерации (ст. 9), Земельном кодексе Российской Федерации (ст. 13), а также в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях¹ (далее: КоАП РФ). Последний кодифицированный нормативно-правовой акт в особенной части включает статью 8.6, устанавливающую административную ответственность за порчу земель, структурно предусматривающую два следующих самостоятельных состава административных правонарушений:

- самовольное снятие или перемещение плодородного слоя почвы (часть 1);
- уничтожение плодородного слоя почвы, а равно порча земель в результате нарушения правил обращения с пестицидами и агрохимикатами или иными опасными для здоровья людей и окружающей среды веществами и отходами производства и потребления (ч. 2, ст. 8.6 КоАП РФ).

Действия, перечисленные выше, при наличии признаков, предусмотренных соответствующей частью статьи 8.6 КоАП РФ, квалифицируются как административное правонарушение и влекут административную ответственность. Полномочия по её применению возложены на должностных лиц, определённых статьёй 23.21 КоАП РФ.

Теоретико-правовой анализ института административных правонарушений позволяет выделить различные основания для их классификации. Особое место в системе классификаций занимает деление составов по конструкции объективной стороны на формальные (когда для квалификации деяния достаточно самого факта его совершения) и материальные (когда обязательным признаком выступает наступление конкретных общественно опасных последствий) [Климашевская 2021, С. 153].

Формальный состав административного правонарушения характеризуется отсутстви-

ем необходимости установления материальных вредоносных последствий для квалификации деяния: достаточно факта его совершения. В отличие от него, материальный состав предполагает обязательное наличие общественно опасных последствий как конструктивного признака объективной стороны правонарушения.

В рамках настоящего исследования предметом детального анализа выступает состав административного правонарушения, предусмотренный частью 2 статьи 8.6 КоАП РФ, с акцентом на его юридические признаки и особенности квалификации.

Часть 2 статьи 8.6 КоАП РФ устанавливает административную ответственность за два противоправных деяния: уничтожение плодородного слоя почвы, а также порчу земель, вызванную нарушением правил обращения с пестицидами, агрохимикатами, иными опасными веществами и отходами производства и потребления либо несоблюдением требований к использованию побочных продуктов животноводства.

Из буквальной трактовки содержания, данной административно – правовой нормы следует, что данный состав административного правонарушения является формальным. Данный тезис также подтверждается судебной практикой разных регионов (например, Восточно-Сибирского округа², Уральского округа³), а также мнения учёных – юристов (например, Литвинов Д. О. [Литвинов 2022, С. 344], Колоколов А. В. [Амелин, Колоколов, Колоколова, Липатов, Свечникова, Чаннов 2019, с. 600]).

Приведем неоднозначный подход к квалификации состава административного правонарушения по ч. 2 ст. 8.6 КоАП РФ в правоприменительной практике. Так, некоторые суды (в частности, Краснодарского края⁴) относят его к категории материальных составов. На этом основании они отменяют вынесенные главными земельными инспекторами постановления о привлечении к административной ответственности за порчу земель⁵,

² Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа делу № А10-843/2019 от 14.10.2020. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/e21dbc6e-2168-4c75-93e1-69ace331663c> (Дата обращения: 21.02.2026).

³ Постановление Арбитражного суда Уральского округа по делу № А07-10158/2017 от 19.07.2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/2cfa0b79-d355-4164-8a34-82cbealb752c> (Дата обращения: 21.02.2026).

⁴ Решение Арбитражного суда Краснодарского края по делу № А32-16510/2019 от 15.07.2019. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/2c9668ae-7b22-4dcc-a36e-73e5e3ae67d9> (Дата обращения: 21.02.2026).

⁵ Постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции по делу № 16–4348/2020 от 18.09.2020. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ008&n=21334#oowYg0U0ZxgY7qfe> (Дата обращения: 21.02.2026).

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ : принят Гос. Думой 20 дек. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 26 дек. 2001 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/>. Дата публикации: 11.06.2021.

аргументируя решение отсутствием доказанного вреда. Подобная интерпретация создаёт правовой пробел: лица, допустившие нарушения требований обращения с опасными веществами и отходами, остаются безнаказанными, даже если их действия потенциально угрожают экологической безопасности.

Из сказанного следует, что по поводу характера состава этого правонарушения в судебной практике нет единого мнения. Судебная практика демонстрирует отсутствие единообразного подхода к определению конструкции состава правонарушения. Одни суды квалифицируют его как формальный, подчёркивая, что для привлечения к ответственности достаточно самого факта совершения противоправного деяния, без доказывания вредных последствий. Другие придерживаются позиции о его материальном характере, считая обязательным установление конкретных последствий – уничтожения плодородного слоя почвы или порчи земель – как условия наступления ответственности.

Ключевым аргументом в пользу признания состава правонарушения по ч. 2 ст. 8.6 КоАП РФ формальным выступает содержание диспозиции правовой нормы. Отсутствие в ней каких-либо указаний на обязательные неблагоприятные последствия (включая материальный и физический вред), возникающие вследствие порчи земель, свидетельствует о том, что законодатель не связывает наступление административной ответственности с фактическим причинением ущерба. Это исключает возможность отнесения рассматриваемого состава к категории материальных. Для квалификации деяния по этой норме достаточно установить факт совершения запрещённого действия, а не наступление конкретных последствий.

В обоснование материального характера состава правонарушения выдвигается позиция, согласно которой наступление административной ответственности обусловлено обязательным доказыванием комплекса объективных признаков: наличия реального вреда, его существенности, а также причинно-следственной связи между действиями лица и наступлением последствий. Уничтожение плодородного слоя почвы или порча земель – это конкретные последствия, которые должны наступить в результате нарушения правил. Без их наличия состав правонарушения не считается сформированным.

В случае признания состава административного правонарушения материальным на административный орган возлагается обязанность доказывания трёх юридически значимых обстоятельств:

1) факта наступления вредных последствий в результате противоправных действий (бездействия);

2) совершения лицом, привлекаемым к ответственности, конкретных противоправных действий либо бездействия, повлёкших порчу земель;

3) наличия причинно-следственной связи между указанными действиями (бездействием) и наступившими вредными последствиями.

Исходя из всего вышеизложенного можно сделать промежуточное умозаключение, о дискуссионном характере состава по части 2 статьи 8.6 КоАП РФ и его зависти от позиции конкретного суда.

В свою очередь, прокурорские работники высказывают суждения о том, что главным различием статьи 8.6 КоАП РФ от статьи 254 УК РФ (предусматривает уголовную ответственность за порчу земель) выступают последствия противоправного деяния. Наличие последствий предусмотрено только статьёй 254 УК РФ. Вследствие этого можно сделать вывод, что должностные лица Прокуратуры Российской Федерации придерживаются позиции, что состав административного правонарушения, предусмотренного статьёй 8.6 КоАП РФ, является формальным¹.

Наличие неразрешённого вышеуказанного вопроса образует проблему правового института административной ответственности и требует внимания со стороны законодателя.

Негативными моментами существования данной проблемы являются:

– создают некоторую правовую неопределённость в деятельности государственных земельных инспекторов, так как, принимая решение о привлечении к административной ответственности, они не знают законное оно или нет, поскольку нет неопределённости в том, какой этот вид состава административного правонарушения;

– формируют предпосылки того, что лица, допустившие нарушение закона, могут уйти от административной ответственности;

– наносят моральный вред лицам, привлекаемым к административной ответственности по части 2 статьи 8.6 КоАП РФ, потенциальным не основанном на законе административным приращением.

На взгляд авторов данной работы, состав административного правонарушения, предусмотренного статьёй 8.6 КоАП РФ, является формальным, ввиду ниже следующего:

– диспозиция статьи 8.6 КоАП РФ не указывает на неблагоприятные последствия, которые должны произойти в результате совершения административного правонарушения;

¹ Официальный сайт Вестника общественно организации ветеранов и пенсионеров Прокуратуры Рязанской области. URL: <http://prokrzn.ru/active/comments/vopros-otvet/ugolovnaya-i-administrativnaya-otvetstvennost-za-porchu-zemel-v-chem-otlichie-/> (Дата обращения: 21.02.2026).

– российское уголовное законодательство¹ предусматривает достаточно схожий состав преступления, ответственность за совершение которого наступает в случае причинение вреда здоровью человека или окружающей среде (ст. 254).

На основании проведённого анализа аргументов можно сделать вывод о формальном характере состава административного правонарушения, предусмотренного статьёй 8.6 КоАП РФ. Соответственно, судебные решения, в которых данный состав квалифицировался как материальный, представляются недостаточно обоснованными и вызывают правовые сомнения с точки зрения корректности квалификации.

Для решения вышеуказанной проблемы предлагается возможным в Постановление Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 № 11 «О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (далее: Пленум № 11) добавить пункт 5.1, который изложить в следующей редакции:

1.1. Обратить внимание судов на то, что состав административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 8.6, является формальным, вследствие чего при рассмотрении вопроса о привлечении лица к административной ответственности за совершение данного административного правонарушения не требуется наступления неблагоприятных последствий.

Закрепление указанного разъясняющего положения позволит исключить случаи отмены судебных

инстанций решений о привлечении к административной ответственности по части 2 статьи 8.6 КоАП РФ на основании отсутствия доказанного вреда, что обеспечит единообразие правоприменительной практики в сфере охраны земель.

Основываясь на всем вышеизложенном, можно подвести следующие итоги научной работы.

Проведённый анализ подтверждает фундаментальное значение земли как природного ресурса, требующего усиленной правовой охраны со стороны государства. Одним из ключевых механизмов реализации такой защиты выступает статья 8.6 КоАП РФ, предусматривающая административную ответственность за порчу земель.

Вместе с тем в правоприменительной практике сохраняется спорный вопрос относительно квалификации состава административного правонарушения, закреплённого в части 2 статьи 8.6 КоАП РФ: его отнесение к формальному либо материальному типу порождает неоднозначность в судебной практике.

Поддерживая позицию отдельных учёных, авторы обосновывают вывод о формальном характере данного состава правонарушения: для привлечения к ответственности достаточно установить факт совершения противоправного деяния, а не наступление вредных последствий. В рамках настоящего исследования предложены конкретные законодательные решения, направленные на нормативное закрепление этой позиции и устранение существующей правовой неопределённости.

Список цитируемых источников

Амелин, Колоколов, Колоколова, Липатов, Свечникова, Чаннов 2019 – Амелин Р. В., Колоколов А. В., Колоколова М. Д., Липатов Э. Г., Свечникова И. В., Чаннов С. Е. Постатейный комментарий к Кодексу РФ об административных правонарушениях. Часть первая: комментарий к главам 1-14 КоАП РФ (под общ. ред. Л.В. Чистяковой). Москва : ИД «ГроссМедиа»: РОСБУХ, 2019. 1344 с.

Литвинов 2022 – Литвинов Д. О. Юридический справочник землепользователя. Санкт-Петербург : Страта, 2022. 358 с.

Тютюник 2017 – Тютюник А. Э. Охрана земли в системе принципов земельного права : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2017. 211 с.

Климашевская 2021 – Климашевская О. В. Проблема классификации административных правонарушений в правоприменительной деятельности // Власть. 2021. Т. 29, № 4. С. 150–155. DOI 10.31171/vlast.v29i4.8396. EDN TGWWMV.

References

Amelin, R. V., Kolokolov, A. V., Kolokolova, M. D., Lipatov, E. G., Svechnikova, I. V. and Channov, S. E. (2019), *Postateinyi kommentarii k Kodeksu RF ob administrativnykh pravonarusheniyakh. Chast' pervaya: kommentarii k glavam 1-14 KoAP RF* [Article-by-Article Commentary on the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation. Part One: Commentary on Chapters 1-14 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation], ID «GrossMedia»: ROSBUKh, Moscow, Russia.

Litvinov, D. O. (2022), *Yuridicheskii spravochnik zemlepol'zovatelya* [Legal Handbook for Land Users], Strata, Sankt-Peterburg, Russia.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г.

// Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/>. Дата публикации: 21.11.2022.

Tyutyunik, A. E. (2017), Land protection in the system of principles of land law, Ph. D. Thesis, Land law; natural resource law; environmental law; agrarian law, Institut gosudarstva i prava RAN, Moscow, Russia.

Klimashevskaya, O. V. (2021), "The problem of classification of administrative offenses in law enforcement activities", *Vlast'*, Vol. 29, no. 4, pp. 150–155. DOI 10.31171/vlast.v29i4.8396. EDN TGWWMV.

Информация об авторах

А. В. Каляшин – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и муниципального права Владимирского филиала РАНХиГС

С. Д. Артемова – Специалист 3 разряда Управление Федерального казначейства по Владимирской области

Information about the authors

A. V. Kalyashin – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Assistant Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law Vladimir branch of RANEPА

S. D. Artemova – 3rd-category specialist Federal Treasury Office for the Vladimir Region

Статья поступила в редакцию 19.03.2026; одобрена после рецензирования 15.04.2026; принята к публикации 20.04.2026.

The article was submitted 19.03.2026; approved after reviewing 15.04.2026; accepted for publication 20.04.2026.

Научная статья
УДК 342.95

Илья Викторович Карлов

Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, Владимир, Россия,
vsegdayspexkiv@yandex.ru

**СОЦИАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ СОТРУДНИКАМ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ,
НАГРАЖДЕННЫМ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ И ВЕДОМСТВЕННЫМИ НАГРАДАМИ**

Ключевые слова: награда, поощрение, уголовно-исполнительная система, социальные гарантии, государственная служба, особые условия.

Аннотация. В настоящем исследовании рассматриваются основные направления социальной поддержки, льготы, выплаты и компенсации, предоставляемые сотрудникам правоохранительных органов и иным лицам, награжденным государственными и ведомственными наградами за особые успехи и достижения в служебной деятельности, а также мужество и самоотверженность, проявленные при несении службы в особых (чрезвычайных) условиях.

Для цитирования: Карлов И. В. Социальные гарантии сотрудникам уголовно-исполнительной системы, награжденным государственными и ведомственными наградами // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2026. №1(47). С. 24–27.

Original article

Ilya V. Karlov

Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir, Russia, vsegdayspexkiv@yandex.ru

**SOCIAL GUARANTEES FOR EMPLOYEES OF THE PENAL SYSTEM WHO HAVE BEEN AWARDED STATE
AND DEPARTMENTAL AWARDS**

Keywords: awards, incentives, penal system, social guarantees, public service, special conditions.

Abstract. This study examines the main areas of social support, benefits, payments, and compensations provided to law enforcement officers and other individuals who have been awarded state and departmental awards for their special achievements and contributions to their service, as well as for their courage and dedication in carrying out their duties in special (extraordinary) conditions.

For citation: Karlov, I. V. (2026), “Social guarantees for employees of the penal system who have been awarded state and departmental awards”, *Bulletin of Vladimir State University. Series: Legal Sciences*, no. 1(47). pp. 24–27.

В современных условиях мир переживает период трансформации, характеризуется все большим обострением внутривнутриполитических проблем, усилением нестабильности и межгосударственных противоречий, снижением эффективности системы глобальной безопасности. Особенно ярко данная тенденция проявилась в последние годы в контексте проведения Россией специальной военной операции на Украине, усиливающегося санкционного давления, милитаризации экономик недружественных стран, распространения новых опасных инфекций и других негативных тенденций. Все это повышает риски при осуществлении служебных полномочий государственными служащими, поэтому законодательством установлены социальные гарантии и компенсации сотрудникам как непосредственно за службу в чрезвычайных условиях, так и за особые заслуги и достижения в данной области.

Как справедливо отмечает А. С. Дугенец, «обоснованно и своевременно к вызовам, стоящим перед уголовно-исполнительной системой, отнесена необходимость повышения уровня мотивации при прохождении службы и формирование здоровой морально-психологической обстановки, исключаяющей противоправное поведение сотрудников уголовно-исполнительной системы» [Дугенец 2022, с. 18]. Повысить такую мотивацию можно существенным изменением социальных гарантий сотрудников, которые уже предусмотрены, а также введением новых гарантий в нормативных правовых актах [Гилязетдинов, Штреблевская 2024, с. 133].

За особые успехи и достижения, проявленные мужество и самоотверженность при несении службы в особых условиях сотрудники уголовно-исполнительной системы (далее: уголовно-исполнительная система, УИС) могут быть награждены государственными и ведомственными

ми наградами, что может повлиять на их правовой статус, гражданские возможности и повлечь дополнительные льготы и меры социальной и правовой защиты.

Рассматриваемые социальные гарантии в сфере награждения государственными наградами, возможно, разделить на несколько основных групп:

1. Установление ежемесячных поощрительных выплат. В соответствии с п. 13 ст. 2 Федерального закона от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ за особые достижения в службе (в том числе и награждение госнаградами) могут быть установлены поощрительные выплаты в размере до 100 % должностного оклада в месяц в порядке, определяемом руководителем федерального органа исполнительной власти, в котором проходят службу сотрудники. При этом соответствующий руководитель вправе устанавливать размер поощрительной выплаты за особые достижения в службе свыше 100 % должностного оклада (но в пределах ведомственных бюджетных ассигнований).

Данное положение нашло отражение в приказе ФСИН России от 26 декабря 2023 г. № 824², согласно которому устанавливаются ежемесячные поощрительные выплаты в размере 50 % к должностному окладу сотрудникам, награжденным государственными наградами: знаками особого отличия – медалью «Золотая Звезда», золотой медалью «Герой Труда Российской Федерации», орденами СССР, орденами Российской Федерации, знаком отличия – Георгиевским Крестом, знаком отличия ордена Святого Георгия – Георгиевским Крестом, медалями СССР, медалями Российской Федерации (за исключением юбилейных медалей), знаком отличия Российской Федерации «За безупречную службу», а также удостоенные почетных званий СССР, почетных званий Российской Федерации, наименование которых начинается со слова «Народный» или, «Заслуженный». При наличии у сотрудника двух и более государственных наград ежемесячная поощрительная выплата устанавливается по одному из оснований.

2. Установление единовременных поощрительных выплат. Для сотрудников, награжденных государственными наградами Российской Федерации

и поощряемыми высшими органами государственной власти Указом Президента Российской Федерации от 25 июля 2006 г. № 765³ установлены единовременные выплаты:

Таблица № 1

Размеры единовременных денежных выплат сотрудникам при поощрении

№ п/п	Вид поощрения	Число окладов денежного содержания
1.	Поощрение Правительством Российской Федерации	1
2.	Поощрение Президентом Российской Федерации	2
3.	Присвоение почетных званий Российской Федерации	3
4.	Награждение знаками отличия Российской Федерации	3
5.	Награждение орденами Российской Федерации	5
6.	Награждение медалями Российской Федерации (за исключением юбилейных)	5
7.	Награждение знаком отличия ордена Святого Георгия – Георгиевским Крестом	5
8.	Награждение знаком особого отличия – медалью «Золотая Звезда»	10
9.	Награждение знаком особого отличия – золотой медалью «Герой Труда Российской Федерации»	10

Данное единовременное поощрение выплачивается исходя из размеров должностного оклада и оклада за специальное звание, доплаты за специальное звание, установленных на дату издания правового акта Российской Федерации о поощрении или награждении, а в отношении лиц, уволенных с федеральной государственной службы, – на дату издания правового акта об их увольнении. Выплата осуществляется государственным органом, представившим его к поощрению или награждению, в месячный срок со дня издания правового акта Российской Федерации о поощрении или награждении данного лица. Размеры выплат зависят от вида поощрения:

В случае гибели (смерти) поощренного лица, проходящего (проходившего) федеральную государственную службу, а также в случае награждения лица, проходившего федеральную государственную службу, государственной наградой Российской Федерации посмертно выплата единовременного поощрения производится членам семей этих лиц в соответствии с федеральными законами.

³ О единовременном поощрении лиц, проходящих (проходивших) федеральную государственную службу : указ Президента Рос. Федерации от 25 июля 2006 г. № 765 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (1 ч.), ст. 3461.

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53 (ч. 1), ст. 7608.

² Об утверждении Порядка установления поощрительных выплат за особые достижения в службе сотрудникам уголовно-исполнительной системы Российской Федерации : приказ ФСИН России от 26 дек. 2023 г. № 824 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>. Дата опубликования: 01.02.2024.

Согласно ст. 6.4 Федерального закона от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ, членами семьи, имеющими право на получение единовременного поощрения, считаются:

1) супруга (супруг), состоявшая (состоявший) на день гибели (смерти) сотрудника или смерти гражданина Российской Федерации, уволенного со службы в учреждениях и органах, в зарегистрированном браке с ним (с ней);

2) родители сотрудника или гражданина Российской Федерации, уволенного со службы в учреждениях и органах;

3) дети сотрудника или гражданина Российской Федерации, уволенного со службы в учреждениях и органах;

4) лица, находившиеся на иждивении погибшего (умершего) сотрудника или умершего гражданина Российской Федерации, уволенного со службы в учреждениях и органах.

3. Установление поощрительных выплат при увольнении и повышенное пенсионное обеспечение. В соответствии с п. 9 ст. 3 Федерального закона от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ сотрудникам, удостоенным в период прохождения службы в учреждениях и органах государственных наград (государственной награды) СССР или Российской Федерации либо почетного звания, размер единовременного пособия при увольнении увеличивается на один оклад денежного содержания.

Согласно ст. 45 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей»¹ повышаются пенсии за выслугу лет, по инвалидности и по случаю потери кормильца следующим лицам:

а) Героям Советского Союза, Героям Российской Федерации и лицам, награжденным орденом Славы трех степеней, – на 100 % размера пенсии;

б) Героям Социалистического Труда, Героям Труда Российской Федерации – на 50 процентов размера пенсии.

При этом лицам, неоднократно удостоенным звания Героя Советского Союза, Героя Российской Федерации, Героя Социалистического Труда или Героя Труда Российской Федерации, пенсия повы-

шается в указанном порядке соответственно каждому полученному званию.

4. Установление льгот для лиц с особым правовым статусом. Особым статусом обладают лица, имеющие высшие звания Российской Федерации и награжденные отдельными государственными наградами.

Например, за особые заслуги перед государством и народом Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы, признается необходимость осуществления государством мер, гарантирующих их экономическое и социальное благополучие, устанавливается их статус и предоставляются соответствующие права и льготы. Таким лицам установлен целый комплекс льгот и гарантий в самых разных сферах.

Но на правовой статус могут влиять и отдельные награды. Например, орденом Мужества награждаются граждане, проявившие самоотверженность, мужество и отвагу при охране общественного порядка, в борьбе с преступностью, при спасении людей в чрезвычайных ситуациях, а также за смелые и решительные действия, совершенные при исполнении воинского, гражданского или служебного долга в условиях, сопряженных с риском для жизни. Например, орденом Мужества был награжден начальник отдела по воспитательной работе с осужденными ИК-6 УФСИН России по Липецкой области А.А. Федосеев, погибший при задержании вооруженного преступника².

5. Ведомственные меры поощрения и поддержки. В отдельных ведомствах могут быть предусмотрены дополнительные меры поддержки сотрудников, проходящих службу в особых условиях. Например, в УИС за смелые и решительные действия, проявленные при исполнении служебного долга в условиях, сопряженных с риском для жизни, самоотверженные действия по защите жизни и здоровья людей, а также за умело организованные и совершенные действия по предотвращению и раскрытию преступлений сотрудник может быть однократно награжден второй по значимости ведомственной медалью «За доблесть в службе».

Система поощрения и награждения может быть одним из наиболее значимых инструментов в повышении мотивации личного состава к достижению высоких результатов в служебной деятельности. В то же время следует согласиться с В.И. Шариным отмечающим неравномерность применения данного инструмента стимулирования в органах государственной власти и его значительную

¹ Ведомости Совета народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 9, ст. 328.

² Путин наградил орденом Мужества сотрудника липецкой ИК-6 за задержание преступника. URL: <https://tass.ru/obschestvo/19234993?ysclid=mmoru5gk4941234734> (дата обращения 12.03.2026).

подверженность субъективному влиянию, что в условиях высокой текучести кадров (как, например, в УИС), частой сменяемости руководителей может приводить к недостаточному применению данных мер поощрения и может стать существенным резервом социальной защиты сотрудников [Шарин 2020, с. 106].

Таким образом, законодательством Российской Федерации для сотрудников, осуществляющих несение службы в особых условиях и награжденных государственными и ведомственными наградами,

установлен достаточно широкий круг социальных гарантий, который постоянно расширяется и совершенствуется. В то же время применение мер поддержки не везде одинаково, поскольку ограничено конкретными размерами бюджетных ассигнований или связано с ведомственными особенностями правового регулирования прохождения службы. Представляется, что положительный ведомственный опыт социальной и правовой поддержки личного состава может быть использован и в уголовно-исполнительной системе.

Список цитируемых источников

Дугенец 2022 – Дугенец А. С. Об актуальных вопросах организации правовой защиты сотрудников УИС // Профессиональное юридическое образование и наука. 2022. № 2(6). С. 18–21. EDN GUZPGI.

Гилязетдинов, Штреблевская 2024 – Гилязетдинов М. Р., Штреблевская П. В. Некоторые социальные гарантии сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: проблемы реализации и пути решения // Вестник Пермского института ФСИН России. 2024. № 3(54). С. 126–134. EDN BVMBWY.

Шарин 2020 – Шарин В. И. Социальные гарантии как механизм стимулирования чиновников к несению государственной гражданской службы // Вестник Московского университета. Сер. 21: Управление (государство и общество). 2020. № 2. С. 97–112. EDN NYJMEY.

References

Dugenets, A. S. (2022), “On current issues in organizing legal protection for penal system employees”, *Professional’noe juridicheskoe obrazovanie i nauka*, no. 2(6), pp. 18–21. EDN GUZPGI.

Gilyazetdinov, M. R. and Shtreblevskaya, P. V. (2024), “Some social guarantees for employees of the Russian Federation’s penal system: implementation challenges and solutions”, *Vestnik Permskogo instituta FSIN Rossii*, no. 3(54), pp. 126–134. EDN BVMBWY.

Sharin, V. I. (2020), “Social guarantees as a mechanism for incentivizing officials to perform state civil service”, *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 21: Upravlenie (gosudarstvo i obshchestvo)*, no. 2, pp. 97–112. EDN NYJMEY.

Информация об авторе

И. В. Карлов – кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры административно-правовых дисциплин юридического факультета ВЮИ ФСИН России

Information about the author

I. V. Karlov – candidate of law, deputy head of the department of administrative and legal disciplines at the law faculty of the VLI of the FPS of Russia

Статья поступила в редакцию 14.04.2026; одобрена после рецензирования 27.04.2026; принята к публикации 04.05.2026.

The article was submitted 14.04.2026; approved after reviewing 27.04.2026; accepted for publication 04.05.2026.

Научная статья
УДК 005.961.15

Владимир Сергеевич Митрофанов¹, Ренат Равильевич Зарипов²

Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, Владимир, Россия

¹ vladimir.mitrofanov12@yandex.ru

² rrzar33@mail.ru

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СЛУЖЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ И МЕХАНИЗМОВ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

Ключевые слова: дисциплинарная ответственность, юридическая ответственность, принципы дисциплинарной ответственности.

Аннотация. Авторами обращается внимание на то, что с принятием Федерального закона о службе в уголовно-исполнительной системе была устранена бессистемность правового регулирования, связанного с порядком привлечения сотрудников уголовно-исполнительной системы к дисциплинарной ответственности. В статье рассмотрены понятие служебной дисциплины, приведены характерные для дисциплинарной ответственности в уголовно-исполнительной системе признаки, принципы и специфика. В конце статьи делаются выводы об особенностях дисциплинарной ответственности сотрудников.

Для цитирования: Митрофанов В. С., Зарипов Р. Р. Теоретико-правовые аспекты служебной дисциплины и механизмов дисциплинарной ответственности в уголовно-исполнительной системе // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2026. №1(47). С. 28–31.

Original article

Vladimir S. Mitrofanov¹, Renat R. Zaripov²

^{1,2} Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir, Russia

¹ vladimir.mitrofanov12@yandex.ru

² rrzar33@mail.ru

THEORETICAL AND LEGAL ASPECTS OF SERVICE DISCIPLINE AND MECHANISMS OF DISCIPLINARY RESPONSIBILITY IN THE PENAL SYSTEM

Keywords: disciplinary responsibility, legal responsibility, principles of disciplinary responsibility

Abstract. The authors draw attention to the fact that with the adoption of the Federal Law on Service in the Penal Enforcement System, the unsystematic nature of legal regulation related to the procedure for bringing employees of the penal enforcement system to disciplinary responsibility was eliminated. The article discusses the concept of service discipline, provides the signs, principles and specifics characteristic of disciplinary responsibility in the penal enforcement system. At the end of the article, conclusions are drawn about the specifics of disciplinary responsibility of employees.

For citation: Mitrofanov, V. S. and Zaripov, R. R. (2026), "Theoretical and legal aspects of service discipline and mechanisms of disciplinary responsibility in the penal system", *Bulletin of Vladimir State University. Series: Legal Sciences*, no. 1(47). pp.28–31.

На сегодняшний день правовую основу дисциплинарного производства в уголовно-исполнительной системе представляет Федеральный закон от 19.07.2018 № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»².

Принятие данного нормативного правового акта позволило устранить бессистемности правового регулирования, связанного с порядком привлечения сотрудников уголовно-исполнительной системы к дисциплинарной ответственности, исключить дублирования и противоречия одних норм права о служебной дисциплине, другим по причине их разбросанности по многим нормативным правовым актам различного уровня. Как отмечает Демидов О.Г., закон о службе в уголовно-исполнительной системе создает условия для укрепления служебной дисциплины в ведомстве

© Митрофанов В. С., Зарипов Р. Р., 2026

² Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 30, ст. 4532.

и позволяет повысить профессионализм сотрудников [Демидов 2022, с. 67] .

Следует отметить, что закон закрепил понятие служебной дисциплины, применимые к сотрудникам УИС поощрения и взыскания, виды дисциплинарных проступков и др. Благодаря рассматриваемому нормативному правовому акту уголовно-исполнительная система получила современное правовое регулирование с учетом актуальных требований, что поставило на более высокий уровень кадровую, воспитательную работу и многие аспекты деятельности ведомства.

В период отсутствия легального определения служебной дисциплины в уголовно-исполнительной системе, учеными предпринимались попытки самостоятельного формулирования данного понятия. Здесь следует отметить Колоскова А.М. который, по нашему мнению, подошел к этому вопросу наиболее обстоятельно. По его мнению, служебная дисциплина в уголовно-исполнительной системе представляет собой порядок применения и/или соблюдения сотрудниками уголовно-исполнительной системы служебных полномочий, которые установлены международными актами, законодательством России, приказами Минюста России, приказами директора ФСИН России, прямых начальников, Присягой, контрактом о службе, должностным регламентом [Колосков 2011, с. 8] . Тем не менее, мы считаем, что в данном случае служебная дисциплина понимается как нормативно установленные положения, но не как их соблюдение. Представляется, что служебная дисциплина - это не сами правила, а результат их соблюдения, выражающийся в установлении дисциплинарного правопорядка.

Поэтому более обоснованным выглядит понятие служебной дисциплины, которое закреплено в ст. 47 Закона № 197-ФЗ. Здесь она понимается как соблюдение сотрудником установленных российским законодательством, Присягой сотрудника УИС, дисциплинарным уставом УИС, правилами внутреннего служебного распорядка учреждения или органа уголовно-исполнительной системы, должностной инструкцией, контрактом, приказами и распоряжениями руководителя федерального органа УИС, приказами и распоряжениями прямых руководителей (начальников) и непосредственного руководителя (начальника) порядка и правил исполнения служебных обязанностей и реализации предоставленных прав.

Отметим, служебная дисциплина в уголовно-исполнительной системе является одной из разновидностей дисциплины на службе. Поэтому она наделена всеми характерными для дисциплины признаками, обладая при этом известной спецификой. Она является важным средством, позволяющим гарантировать законность и обеспечивающее

эффективность деятельности, связанной с исполнением уголовных наказаний. Другими словами, ее предназначением в итоге является эффективность исполнения наказаний, которая достигается объединением всех средств и усилий сотрудников, направленных на достижение главной цели. Также следует сказать, что служебная дисциплина сотрудников уголовно-исполнительной системы достаточно плотно переплетается с дисциплиной осужденных, тем самым оказывая влияние на эффективность исполнения наказаний, этот феномен и является ее важнейшей особенностью.

Важным аспектом является рассмотрение принципов дисциплинарной ответственности сотрудников уголовно-исполнительной системы, так как соблюдение и четкая регламентация находятся в прямой зависимости от эффективности функционирования всей системы в целом. Очевидно, что строгое соблюдение установленных правил, своевременное и справедливое применение дисциплинарных взысканий способствует поддержанию высокого уровня служебной дисциплины, предотвращает злоупотребления и нарушения прав осужденных, а также обеспечивает воспитательное воздействие на личный состав.

Одним из ключевых является принцип целесообразности. Суть данного принципа состоит в том, что мера дисциплинарного взыскания соответствует целям ответственности. В ситуации, когда цель ответственности можно достигнуть без её реализации, законом должно допускаться освобождение от наказания. При этом целесообразность должна быть правомерной и разумной, её следует обосновывать с позиции иных принципов ответственности.

Требование своевременности основано на необходимости привлечь правонарушителя к ответственности в как можно более короткие сроки, соблюдая срок давности, поскольку эффективность наказания зависит напрямую от времени, прошедшего с момента правонарушения.

Принцип информативности (гласности) требует информировать коллектив о том, за что и почему привлечён к ответственности сотрудник. Это позволяет увидеть достоинства и недостатки сотрудника, а последний может верно скорректировать собственное поведение.

Один из принципов исследуемого вида дисциплинарной ответственности требует правомерности применения взыскания за нарушение дисциплины. Согласно этому правилу необходимо предусмотреть возможность освобождения от дисциплинарного взыскания, досрочно сняв его, или применив правило об истечении срока давности для привлечения к ответственности. Если дисциплинарное взыскание назначено без учета требования правомерности, то правовые последствия

по его итогам не наступают, а само взыскание необходимо отменить. Рассматриваемый принцип также означает обязательность гарантий, позволяющих освободить лицо от дисциплинарного взыскания, досрочно его снять, оценивая в последующем дальнейшее поведение сотрудника УИС.

Принцип правомерности применения дисциплинарного взыскания следует рассматривать в неразрывной связи с принципом законности. Содержание последнего наука так и не определила, демонстрируя разнообразие мнений на этот счет. Действительно, содержание термина «законность» представляет сложность для исследования. Будучи важным политическим и правовым явлением законность одновременно имеет статус одного из центральных конституционных принципов. Она же является методом управления страной и необходимым элементом демократического общества.

Необходимость соблюдения требования справедливости в дисциплинарном производстве также не подлежит сомнению. Но в литературе не все так однозначно воспринимается. Так, справедливость в одном случае понимается как нравственная категория, которая выходит за рамки юриспруденции. Этот подход придерживается законодатель. Термин «справедливость» часто фигурирует в документах Конституционного Суда РФ. Однако, можно согласиться с тем, что это понятие более соотносится в литературе с частным правом, чем с публичным [Панин, Закопырин 2022, с. 343].

Принцип виновности требует, чтобы лицо при совершении им проступка привлекалось к ответственности лишь когда установлена его вина. Этот принцип характерен для наказательных видов юридической ответственности, среди которых - дисциплинарная, поскольку она у сотрудников УИС относится к сфере публичного права. Так что в случае привлечения сотрудников УИС к дис-

циплинарной ответственности должен действовать принцип презумпции невиновности [Занин, Бочарников 2012, с. 429].

Неотвратимость ответственности в содержательном плане означает, что ни одно правонарушение нельзя оставлять незамеченным. Каждое лицо, допустившее нарушение дисциплины, независимо от его служебного положения, а также других обстоятельств, должно быть подвергнуто заслуженному наказанию. Необходимо учитывать, что наказание носит воспитательную цель, поэтому если проступок незначителен, то неотвратимость может носить излишний характер. Следовательно, принцип неотвратимости наказания, тесно связан с принципом правовой целесообразности. Содержание данного принципа в рамках дисциплинарной ответственности должно определяться на основе тенденций дисциплинарной практики.

Таким образом, совершенствование правовой базы дисциплинарной ответственности сотрудников УИС позволило ликвидировать бессистемность правового регулирования, дублирования и противоречия одних норм права о служебной дисциплине, другими. В тоже время дисциплинарную ответственность сотрудников уголовно-исполнительной системы следует рассматривать как вид юридической ответственности, которая применяется в служебных отношениях за нарушение дисциплины и предполагает обязанность сотрудника претерпеть

Дисциплинарную ответственность сотрудников УИС следует рассматривать как специальный вид юридической ответственности, которая предполагает обязанность сотрудника УИС, совершившего дисциплинарный проступок, претерпеть неблагоприятные последствия, возлагаемые на него непосредственным или прямым руководителем с целью воспитательного и превентивного воздействия.

Список цитируемых источников

Демидов 2022 – Демидов О. Г. Ответственность сотрудников за нарушение законодательства о службе в уголовно-исполнительной системе. Псков : Псковский филиал Академии ФСИН России, 2022. 88 с. EDN NGBDMC.

Занин, Бочарников 2012 – Занин К. А., Бочарников С. В. Понятие и принципы дисциплинарной ответственности сотрудников УИС // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС. Воронеж : Научная книга, 2012. С. 424–430. EDN XGAJAV.

Колосков 2011 – Колосков А. М. Правовое регулирование дисциплинарной ответственности сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2011. 27 с. EDN QHLKVJ.

Панин, Закопырин 2022 – Панин Ю. И., Закопырин В. Н. Принципиальные аспекты дисциплинарной ответственности сотрудников УИС // Организационно-правовое обеспечение деятельности уголовно-исполнительной системы: проблемы и перспективы развития. Рязань : Академия ФСИН России, 2022. С. 341–345. EDN FVCUMX.

References

Demidov, O. G. (2022), *Otvetstvennost' sotrudnikov za narushenie zakonodatel'stva o sluzhbe v ugolovno-ispolnitel'noi sisteme* [Responsibility of employees for violating legislation on service in the penal system], *Pskovskii filial Akademii FSIN Rossii*, Pskov, Russia. EDN NGBDMC.

Zanin, K. A. and Bocharnikov, S. V. (2012), “The concept and principles of disciplinary responsibility of UIS employees”, *Aktual'nye problemy deyatel'nosti podrazdelenii UIS* [Current issues of the activities of the UIS units], Nauchnaya kniga, Voronezh, Russia, pp. 424–430. EDN XGAJAV.

Koloskov, A. M. (2011), Legal regulation of disciplinary liability of employees of the penal system of the Russian Federation, Abstract of Ph. D. dissertation, Administrative law; administrative procedure, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia. EDN QHLKVJ.

Panin, Yu. I. and Zakopyrin, V. N. (2022), “Fundamental aspects of disciplinary responsibility of FPS employees”, *Organizatsionno-pravovoe obespechenie deyatel'nosti ugolovno-ispolnitel'noi sistemy: problemy i perspektivy razvitiya* [Organizational and legal support for the activities of the penal system: problems and development prospects], Akademiya FSIN Rossii, Ryazan', Russia, pp. 341–345. EDN FVCUMX.

Информация об авторах

В. С. Митрофанов – слушатель ВЮИ ФСИН России

Р. Р. Зарипов – кандидат экономических наук, доцент, начальник юридического факультета ВЮИ ФСИН России

Information about the authors

V. S. Mitrofanov – listener of the VLI of the FPS of Russia

R. R. Zaripov – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Faculty of Law of the VLI of the FPS of Russia

Статья поступила в редакцию 30.03.2026; одобрена после рецензирования 25.04.2026; принята к публикации 11.05.2026.

The article was submitted 30.03.2026; approved after reviewing 25.04.2026; accepted for publication 11.05.2026.

Научная статья
УДК 342.571

Ирина Владимировна Погодина¹, Анастасия Максимовна Сергеева²

^{1,2} Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Владимир, Россия

¹ ipogodina@vlsu.ru

² anastasiasergeev@mail.ru

ПРИНЦИПИАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ДЛЯ ПОСТРОЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

Ключевые слова: общество, государство, гражданское общество, государственные органы, принципы взаимодействия

Аннотация. В статье выделяются принципы построения взаимоотношений между обществом и государством, необходимые для организации диалога и сотрудничества. Принципиальные основы взаимодействия институтов гражданского общества с органами власти сформулированы для современных условий. Определение основ позволяет учесть и реализовать их при создании эффективных механизмов общественно-властной коммуникации.

Для цитирования: Погодина И. В., Сергеева А. М. Принципиальные основы для построения взаимодействия общества и государства // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2026. №1(47). С. 32–35.

Original article

Irina V. Pogodina¹, Anastasia M. Sergeeva²

^{1,2} Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russia,

¹ ipogodina@vlsu.ru

² anastasiasergeev@mail.ru

PRINCIPAL BASIS FOR BUILDING INTERACTION BETWEEN SOCIETY AND THE STATE

Keywords: society, state, civil society, government bodies, principles of interaction

Abstract. The article highlights the fundamental foundations of building relationships between society and the state, which are necessary for organizing dialogue and cooperation. The principles of interaction of civil society institutions with government authorities are formulated for modern conditions. Defining the basics allows you to take them into account and implement them when creating effective mechanisms for public-power communication.

For citation: Pogodina, I. V. and Sergeeva, A. M. (2026), “Principal basis for building interaction between society and the state”, *Bulletin of Vladimir State University. Series: Legal Sciences*, no. 1(47). pp.32–35.

Вопрос о том, как строятся отношения между государством и обществом – один из ключевых для теории государства и права, важный для политологии, социологии и других наук. В учебниках по теории государства и права привычно читаем, что столетия общество было поглощено государством, и лишь в XVIII веке появилось «гражданское общество», несколько обособленное от государства и относительно самостоятельное [Бережнов, Воротилин, Кененов 2004, с. 187].

В современной теоретико-правовой науке такое понятие, как «гражданское общество», остаётся неоднозначным. Представление о нём как о высшей ступени развития, основанной на свободе и равенстве, формировалось веками. Принято считать, что в том же XVIII веке термин «гражданское общество» оформился в качестве отдельной категории [Матузов, Малько 2004, с. 54], но

единого и общепринятого понимания так и не получил. Именно эта концептуальная неопределённость обуславливает существование различных подходов к построению, регулированию, оценке взаимодействия институтов гражданского общества с органами государственной власти.

Под гражданским обществом Г. Гегель, вклад которого в формирование представлений об этом феномене является одним из самых значимых, понимал современное ему общество [Гегель 1990, с. 20-21]. Гражданское общество выросло из общества, достигшего определённого и, надо сказать, довольно высокого уровня экономического, политического, культурного, правового развития и самоорганизации. Современное нам общество в полной мере следует называть гражданским.

На каких принципиальных основах строятся отношения государства и гражданского общества? Очевидно, что они должны формироваться

на основе справедливости, закона и доброй воли со стороны граждан. Им следует быть открытыми, вариативными, стабильными и разумными, чтобы обеспечить между сторонами эффективную коммуникацию, сотрудничество и даже сотворчество.

Принцип законности играет главенствующую роль в упорядочивании взаимоотношений между гражданским обществом и государством. С одной стороны, любая разновидность социальной активности граждан должна соответствовать нормам действующего законодательства, а с другой – органы власти обязаны гарантировать соблюдение прав и свобод всех акторов общественных отношений и сами неукоснительно соблюдать нормы права. Такой принцип создаёт условия, необходимые для осуществления народовластия и функционирования правового государства [Ростовщиков 2014, с. 8].

Не менее важен принцип добровольного участия со стороны граждан во взаимодействии, подразумевающий отсутствие любого вида принуждения, как со стороны государства, так и со стороны структур самого общества. Граждане и организации обладают правом самостоятельно выбирать формы взаимодействия с властью, будь то участие в выборах, в работе общественных советов при государственных органах, или в публичных слушаниях. Они могут отказаться от взаимодействия вовсе, в то время как у государства такого права нет. Этот принцип, пожалуй, может быть нарушен в ряде случаев. Так, в нескольких странах мира закреплена обязанность обязательного голосования на выборах и предусмотрена ответственность за неявку на них [Jackman 2001], что, как принято считать, способствует преодолению электорального абсентеизма [Аверин, Погодина, Авдеев 2020], но явно нарушает принцип добровольности взаимодействия. Ответственность за неявку на выборы – мера спорная и в России не предусмотрена.

Эффективный диалог между властью и обществом требует руководствоваться принципом консенсуса. Их взаимодействие является результатом сложного и длительного процесса согласования многочисленных мнений, при котором институты гражданского общества становятся активными участниками, а также появляется легитимное и непротиворечивое право [Воротников 2022, с. 84]. Примером реализации принципа консенсуса служит деятельность Общественной палаты, формируемой из представителей профессиональных союзов, объединений работодателей и иных некоммерческих организаций. Она проводит общественную экспертизу нормативных правовых актов, а также вырабатывает рекомендации органам власти, которые интегрируют полученную

обратную связь в процесс принятия итоговых решений.

Принцип делиберативности выступает способом достижения согласия. На его основе государство и гражданское общество в процессе публичной дискуссии совместно ищут решение, ориентированное на общее благо. В этой связи происходит смещение фокуса с проведения голосования на организацию процедуры обсуждения. Подобный формат предполагает соблюдение ряда условий: равенство участвующих в прениях, добровольность участия, всестороннее изучение проблемы [Денисенко 220, с. 140].

Внедрение цифровых технологий во многом определяет характер взаимоотношений современных власти и общества, а также напрямую влияет на реализацию принципа транспарентности. Данный принцип, обеспечивающий гражданам доступ к значимой и качественной информации, служит необходимым условием для укрепления взаимного доверия между обществом и государством. Федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» устанавливает обязанность для органов власти публиковать информацию о своей деятельности. Институты гражданского общества используют полученные данные для проведения мониторинга и оценки эффективности действий государства.

Цифровизация приводит к трансформации современной модели взаимодействия между обществом и государством. Появление искусственного интеллекта и возможность мгновенного обмена информацией вынуждают власть оперативно вносить изменения в форматы коммуникаций с гражданами. Важным становится принцип проактивности, упрощающий диалог и гарантирующий равные возможности для всех граждан на получение государственных услуг, предоставляемых «автоматически».

В условиях тотальной цифровизации, глобализации, пандемии и прочих вызовах последних лет государство должно проводить разумную политику, уметь предвидеть и/или быстро разработать варианты эффективного и своевременного решения проблемы. А общество в таких условиях должно быть готово к переменам, понять, принять и подстроиться под решения власти. Чтобы справиться с современными вызовами, всё чаще требуется подстраивать политику, законодательство, системы и внутренние структуры государства, инструменты коммуникации с обществом под обстоятельства среды. Взаимодействие должно быть гибким и адаптивным, что выступает новым прин-

ципом и свойством отношений государства и общества [Погодина 2021].

Во взаимоотношениях общества и государства весьма важной является стабильность. Она обеспечивает доверие общества к власти и спокойствие граждан. В настоящее время отношения общества и государства трансформируются и их нельзя назвать статичными, однако изменения идут в лучшую сторону: гражданам предлагаются новые варианты получения государственных услуг, цифровизация предоставляет инструменты взаимодействия, не используемые до этого, а информация становится всё более доступной.

Следует сделать вывод, что отношения строятся стабильно и предсказуемо.

Таким образом, можно выделить принципы взаимодействия институтов гражданского общества с государственными органами: законность, стабильность и предсказуемость, гибкость и адаптивность, транспарентность, консенсус, добровольность. Эти принципы должны быть учтены при выстраивании коммуникации между обществом и государством, ведь только при комплексной реализации они формируют основу для эффективного диалога между сторонами, целью которого является достижение общего блага.

Список цитируемых источников

Аверин, Погодина, Авдеев 2020 – Аверин А. В., Погодина И. В., Авдеев Д. А. Зарубежный опыт установления юридической ответственности за неучастие в голосовании: позитивный и негативный аспекты // Избирательное законодательство и практика. 2020. № 1. С. 34–37. EDN PYJNBA.

Бережнов, Воротилин, Кененов 2004 – Бережнов А. Г., Воротилин Е. А., Кененов А. А. [и др.] Теория государства и права. Москва : Зерцало, 2004. 800 с. EDN QVZNAT.

Воротников 2022 – Воротников А. А. Право как результат консенсуса государства и общества // Сущность права : сб. ст. к 100-летию со дня рождения профессора М. И. Байтина / [под ред. В. М. Баранова, С. А. Белоусова, И. Н. Сенякина] ; Сарат. гос. юрид. акад. Саратов : Изд-во Сарат. гос. юрид. акад., 2022. 312 с.

Гегель 1990 – Гегель Г. В. Философия права. Москва : Мысль, 1990. 524 с.

Денисенко 2020 – Денисенко В. В. Делиберативность как принцип принятия публично-правовых решений в правовом государстве // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 140–142. EDN AWRMYN.

Матузов, Малько 2004 – Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права. Москва : Юрист, 2004. 245 с. EDN VDBUCR.

Погодина 2021 – Погодина И. В. Адаптивность как принцип публичного управления в современном государстве // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 5. С. 35–38. DOI 10.18572/1813-1247-2021-5-35-38. EDN GBKOYV.

Ростовщиков 2014 – Ростовщиков И. В. Законность и демократия // Право и практика. 2014. № 3. С. 4–9. EDN TORLQR.

Jackman 2001 – Jackman S. Voting: Compulsory, Editor(s): Neil J. Smelser, Paul B. Baltes, International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences, Pergamon, 2001. P. 16314-16318. <https://doi.org/10.1016/B0-08-043076-7/01247-X>.

References

Averin, A. V., Pogodina, I. V. and Avdeev, D. A. (2020), “Foreign experience in establishing legal liability for non-participation in voting: positive and negative aspects”, *Izбирatel'noe zakonodatel'stvo i praktika*, no. 1, pp. 34–37. EDN PYJNBA.

Berezhnov, A. G., Vorotilin, E. A. and Kenenov, A. A. et all. (2004), *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of state and law], Zertsalo, Moscow, Russia. EDN QVZNAT.

Vorotnikov, A. A. (2022), “Law as a result of consensus between the state and society”, *Sushchnost' prava* [The essence of law], *Saratovskaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya*, Saratov, Russia.

Gegel', G. V. (1990), *Filosofiya prava* [Philosophy of Law], Mysl', Moscow, USSR.

Denisenko, V. V. (2020), “Deliberativity as a principle of public law decision-making in a constitutional state”, *Yuridicheskaya tekhnika*, no. 14, pp. 140–142. EDN AWRMYN.

Matuzov, N. I. and Mal'ko, A. V. (2004), *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of state and law], *Yurist*, Moscow, Russia. EDN VDBUCR.

Pogodina, I. V. (2021), “Adaptability as a principle of public administration in a modern state”, *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie*, no. 5, pp. 35–38. DOI 10.18572/1813-1247-2021-5-35-38. EDN GBKOYV.

Rostovshchikov, I. V. (2014), “Legality and democracy”, *Pravo i praktika*, no. 3, pp. 4–9. EDN TORLQR.

Jackman, S. (2001), *Voting: Compulsory*, Editor(s): Neil J. Smelser, Paul B. Baltes, International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences, Pergamon, 2001. P. 16314-16318. <https://doi.org/10.1016/B0-08-043076-7/01247-X>.

Информация об авторах

И. В. Погодина – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой финансового права и таможенной деятельности ВлГУ.

А. М. Сергеева – студент ВлГУ

Information about the authors

I. V. Pogodina – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Law and Technical Sciences of the VLSU.

A. M. Sergeeva – Student of the VLSU.

Статья поступила в редакцию 07.04.2026; одобрена после рецензирования 19.04.2026; принята к публикации 25.04.2026.

The article was submitted 07.04.2026; approved after reviewing 19.04.2026; accepted for publication 25.04.2026.

Научная статья
УДК 343.235.1

Илья Александрович Тараканов

Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, Владимир, Российская Федерация, il8@list.ru

**ОСОБЕННОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ
ПРИ РЕЦИДИВЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Ключевые слова: рецидив, преступление, наказание, назначение наказания, опасный рецидив, особо опасный рецидив, срок наказания.

Аннотация. В статье рассматриваются особенности законодательной регламентации назначения наказания при рецидиве преступлений. Анализу подвергаются положения статьи 68 УК РФ, изменения, внесенные в нее с момента введения в действие указанного кодекса и до настоящего времени, а также точки зрения ученых-правоведов по поводу обоснованности данных изменений. В результате проведенного исследования сделан вывод о целесообразности дальнейшего совершенствования законодательной регламентации назначения наказания при рецидиве преступлений и сформулированы основные направления такого совершенствования.

Для цитирования: Тараканов И. А. Особенности законодательной регламентации назначения наказания при рецидиве преступлений // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2026. №1(47). С. 36–40.

Original article

Il'ya A. Tarakanov

Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service, Vladimir, Russia, il8@list.ru

PECULIARITIES OF LEGISLATIVE REGULATION OF SENTENCING IN CASE OF RECIDIVISM

Keywords: recidivism, crime, punishment, sentencing, dangerous recidivism, especially dangerous recidivism, term of punishment.

Abstract. The article discusses the specifics of the legislative regulation of sentencing in case of recidivism. The provisions of Article 68 of the Criminal Code of the Russian Federation, the changes made to it since the entry into force of the said Code to the present, as well as the views of legal scholars on the validity of these changes are analyzed. As a result of the conducted research, the conclusion is made about the expediency of further improving the legislative regulation of sentencing in case of recidivism and the main directions of such improvement are formulated.

For citation: Tarakanov, I. A. (2026), "Peculiarities of legislative regulation of sentencing in case of recidivism", *Bulletin of Vladimir State University. Series: Legal Sciences*, no. 1(47). pp.36 –40.

Согласно положениям статьи 60 УК РФ лицу, признанному виновным в совершении преступления, должно быть назначено справедливое наказание. Справедливость назначения наказания подразумевает необходимость учета ряда факторов, связанных с характеристикой как совершенного преступления, так и личности виновного. Также весьма немаловажным является учет обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание.

Одним из обстоятельств, отягчающих наказание, согласно пункту «а» части 1 статьи 63 УК РФ, является рецидив преступлений. Понятие рецидива преступлений находит свое закрепление в части 1 статьи 18 УК РФ – это совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное пре-

ступление. В указанной статье закреплены виды рецидива, к которым, кроме уже упомянутого простого, относятся опасный и особо опасный.

Совершение лицом преступлений при рецидиве не просто обязывает суд учесть данное обстоятельство в качестве отягчающего. Существуют определенные правила назначения наказания в указанном случае. Данные правила получили свое закрепление в статье 68 УК РФ.

Следует заметить, что редакция указанной статьи не осталась неизменной с момента введения в действие УК РФ и до настоящего времени. Внесенные изменения достаточно существенно изменили правила назначения наказания при рецидиве преступлений. В связи с этим представляет интерес сопоставление редакций рассматриваемой статьи.

© Тараканов И. А., 2026

На момент введения в действие УК РФ статья 68 состояла из трех частей.

В части 1 статьи 68 УК РФ содержался перечень факторов, подлежащих учету судом при назначении наказания при рецидиве, опасном рецидиве или особо опасном рецидиве. К ним были отнесены:

- 1) число, характер и степень общественной опасности ранее совершенных преступлений;
- 2) обстоятельства, в силу которых исправительное воздействие предыдущего наказания оказалось недостаточным;
- 3) характер и степень общественной опасности вновь совершенных преступлений.

Часть 2 статьи 68 УК РФ обязывала суд в случае назначения наказания при рецидиве преступлений выбрать наиболее строгое наказание из предусмотренных санкцией соответствующей статьи. Кроме того, положения рассматриваемой части статьи устанавливали минимальные сроки назначения такого наказания. Указанные сроки зависели от вида рецидива:

- 1) при простом рецидиве – не ниже половины максимального срока;
- 2) при опасном рецидиве преступлений – не менее двух третей;
- 3) при особо опасном рецидиве преступлений – не менее трех четвертей.

Как отмечает Е.А. Жарких, такой подход законодателя нельзя было назвать самым удачным, но тем не менее он учитывал разный уровень опасности того либо иного вида рецидива [Жарких 2017, с. 29].

Часть 3 статьи 68 УК РФ закрепляла своеобразное исключение из правил, предусмотренных частью второй. Данное исключение применялось в двух случаях:

- 1) если статья (часть статьи) Особенной части УК РФ содержала указание на судимость лица, совершившего преступление, как на квалифицирующий признак;
- 2) при наличии исключительных обстоятельств, предусмотренных статьей 64 УК РФ.

В указанных случаях суду при назначении наказания при любом виде рецидива не нужно было следовать правилам, предусмотренным частью 2 статьи 68 УК РФ.

Положительно оценивая законодательное решение о дифференциации назначения наказания за отдельные виды рецидива, В.В. Питецкий отмечал, что правильность такого подхода первоначально не вызывала сомнения. Жесткие предписания, по мысли законодателя, должны были стать грозным оружием в борьбе с рецидивной преступностью. Однако суды по разным основаниям стали преодолевать предписания части 2 статьи 68 УК РФ, используя возможности статьи

64 УК РФ, являющейся, по своей сути, оценочной нормой. Определить наличие «исключительных обстоятельств дела» суду при желании больших трудностей не составляло, хотя нередко это делалось необоснованно [Питецкий 2004, с. 40].

Федеральным законом от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»¹ статьи 18 и 68 УК РФ были изложены в новой редакции. Изменения, внесенные в статью 18 УК РФ, затронули содержание видов рецидива, а также расширили перечень судимостей, не учитываемых при признании рецидива.

Из части 1 статьи 68 УК РФ исчезло упоминание о числе ранее совершенных преступлений как факторе, который должен учитывать суд, назначая наказание при рецидиве.

Существенно изменилась часть 2 статьи 68 УК РФ. Согласно ее новой редакции срок наказания при любом виде рецидива преступлений не может быть менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, но в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ.

По данному поводу В.М. Степашин отмечал, что наказание при установлении рецидива было дифференцировано на законодательном уровне путем определения формализованного предела наказаний. Назначение наказания в указанных пределах при отсутствии смягчающих либо исключительных обстоятельств является обязанностью, а не правом суда [Степашин 2010, с. 72]. На то, что эти положения уголовного закона улучшают положение лица, совершившего преступление, в плане смягчения наказания, а, следовательно, имеют обратную силу, обращал внимание А.Е. Якубов [Якубов 2004, с. 7-8].

Оценивая указанные изменения, В.В. Питецкий отмечал, что их целесообразность представляется сомнительной на фоне на фоне общей уголовно-правовой политики в борьбе с рецидивной преступностью. По его мнению, в рассматриваемой ситуации возможны два вывода: либо это недоработка, непродуманность авторов поправки, либо это сделано сознательно, что означает отступление законодателя и государства от занятых ранее позиций в борьбе с рецидивной преступностью [Питецкий 2004, с. 40]. Кроме того, В.В. Питецкий обращал внимание на то, что по наиболее опасным видам рецидива дифференциация ответственности (прерогатива законодателя) заменена способом индивидуализации ответственности (прерогатива суда). Это можно расценить как ошибку законодателя. Способ диф-

¹ Российская газета. 2003. 16 дек.

ференциации ответственности, особенно в уголовном праве, более способствует соблюдению его основополагающих принципов (законности, равенства всех перед законом), чем способ ее индивидуализации. Отказ же от дифференциации устранил практическое значение видов рецидива в частях 2 и 3 статьи 18 УК РФ, в настоящее время имеющих значение лишь для определения места отбывания наказания [Питецкий 2004, с. 41-42].

Новая редакция части 3 статьи 68 по-прежнему закрепляла исключения из правила, предусмотренного частью второй. Однако случаи применения данного исключения изменились:

1) если судом установлены смягчающие обстоятельства, предусмотренные статьей 61 УК РФ, срок наказания может быть назначен менее одной третьей части вышеуказанного срока, но по-прежнему в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ;

2) при наличии исключительных обстоятельств, предусмотренных статьей 64 УК РФ, может быть назначено более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление.

Данное законодательное решение было так же подвергнуто критике со стороны В.В. Питецкого, который отмечал, что часть 3 статьи 68 УК РФ предоставляет суду широкие возможности для преодоления предписаний, содержащихся во второй ее части, что ставит вообще под сомнение целесообразность существования всей данной статьи. В результате, отказавшись от дифференциации ответственности за рецидив в зависимости от его вида, предоставив широкие полномочия в сфере наказуемости за него судам, законодатель явно сдал ранее занятые позиции в борьбе с этим опасным уголовно-правовым явлением [Питецкий 2004, с. 42].

Следует заметить, что в доктрине уголовного права рассматриваемые изменения статьи 68 УК РФ неоднократно подвергались критике. Так, по мнению А.И. Ситниковой, действующая редакция части 2 статьи 68 УК РФ фактически привела к утрате уголовно-правового значения деления рецидива на виды [Ситникова 2009, с. 29-30]. Сходной точки зрения придерживается Е.А. Жарких, называя смягчение наказуемости за рецидив преступлений самым объективно необоснованным решением законодателя [Жарких 2017, с. 29].

Исследовав положения статьи 68 УК РФ в ретроспективе, К.В. Дядюн приходит к выводу, что отказавшись от дифференциации ответственности за рецидив в зависимости от его вида, предоставив широкие полномочия в сфере наказуемости за него судам, законодатель не только подорвал практическую и теоретическую сущность принципов гуманизма и справедливости, их целенаправленную реализацию при назначении наказания

при рецидиве преступлений, но и явно сдал ранее занятые позиции в борьбе с этим опасным уголовно-правовым явлением [Дядюн 2011, с. 27].

Подвергая критике положения части 2 статьи 68 УК РФ, В.В. Мальцев отмечал, что антиобщественные свойства преступника, не только сломавшие «психологические преграды», но и раз за разом приводящие его к совершению преступлений, не получают достойной оценки законодателя. Требования указанной части статьи о назначении наказания сроком не менее одной трети наиболее строго вида, предусмотренного санкцией соответствующей статьи, скорее могут относиться к лицам, впервые совершившим преступления, при выводе суда о невозможности исправления осужденного без реального отбывания наказания, нежели к рецидивистам, опасным и особо опасным рецидивистам, в число которых входят и лица, упорно не желающие встать на путь исправления, и «авторитеты», «воры в законе». В результате профессиональные преступники всех рангов оказались в исключительно выгодной (пожалуй, даже в истории российского уголовного законодательства уникально благоприятной) ситуации [Мальцев 2011, с. 41].

Исследователями предлагались пути решения рассматриваемой проблемы. В частности, А.И. Ситникова указывала на целесообразность возврата к прежней редакции части 2 статьи 68 УК РФ, которая предусматривала дифференциацию сроков наказания и не имела ссылки на зависимость размера наказания за рецидив от пределов санкции применяемой статьи [Ситникова 2009, с. 29-30].

По мнению В.Н. Воронина, виды рецидива должны учитываться при назначении наказания, но не как средство его дифференциации, а в рамках индивидуализации. После учета вида рецидива в рамках одного такого вида возможна дальнейшая индивидуализация путем сравнения общественной опасности вновь совершенного и предыдущего преступлений. При этом нужно учитывать наличие специального рецидива, под которым понимается совершение лицом, имеющим судимость или неотбытое наказание, тождественного или однородного умышленного преступления, что свидетельствует об упорном стремлении лица продолжать преступную деятельность известными ему средствами и методами. Преступник при специальном рецидиве становится профессиональным, соответственно, такая настойчивость повышает его общественную опасность и должна влечь более строгое наказание. Кроме того, особому учету при индивидуализации наказания при рецидиве, должно подлежать число ранее совершенных преступлений. Законодатель не ограничивает количество преступлений, которые образуют рецидив. Ввиду этого, в случае,

если их число более двух – мера наказания, назначаемая преступнику, должна стремиться к максимуму санкции статьи Особенной части УК РФ за вновь совершенное преступление, поскольку это указывает на сформировавшийся стойкий отрицательный характер личности профессионального преступника, при вероятном наличии преступного промысла, в случае если все преступления, образующие рецидив, являются однородными. В связи с этим необходимо законодательно закрепить в ряду критериев обязанность учитывать не только общественную опасность предыдущих преступлений, но также и их количество [Воронин 2016а, с. 125].

В качестве решения указанной проблемы В.Н. Воронин предлагает новую редакцию части 1 статьи 68 УК РФ, согласно которой при назначении наказания при рецидиве учитываются вид рецидива, количество ранее совершенных преступлений, а также сравнительная опасность ранее и вновь совершенных преступлений. Требование учета обстоятельства, в силу которых исправительное воздействие предыдущего наказания оказалось недостаточным, указанный автор считает невыполнимым. Кроме того, он предлагает дополнить постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»¹ разъяснением следующего содержания: «Суд должен установить, имеется ли в действиях лица специальный рецидив преступлений. Наличие специального рецидива является основанием для назначения более строгого наказания. При назначении наказания при рецидиве следует учитывать количество ранее совершенных преступлений. Суд должен сравнить характер и степень общественной опасности ранее совершенных преступлений и вновь совершенных. Если вновь совершенное преступление является более общественно опасным, назначенное наказание должно быть более строгим» [Воронин 2016б, с. 44].

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что статья 68 УК РФ, несмотря на то, что ее редакция остается неизменной уже более двух десятков лет, нуждается в дальнейшем совершенствовании. В качестве направлений такого совершенствования можно выделить следующие:

1. Возвращение в часть 1 статьи 68 УК РФ указания на то, что судам при назначении наказа-

ния при рецидиве, опасном рецидиве или особо опасном рецидиве преступлений следует учитывать число (количество) ранее совершенных преступлений.

2. Устранение в тексте части 1 статьи 68 УК РФ указания на то, что судам при назначении наказания при рецидиве, опасном рецидиве или особо опасном рецидиве преступлений следует учитывать обстоятельства, в силу которых исправительное воздействие предыдущего наказания оказалось недостаточным, ввиду того, что данное требование уголовного закона представляется фактически невыполнимым.

3. Возвращение в часть 2 статьи 68 УК РФ положений, закрепляющих определенную градацию назначения наказания при различных видах рецидива. В частности, представляется вполне уместным сохранить величину в виде одной третьей части применительно к назначению наказания при простом рецидиве преступлений. Однако при этом нижней границей для назначения наказания при опасном рецидиве преступлений должна стать половина максимального срока наиболее строгого вида наказания. Для особо опасного рецидива такой величине следует быть не менее двух третей.

4. Часть 3 статьи 68 УК РФ не нуждается в изменениях ввиду того, что фактически закрепляет в себе исключение из правил, предусмотренных частью второй. Это создает возможность судебного усмотрения при назначении наказания за рецидив преступлений, однако необходимым условием выступает наличие смягчающих обстоятельств, в том числе признанных судом в качестве исключительных.

Совершенствование законодательной регламентации назначения наказания при рецидиве преступлений позволит в максимальной степени учесть как количественные, так и качественные характеристики преступлений, совершенных виновным. Установление минимальных пределов ответственности для различного вида рецидива позволит гарантировать на законодательном уровне прямую пропорциональность между опасностью рецидива и строгостью уголовно-правового воздействия. В результате будет обеспечен надлежащий уровень индивидуализации наказания, что в свою очередь способствует более эффективному достижению его целей.

Список цитируемых источников

Воронин 2016а – Воронин В. Н. Критерии индивидуализации наказания при рецидиве преступлений // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 8(69). С. 121–128. DOI 10.17803/1994-1471.2016.69.8.121-128. EDN WYMMER.

¹ Российская газета. 2015. 29 дек.

Воронин 2016b – Воронин В. Н. Принцип индивидуализации наказания в его практическом преломлении // Судья. 2016. № 6(66). С. 41–44. EDN ZHJVHF

Дядюн 2011 – Дядюн К. В. Проблемы ответственности за рецидив преступлений в аспекте принципов справедливости и гуманизма // Российский судья. 2011. № 10. С. 25–27. EDN OJELVP.

Жарких 2017 – Жарких Е. А. Функционально-ролевое содержание института рецидива преступлений в процессе индивидуализации наказания и его исполнения: трансформация законодательных оценок в нормах уголовного права // Российский следователь. 2017. № 9. С. 27–30. EDN YNDREN

Мальцев 2011 – Мальцев В. В. Рецидиву и судимости - адекватное выражение в уголовном законе // Законность. 2011. № 7(921). С. 40–41. EDN NXXOFL

Питецкий 2004 – Питецкий В. В. Назначение наказания при рецидиве преступлений // Законность. 2004. № 9. С. 40–42.

Ситникова 2009 – Ситникова А. И. Рецидив преступлений: теория и практика // Российский следователь. 2009. № 3. С. 27–30. EDN KDYN AJ.

Степашин 2010 – Степашин В. М. Об учете рецидива преступлений при назначении наказания // Журнал российского права. 2010. № 9(165). С. 70–76. EDN NDLYFD.

Якубов 2004 – Якубов А. Е. Обратная сила некоторых изменений Общей части УК // Законность. 2004. № 8. С. 5–10.

References

Voronin, V. N. (2016), “Criteria for individualization of punishment in case of recidivism”, *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*, no. 8(69), pp. 121–128. DOI 10.17803/1994-1471.2016.69.8.121-128. EDN WYMMER.

Voronin, V. N. (2016), “The principle of individualization of punishment in its practical application”, *Sud'ya*, no. 6(66), pp. 41–44. EDN ZHJVHF

Dyadyun, K. V. (2011), “Problems of responsibility for recidivism in the context of the principles of justice and humanism”, *Rossiiskij sud'ya*, no. 10, pp. 25–27. EDN OJELVP.

ZHarkih, E. A. (2017), “Functional and role content of the institution of recidivism in the process of individualization of punishment and its execution: transformation of legislative assessments in the norms of criminal law”, *Rossiiskij sledovatel'*, no. 9, pp. 27–30. EDN YNDREN.

Mal'cev, V. V. (2011), “Recidivism and criminal record - adequate expression in criminal law”, *Zakonnost'*, no. 7(921), pp. 40–41. EDN NXXOFL.

Piteckij, V. V. (2004), “Sentencing for recidivism”, *Zakonnost'*, no. 9, pp. 40–42.

Sitnikova, A. I. (2009), “Recidivism: Theory and Practice”, *Rossiiskij sledovatel'*, no. 3, pp. 27–30. EDN KDYN AJ.

Stepashin, V. M. (2010), “On taking into account the recidivism of crimes when sentencing”, *ZHurnal rossijskogo prava*, no. 9(165), pp. 70–76. EDN NDLYFD.

Yakubov, A. E. (2004), “Retroactive effect of some amendments to the General Part of the Criminal Code”, *Zakonnost'*, no. 8, pp. 5–10.

Информация об авторе

И. А. Тараканов – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета ВЮИ ФСИН России.

Information about the author

I. A. Tarakanov – PhD (Law), Associate Professor, Assistant Professor of Criminal Law and Criminology Department of the Faculty of Law of VLI of the FPS of Russia.

Статья поступила в редакцию 11.05.2026; одобрена после рецензирования 20.05.2026; принята к публикации 25.05.2026.

The article was submitted 11.05.2026; approved after reviewing 20.05.2026; accepted for publication 25.05.2026.

Научная статья
УДК 340.12

Алексей Станиславович Тимошук¹, Евгений Владимирович Большаков²

¹ Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, Владимир, Россия, timos@33.fsin.gov.ru

² Луганский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, Луганск, Луганская народная Республика, relativus@mail.ru

СИНТЕЗ ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНОГО И ЭМОЦИОНАЛЬНОГО КАК ПОСТРОИТЬ УНИВЕРСАЛЬНУЮ ТЕОРИЮ НАКАЗАНИЙ

Ключевые слова: философия наказания, философия права, психологическая теория права, мораль, категорический императив, интуитивное право, синтез философских традиций, российская философия права.

Аннотация. Построение универсальной теории наказания, интегрирующей трансцендентальный/метафизический и аффективный/эмоциональный аспекты, выходит за рамки простого «возмездия» или «сдерживания/реабилитации», включая в свою основу юриспруденцию, этику и феноменологические чувства. Эта теория стремится к механизму наказания, который был бы одновременно справедливым и гуманным, приемлемым для всеобщего человеческого консенсуса.

Для цитирования: Тимошук А. С., Большаков Е. В. Синтез трансцендентального и эмоционального как построить универсальную теорию наказаний // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2026. №1(47). С. 41–47.

Original article

Alexey S. Timoshchuk¹, Yevgeny V. Bolshakov²

¹ Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir, Russia, timos@33.fsin.gov.ru

² Lugansk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Lugansk, LNR, relativus@mail.ru.

SYNTHESIZING THE TRANSCENDENTAL AND EMOTIONAL: HOW TO BUILD A UNIVERSAL THEORY OF PUNISHMENT

Keywords: philosophy of punishment, philosophy of law, psychological theory of law, morality, categorical imperative, intuitive law, synthesis of philosophical traditions, Russian philosophy of law.

Abstract. The construction of a universal theory of punishment, integrating transcendental/metaphysical and affective/emotional aspects, goes beyond simple «retribution» or «deterrence/rehabilitation,» incorporating jurisprudence, ethics, and phenomenological feelings into its foundation. This theory strives for a punishment mechanism that is both just and humane, acceptable to universal human consensus.

For citation: Timoshchuk, A. S. and Bolshakov Ye. V. (2026), «Synthesizing the transcendental and emotional: how to build a universal theory of punishment», *Bulletin of Vladimir State University. Series: Legal Sciences*, no. 1(47). pp.41 –47.

Трансцендентальное измерение утверждает, что наказание должно служить не только утилитарным целям (таким как сдерживание), но и высшему моральному порядку или духовным ценностям. В соответствии с идеями Канта, наказание за преступление рассматривается как необходимое моральное обязательство, а не как инструмент достижения социального порядка. Преступление – это осквернение объективной морали, и наказание – единственный способ восстановить этот моральный порядок.

Основываясь на универсальности «человеческого достоинства»: наказание должно уважать

личное достоинство преступника. Независимо от тяжести преступления, наказание не должно дегуманизировать преступника или лишать его надежды, а должно стремиться к тому, чтобы он осознал свою вину и ответственность. На трансцендентальном уровне акцент делается на связи между ответственностью и обязанностью, то есть наказание происходит потому, что «лицо заслуживает наказания», а не потому, что «наказание принесет пользу обществу».

Эмоционально-психологический уровень конструирования вины и ответственности – это восхождение от «инстинкта мести» к «моральной эмпатии». Эмоция не является противоположностью разума, а скорее источником понимания ра-

циональности наказания. Наказание должно быть «моральной эмоциональной феноменологией», реагирующей на гнев, страх и сочувствие общества к преступлению. Эмпатия также связана с эмоциональным переносом или признанием того, что механизмы наказания основаны на боли, гнев или сочувствии жертве «широкой общественности». Разумный механизм наказания должен быть способен преобразовать это естественное, личное желание мести в организованную, рациональную, разделяемую социальную эмоцию – «социальное возмездие». Эмоционально-психологический уровень юриспруденции выражает также потребность в восстановительном правосудии. Происходит включение элементов реформирования и восстановления. Имеет место не только наказание за преступное поведение, но и утешение эмоций жертвы и удовлетворение психологических ожиданий общества в отношении восстановления порядка, что более рационально, чем просто причинение боли. Вдобавок эмоционально-психологическое правосудие должно содействовать пробуждению вины и стыда: Наказание должно быть направлено на то, чтобы вызвать у правонарушителя подлинное раскаяние (стыд/вина) и сочувствие, а не просто страх физической боли.

В интегрированном конструировании происходит объединение динамически взаимосвязанных структур наказания. Ключ к построению универсальной теории наказания заключается в объединении трансцендентального морального порядка с внутренними эмоциональными чувствами.

Интеграция разных взглядов содержит опасность позиционирования «справедливого наблюдателя», который как-бы превосходит первобытное стремление жертвы к мести, сочетая его с «трансцендентным» чувством справедливости, а интенсивность наказания основывается на сочувствии, гневе и праведном негодовании, испытываемых «справедливым наблюдателем». Позиция трансцендентного наблюдателя как будто гарантирует высокоэффективное рассмотрение дел, когда сочетаются интенсивность наказания и сострадание, происходит интеграция трансцендентных законов справедливости с гуманными эмоциями (состраданием) в конкретный процесс наказания. Вместе с тем, в этой правовой конструкции наказания есть опасность гипостазирования вполне земных субъективных представлений до уровня высшей идеации и подключения верховенства права для защиты вполне корпоративных интересов как неземных преданных. Поэтому в статье разбираются взгляды вполне исторических авторов, которые дают надежду на недопущение гипостазирования и, одновременно,

на «достоинство наказания». Создание теории, основанной на «стандарте надежды», означает, что и карающий, и наказуемый должны иметь надежду на общественное развитие.

Универсальная теория наказания, интегрирующая трансцендентность и эмоционально-психологический уровень, уходит от холодной, упрощенной ретрибутивной концепции, а представляет собой восстановительный механизм, основанный на человеческом достоинстве как на трансцендентальной основе и рациональном преобразовании моральных эмоций во внутреннюю мотивацию. Она использует наказание для поддержания эмпатического сосуществования между людьми, поощряя правонарушителей к реинтеграции в общество.

Психологическая теория права, разработанная Л. Петражицким, и доктрина права, сформулированная И. Кантом, представляют собой два различных, высокоразвитых и влиятельных подхода к философии права. Петражицкий предлагает радикальное, «неклассическое» переосмысление права, основанное на человеческих эмоциях, в то время как Кант закладывает основу для современных либеральных, рационалистических правовых систем. Петражицкий разработал всеобъемлющую, неклассическую теорию, которая сместила фокус изучения права с государства на человеческую психику. Петражицкий стремился создать всеобъемлющую науку о праве, которая была бы одновременно «психологической» и «научной», заменив абстрактные, государственно-центричные и естественно-правовые теории изучением права как «императивно-атрибутивной» эмоции. Кант заложил фундаментальную рационалистическую теорию права в рамках своей более широкой моральной философии, сосредоточившись на понятиях долга и, что уникально, на «категорическом императиве». Закон выводится из разума, а не из простого эмпирического наблюдения. Он существует объективно, априори, независимо от изменяющихся обстоятельств. Закон – это условие, позволяющее сосуществовать свободе одного человека со свободой всех остальных в рамках универсального права. Кантианская теория обеспечивает основу для прав человека, правового государства (государства, основанного на верховенстве права) и международного права («федерации народов»). Теория Петражицкого в большей степени ориентирована на психологию, анализируя внутренний опыт права, в то время как теория Канта является в высшей степени рационалистической и формалистической, подчеркивая внешнюю структуру прав и обязанностей [Жуковская 2020]. Петражицкий представляет собой «неклассический» разрыв с традицией,

оспаривая идею о том, что право требует наличия государства [Казарян 2015]. Кант представляет собой усовершенствование классического «естественного права» в «современное рациональное право». Хотя работы Петражицкого менее известны на Западе, их все чаще рассматривают как предшественников современной юридической психологии и социологически обоснованного права. Кантианская теория остается краеугольным камнем современных конституционных демократий [Калинников 1978].

Современный нормативный кризис, проявляющийся в снижении легитимности традиционных правовых институтов, разрыве между декларируемыми моральными принципами и реальным поведением, ставит перед философией и этикой сложную задачу. Требуется переосмыслить основания морали и права таким образом, чтобы они, с одной стороны, сохраняли свою универсальную обязывающую силу, а с другой – не были оторваны от психологической и социальной реальности человека [Апресян: 7]. Классическая трансцендентальная этика, вершиной которой является учение Иммануила Канта [Канта 1965], предлагает безупречный логический каркас долга, но зачастую критикуется за формализм, невнимание к антиномичной диалектике самой жизни [Ойзерман 2008]. На другом полюсе находится психологическая теория права и нравственности Л.И. Петражицкого, сводящая всю нормативную сферу к многообразию эмоциональных переживаний, но вызывающая сомнения в своей способности обосновать объективность и общезначимость моральных требований.

Актуальность предлагаемого исследования заключается в давнем поиске пути преодоления антиномий познания [Туманов 1971, Степин 2003]. Вызовы со стороны нейронаук, эволюционной психологии и поведенческой экономики, демонстрирующих глубокую укорененность моральных решений в аффективных и интуитивных процессах, делают невозможным простое возвращение к чистому априоризму. Однако и редукция морали к психологии лишает ее нормативной специфики. В этой связи целью данной работы является разработка основ синтетической эмоционально-трансцендентальной теории морали и права, призванной объяснить универсальные (трансцендентальные) основания долженствования через призму их психологической рецепции и социальной динамики.

Несмотря на значительный объем исследований как кантовского наследия, так и теории Л.И. Петражицкого в отечественной философии [Асмус 1973, Гусейнов 2012, Казарян 2015, Жуковская 2020, Туманов 1971], проблема их системного синтеза остается недостаточно разработанной. Данная статья призвана восполнить этот пробел,

предложив новую теоретическую модель, обладающую революционной новизной за счет интеграции двух считавшихся несовместимыми парадигм.

Критическая философия И. Канта осуществляет «коперниканский переворот» в этике, перенося источник морального закона из внешнего мира (Бог, природа, общественная польза) в саму разумную волю. Моральность поступка определяется не его последствиями, а максимой – субъективным принципом воления, который должен быть сообразен с объективным законом. Этот всеобщий закон, данный разуму априори, и есть категорический императив, формулируемый И. Кантом в нескольких редакциях, ключевая из которых гласит: «Поступай только согласно такой максиме, руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом» [Кант 1965, с. 260]. Автономия воли является краеугольным камнем этой конструкции. Сущность моральной личности состоит в ее способности самозаконодательства (автономии), в отличие от гетерономии, когда воля определяется внешними по отношению к ней склонностями или приказами. Таким образом, И. Кант обосновывает априорное, внеэмпирическое основание морали. Чувства, склонности, психологические особенности – все это относится к области явлений (феноменов) и не может служить основой для безусловного долженствования, которое принадлежит миру умопостигаемому (ноуменальному миру свободы) [Тимошук, 2024].

Долг выступает у И. Канта как необходимость совершения поступка из уважения к моральному закону. Чувства, включая положительные (симпатию, сострадание), не отвергаются, но лишаются статуса морального мотива. Их роль – вспомогательная, они могут способствовать исполнению долга, но не определять его. Строгость и чистота кантовской этики состоит именно в этом радикальном отделении сферы нормативного долженствования от сферы эмпирической психологии. Моральный закон имеет трансцендентальный статус: он является условием возможности того специфического опыта, который мы называем моральным, – опыта безусловной обязательности.

В полной противоположности кантовскому априоризму строится теория Л.И. Петражицкого, который переносит исследование права и нравственности из сферы спекулятивной философии в плоскость эмпирической психологии. С его точки зрения, право и мораль суть не объективные сущности или идеи, а психические переживания, обладающие определенными характеристиками. Так, Л.И. Петражицкий отмечает – «Специфическая природа явлений права, нравственности, эстетики, их отличия друг от друга и от других переживаний коренятся не в области

интеллектуального, а в области эмоционального, импульсивного в нашем смысле их состава» [Петражицкий, с. 83].

Ключевым понятием у Л.И. Петражицкого являются императивно-атрибутивные эмоции. В отличие от чисто императивных переживаний нравственности (чувства долга, имеющие односторонний, обязывающий характер), правовые эмоции двусторонни. Они содержат не только императив (обязанность для другого), но и атрибуцию (притязание, право для себя). «Я должен уплатить долг» – это императивная этическая эмоция. «Он должен мне вернуть долг, и я имею право этого требовать» – это императивно-атрибутивная, правовая эмоция [Там же, с. 122]. Таким образом, право имманентно присутствует в психике индивида в форме специфических переживаний.

Отсюда вытекает учение о двуединстве права официального (позитивного) и интуитивного (психологического) [Там же, с. 377]. Интуитивное право – это живая, динамичная система эмоциональных переживаний конкретных индивидов и групп, которая зачастую расходится с зафиксированными в законах нормами. Именно интуитивное право, по Л. Петражицкому, является первичным социальным регулятором. Законодатель, игнорирующий его, обречен на неэффективность.

Социальная функция права, таким образом, состоит не в насильственном подчинении, а в «мотивационном приучении», в воспитании и гармонизации массовых эмоционально-интуитивных переживаний. Эту задачу должна выполнять «политика права» – сознательная деятельность по приведению позитивного права в соответствие с прогрессивными интуитивно-правовыми убеждениями общества. Теория Л.И. Петражицкого радикально психологизирует и социологизирует нормативную сферу, делая ее предметом эмпирического изучения.

На первый взгляд, диалог между И. Кантом и Л. Петражицким невозможен. Их расхождения фундаментальны:

1. Основание нормативности: у И. Канта – априорный разум (трансцендентальный субъект), у Л. Петражицкого – эмпирическая психика (психологический субъект).

2. Роль эмоций: для И. Канта чувства – помеха или, в лучшем случае, нейтральный фактор для морального мотива; для Л. Петражицкого – сама суть права и нравственности.

3. Метод: дедуктивный, трансцендентальный (Кант) vs. индуктивный, психолого-социологический (Петражицкий).

Синтез учений Иммануила Канта и Леона Петражицкого о праве и наказании выявляет фундаментальное различие между нормативным, де-

онтологическим подходом, основанным на разуме и долге (Кант), и социально-психологическим подходом, основанным на эмоциях и индивидуальном опыте (Петражицкий). В то время как Кант фокусируется на наказании как на необходимой, рациональной реакции на чувство вины, Петражицкий рассматривает право как психологический феномен, существующий в сознании, смещая акцент с абстрактной справедливости на субъективный опыт прав и обязанностей. Теория права и наказания Канта основана на моральной философии, подчеркивая, что наказание – это долг, а не инструмент социальной полезности. Для Канта право – это система внешних правил, позволяющая сосуществовать свободе воли, основанная на категорическом императиве – универсальном моральном законе. Правовые обязанности могут быть принудительными, в отличие от моральных обязанностей, которые должны быть приняты свободно. Кант утверждает, что наказание должно налагаться только потому, что преступление было совершено, а не для достижения социальной цели (например, сдерживания или реабилитации) – карательное наказание. Наказание должно соответствовать преступлению, основываясь на принципе *ius talionis* (закон возмездия). Даже у правонарушителя есть достоинство; следовательно, наказание должно быть соразмерным, а не просто инструментом для блага общества.

Петражицкий, представитель правового реализма, отвергал формалистические, государственно-центрированные определения права, утверждая, что право является проекцией «эмоций» или «правового опыта» в человеческом разуме. Петражицкий определял право как «социально-психическую» реальность, где опыт включает в себя как долг (императив), так и соответствующее право (атрибутив). Он различал «официальное» государственное право и «интуитивное» право (личное чувство справедливости индивида). Интуитивное право имеет решающее значение для понимания того, как индивиды воспринимают добро и зло. Право – это не просто набор правил, а эмоциональное, психологическое чувство связанности или права. Поэтому наказание является проявлением социальной, психологической потребности в проявлении этих эмоций, а не абстрактной моральной необходимостью. Петражицкий фокусировался на внутреннем, субъективном опыте права, а не на его внешнем применении.

Однако именно эта кажущаяся несовместимость открывает пространство для продуктивного синтеза. Вопрос можно поставить иначе: не являются ли эти теории описаниями разных, но взаимосвязанных уровней одного феномена?

Точки сопряжения могут быть найдены в следующих аспектах:

1. Форма всеобщности. Кантовский категорический императив требует мыслить максимум как всеобщий закон. Л. Петражицкий, описывая правовые эмоции, отмечает, что они имеют проектную природу, обращены к «другому» и имплицитно содержат идею взаимности и универсализации («все в подобной ситуации должны действовать так»). Эта имплицитная универсальность в психологических переживаниях может быть интерпретирована как эмпирическое отражение трансцендентальной структуры морального сознания.

2. Интуитивное право, как феноменальная реальность морального закона. Можно предположить, что категорический императив как ноуменальная структура является условием возможности специфического класса психологических явлений. Интуитивно-правовые переживания (особенно связанные со справедливостью) – это тот способ, каким априорный закон свободы дан нам в психологическом опыте. И. Кант описывает «чистую» форму, Л. Петражицкий – ее «наполненное» психологическое содержание в социальном контексте.

3. Автономия и социальная динамика. Кантовская автономия – это идеал индивидуального морального законодательства. Л. Петражицкий описывает процесс интересубъективного согласования автономий через столкновение и гармонизацию императивно-атрибутивных эмоций. Динамика интуитивного права представляет собой социальный аналог процедуры универсализации максим.

Таким образом, конфликт между априорным и эмпирическим снимается, если рассматривать их в отношении трансцендентального основания и его феноменальных проявлений.

Синтез этих двух мыслителей подчеркивает переход от объективного морального долга к субъективному психологическому опыту. В центре внимания двух мыслителей находятся следующие фокус-объекты: деонтология, психологические эмоции, реализм, правовые нормы, правовой опыт, сознание, мораль, справедливость.

Кант предлагает структуру, которая определяет, что должно быть (идеальная система справедливости, основанная на долге), в то время как Петражицкий объясняет, что есть (как человеческий разум фактически конструирует, чувствует и переживает закон и наказание). Кант утверждает, что закон наказания является абсолютным императивом, тогда как Петражицкий предполагает, что на практике «закон» на самом деле является суммой психологических взаимодействий и «интуитивных» чувств права.

Таким образом, синтез идей И. Канта и Л.И. Петражицкого открывает перспективу для по-

строения жизнеспособной и актуальной теории морали и права, отвечающей как на требование универсальной обоснованности, так и на необходимость укорененности в человеческой природе и социальной реальности. Трансцендентальные структуры автономной воли и категорического императива интерпретируются как основание, порождающее специфический класс психологических переживаний – императивно-атрибутивные эмоции, которые, в свою очередь, становятся «тканью» социально-правовой реальности. Авторы доказывают, что психологизм Петражицкого обретает нормативную основу в априоризме Канта, а абстрактность кантовского морального закона находит механизм своей социальной конкретизации и динамики в теории эмоций.

Синтез трансцендентальной философии и психолого-эмоциональных аспектов наказания объединяет рациональную, априорную структуру (кантовскую) с пережитым, аффективным опытом совершения правонарушения. Этот подход предполагает, что наказание — это не просто правовой или карательный механизм, а необходимая структура человеческого сознания, которая устраняет эмоциональные нарушения, вызванные преступлением. Трансцендентальная философия фокусируется на необходимых условиях для опыта, стремясь понять наказание как априорную структуру, которая формирует моральный мир, а не просто эмпирическое следствие. Она рассматривает наказание как средство поддержания трансцендентальной свободы субъекта, где правонарушитель рассматривается как рациональный субъект, способный нести ответственность. Психолого-эмоциональное измерение включает в себя пережитый опыт вины, раскаяния или «эмоциональной справедливости», где аффективное состояние субъекта имеет решающее значение для восстановления морального порядка. Эта точка зрения признает, что наказание должно затрагивать эмоциональную, аффективную жизнь субъекта, а не только его разум. Синтез требует интеграции «психологических материалов» в философское исследование. Чтобы наказание имело смысл, оно должно перейти от формального, рационального предписания (трансцендентального) к ощущаемой, субъективной реальности (эмоциональной), что может интерпретироваться как «духовное упражнение», которое связывает внутреннее состояние правонарушителя (сердечное знание) с внешним, объективным моральным порядком. В этой точке зрения опыт наказания рассматривается как «синтетическое единство», которое объединяет субъективную эмоциональную травму правонарушителя с объективным требованием справедливости.

Список цитируемых источников

- Апресян 1995 – *Апресян Р. Г.* Идея морали и базовые нормативно-этические программы. Москва : Институт философии Российской академии наук, 1995. 353 с. EDN RVYODF.
- Асмус 1973 – *Асмус В.Ф.* Иммануил Кант: К двухсотпятидесятилетию со дня рождения. Москва: Наука, 1973. 534 с.
- Гусейнов 2012 – *Гусейнов А. А.* Философия - мысль и поступок : статьи, доклады, лекции, интервью ; Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2012. 840 с. EDN QXDSEP.
- Жуковская 2020 – *Жуковская Н. Ю.* Личность, общество и государство в политико-правовых воззрениях Л.И. Петражицкого // Пробелы в российском законодательстве. 2020. Т. 13. № 7. С. 26–31.
- Казарян, Тутинас 2015 – *Казарян К. В., Тутинас Е. В.* Роль теории интуитивного права Л. И. Петражицкого в разрешении социальных конфликтов // Юрист-Правоведъ. 2015. № 2(69). С. 30–34. EDN UACOCV.
- Калинников 1978 – *Калинников Л. А.* Проблемы философии истории в системе И. Канта. Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1978. 152 с.
- Кант 1965 – *Кант И.* Основы метафизики нравственности // И. Кант. Соч. в 6 т. Т. 4. Ч. 1. Москва : Мысль, 1965. С. 219–310.
- Ойзерман 2008 – *Ойзерман Т. И.* Кант и Гегель (опыт сравнительного исследования). Москва : КАНОН+, 2008. 518 с.
- Петражицкий 2000 – *Петражицкий Л. И.* Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Санкт-Петербург : Лань, 2000. 608 с.
- Тимошук 2024 – *Тимошук Е. А.* Кант и феноменология // Мировоззренческая парадигма в философии: взаимоотношение онтологии и гносеологии как философская проблема (к 300-летию юбилею И. Канта). Нижний Новгород : Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет, 2024. С. 168–171. EDN BDSXOW.
- Туманов 1971 – *Туманов В. А.* Буржуазная правовая идеология: К критике учений о праве. Москва : Наука, 1971. 381 с.
- Степин 2003 – *Степин В. С.* Теоретическое знание: Структура, историческая эволюция. Москва : Прогресс-Традиция, 2003. 743 с.

References

- Aprasian, R.G. (1995), *Ideya morali i bazovyye normativno-eticheskiye programmy* [The Idea of Morality and Basic Normative-Ethical Programs], Institut filosofii Rossijskoj akademii nauk, Moscow, Russia.
- Asmus, V.F. (1973), *Immanuel Kant: K dvukhsotpyatidesyatiletiyu so dnya rozhdeniya* [Immanuel Kant: On the 250th Anniversary of His Birth], Nauka, Moscow, USSR.
- Guseinov, A.A. (2012), *Filosofiya – mysl' i postupok: stat'i, doklady, lektsii, interv'yu* [Philosophy – Thought and Action: Articles, Reports, Lectures, Interviews], St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions, Saint Petersburg, Russia.
- Zhukovskaya, N.Yu. (2020), “Individuality, society and state in the political and legal views of L. I. Petrazhitzky”, *Probely v rossijskom zakonodatel'stve*, Vol. 13, no. 7, pp. 26–31.
- Kazaryan, K. V. and Tutinas, E. V. (2015), “The role of L. I. Petrazhitzky's theory of intuitive law in resolving social conflicts”, *YUrist'-Pravoved*, no. 2(69), pp. 30–34. EDN UACOCV.
- Kalinnikov, L. A. (1978), *Problemy filosofii istorii v sisteme I. Kanta* [Problems of the philosophy of history in the system of I. Kant], Izd-vo LGU, Leningrad, USSR.
- Kant, I. (1965), “Fundamentals of the Metaphysics of Morality”, *I. Kant. Soch. v 6 t. T. 4. Ch. 1.* [I. Kant. Works in 6 volumes. Vol. 4. Part 1.], Mysl', Moscow, USSR. pp. 219–310.
- Ojzerman, T. I. (2008), *Kant i Gegel' (opyt sravnitel'nogo issledovaniya)* [Kant and Hegel (an attempt at comparative research)], KANON+, Moscow, Russia.
- Petrazhickij, L. I. (2000), *Teoriya prava i gosudarstva v svyazi s teoriej npravstvennosti* [Theory of law and state in connection with the theory of morality], Lan', Sankt-Peterburg, Russia.
- Timoshchuk, E. A. (2024), “Kant and phenomenology”, *Mirovozzrencheskaya paradigma v filosofii: vzaimootnoshenie ontologii i gnoseologii kak filosofskaya problema (k 300-letnemu yubileyu I. Kanta)* [Ideological paradigm in philosophy: the relationship between ontology and epistemology as a philosophical problem (on the 300th anniversary of I. Kant)], *Nizhegorodskij gosudarstvennyj arhitekturno-stroitel'nyj universitet, Nizhnij Novgorod, Russia*, pp. 168–171. EDN BDSXOW.
- Tumanov, V. A. (1971), *Burzhnaznaya pravovaya ideologiya: K kritike uchenij o prave* [Bourgeois Legal Ideology: Towards a Critique of Legal Theories], Nauka, Moscow, Russia.
- Stepin, V. S. (2003), *Teoreticheskoe znanie: Struktura, istoricheskaya evolyuciya* [Theoretical knowledge: Structure, historical evolution], Progress-Tradiciya, Moscow, Russia.

Информация об авторах

Е. В. Большаков – кандидат философских наук, доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Луганского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

А. С. Тимошук – доктор философских наук профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин юридического факультета ВЮИ ФСИН России

Статья поступила в редакцию 18.04.2026; одобрена после рецензирования 29.04.2026; принята к публикации 04.05.2026.

Information about the authors

E. V. Bolshakov – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Faculty of Law of the Lugansk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

A. S. Timoshchuk – Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines of the Faculty of Law of the VLI of the FPS of Russia

The article was submitted 18.04.2026; approved after reviewing 29.04.2026; accepted for publication 04.05.2026.

Научная статья
УДК 347.4

Сергей Дмитриевич Энкернаус

Независимый исследователь, lawhero@mail.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЗЫСКАНИЯ ПРОЦЕНТОВ ЗА ПОЛЬЗОВАНИЕ ЧУЖИМИ ДЕНЕЖНЫМИ СРЕДСТВАМИ, НОМИНИРОВАННЫМИ В ИНОСТРАННОЙ ВАЛЮТЕ. ПОСТАНОВКА ВОПРОСА

Ключевые слова: проценты за пользование чужими денежными средствами; валюта платежа; иностранная валюта; Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации; судебное правотворчество.

Аннотация. В статье анализируются источники правового регулирования взыскания процентов за пользование денежными средствами в иностранной валюте, поднимается вопрос об их достаточности и применимости к современным гражданским правоотношениям. Отдельное внимание уделено судебной практике, демонстрирующей неоднородность в подходах судов, в том числе приверженность неактуальному регулированию, при разрешении споров по данному вопросу.

Для цитирования: Энкернаус С. Д. Правовое регулирование взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами, номинированными в иностранной валюте. Постановка вопроса // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2026. №1(47). С. 48–52.

Original article

Sergey D. Enkernaus

Independent researcher, lawhero@mail.ru

LEGAL REGULATION OF DEFAULT INTEREST NOMINATED IN FOREIGN CURRENCY. RAISING A QUESTION

Keywords: default interest; payment currency; foreign currency; Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation; judicial legislation.

Abstract. The article analyses sources of legal regulation of collection of default interest in foreign currency, and rises the issue of sufficiency and suitability of such sources for modern civil legal relations. Particular attention is given to the case law regarding resolution of disputes on the mentioned subject matter which demonstrates inconsistency in courts' approaches, including their adherence to outdated regulation.

For citation: Enkernaus, S. D. (2026), "Legal regulation of default interest nominated in foreign currency. Raising a question", *Bulletin of Vladimir State University. Series: Legal Sciences*, no. 1(47). pp.48–52.

В последние годы в литературе [Казачкова, Казачков 2025; Погодина, Соколова 2025] активно обсуждается вопрос обеспечения финансовой стабильности государства, в том числе путем диверсификации способов расчетов по внешнеэкономическим сделкам, включая переход к расчетам в национальных валютах¹, для чего требуется соответствующая инфраструктура в виде не только финансовых, но и правовых институтов.

Следует констатировать, что текущее отечественное законодательство в данном аспекте не до конца отвечает потребностям оборота, поскольку не содержит норм, регулирующих последствия неисполнения денежных обязательств, номиниро-

ванных в иностранной валюте, в частности в отношении порядка расчета процентов за пользование чужими денежными средствами, являющихся одним из основных средств правовой защиты кредитора.

Вместе с тем необходимо оговориться, что включение соответствующих норм непосредственно в законодательство в целом не присуще и другим юрисдикциям романо-германской правовой семьи. Изучение способов преодоления данного пробела иностранными правовыми порядками не входит в предмет настоящей статьи, хотя и заслуживает внимания.

Заметим лишь, что нормы различной степени детализированности содержатся в актах частной кодификации², призванных в первую очередь

¹ Кондаков С.А. Расчеты в национальной валюте: перспективы и проблемы перехода. 2024. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/laiaamp/raschety-v-natsionalnoy-valyute-perspektivy-i-problemy-perekhoda/> (дата обращения: 03.03.2026).

© Энкернаус С. Д., 2026

² См., например: ст. 9:508 Принципов Европейского договорного права; ст. 7.4.9 Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА; ст.ст. III. – 3:708, III. – 3:710 Модельных правил европейского частного права.

содействовать регулированию трансграничных правоотношений, и в связи с относительным абстрагированием таких актов от национальных правопорядков не содержащих дихотомии «национальная – иностранная валюта», в связи с чем их применение в споре между двумя российскими контрагентами будет выглядеть несколько искусственно.

Можно возразить, что поскольку регулирование обязательств в иностранной валюте в большей степени актуально для трансграничных коммерческих сделок, то и вопросы, связанные с устранением последствий неисполнения денежного обязательства, должны решаться в первую очередь самими контрагентами через формулирование соответствующих условий в договоре. Тем не менее, возможны ситуации, когда по тем или иным причинам стороны не пришли к договоренности по данному вопросу. Кроме того, использование иностранной валюты во внутренних сделках в качестве валюты платежа также допускается российским законодательством. Отсутствие на этот случай общего правила в законодательстве порождает правовую неопределенность и создает предпосылки для злоупотреблений, что приводит к дисгармонии в судебной практике.

В случае внесения изменений в гражданское законодательство по вопросу начисления процентов в рублях возникающие расхождения в правоприменении можно оправдать необходимостью адаптации к новому подходу [Седлова 2016]. Применительно к процентам в иностранной валюте, в отношении которых регулирование в целом отсутствует, то есть уровень регуляторной неопределенности был еще выше, разбалансированность судебной практики представляется хотя и закономерным, но крайне нежелательным следствием.

На сегодняшний день институт процентов за пользование чужими денежными средствами в иностранной валюте представлен в виде разъяснений Верховного Суда Российской Федерации, содержащихся в п. 39 Постановления Пленума ВС РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (далее – ПП ВС РФ № 7) и в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2017) (далее – Обзор), а именно в ответе на Вопрос № 3 раздела «Разъяснения по вопросам, возникающим в судебной практике».

В п. 39 ПП ВС РФ № 7 для расчета процентов в иностранной валюте дается привязка к средним ставкам по вкладам физических лиц. Отдельно стоит обратить внимание, что Постановлением

Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07.02.2017 № 6 в данный пункт были внесены изменения, уточняющие порядок расчетов процентов в рублях за периоды после 31.07.2016. Хотя данные изменения не затронули порядок расчета процентов в иностранной валюте, в том числе применительно к периоду после 31.07.2016, в то же время из них напрямую не следует, что средняя ставка по вкладам физических лиц не может применяться при расчетах процентов за последующие периоды, или что данное разъяснение в целом утратило актуальность.

Однако в Обзоре, опубликованном примерно в одно время с внесением изменений в ПП ВС РФ № 7, предлагается опираться на среднюю ставку по краткосрочным валютным кредитам, что корреспондирует положениям п. 75 того же ПП ВС РФ № 7, предлагающего использовать указанную ставку для целей определения соразмерности неустойки, однако без детализации валюты обязательства.

При этом Верховный Суд не уточняет, является ли такая кредитная ставка единой, либо же она должна дифференцироваться в зависимости от субъектного состава или характера спорного правоотношения, оставляя данный аспект на усмотрение непосредственных правоприменителей.

Правовая позиция, изложенная в Обзоре, опирается на толкование ст.ст. 309, 317, 395 ГК РФ в их взаимосвязи. Однако вывод о применении средних ставок по краткосрочным кредитам не может быть напрямую увязан с таким толкованием. Так, Верховный Суд обращается к экономической сущности ключевой ставки как к «ставке по операциям предоставления Банком России коммерческим банкам краткосрочных кредитов на аукционной основе». При такой логике применимой в первую очередь следовало бы считать соответствующую ставку национального банка валюты платежа, поскольку именно она является сущностным аналогом ключевой ставки Банка России.

Выбор в пользу ставки краткосрочного кредита – то есть достаточно резкий переход с уровня национальных банков на уровень рынка – дает основания утверждать, что разъяснения высшей судебной инстанции по сути являют собой продукт судебного нормотворчества, призванный восполнить пробел действующего законодательства.

Таким образом, в настоящее время имеются два одноуровневых разъяснения применительно к порядку расчета процентов в иностранной валюте, что порождает риск коллизии, уже проявляющийся на практике.

В текущем виде обе правовые позиции не сопровождаются четким алгоритмом выбора между ними, и суды, судя по всему, ориентируются в первую очередь на период начисления процентов

и обращаются к принципу *lex posterior derogat legi priori*, воспринимая последующую во времени позицию как более актуальную.

Так, в одном деле для расчета процентов суды применили ставку валютного кредита для юридических лиц, ссылаясь на коммерческую природу отношений между истцом – индивидуальным предпринимателем и ответчиком – обществом с ограниченной ответственностью. Суд кассационной инстанции, адресуя довод кассационной жалобы о необходимости использования депозитных ставок, как это предписано п. 39 ПП ВС РФ № 7 указал, что положения данного пункта применяются только к процентам, начисленным за период с 01.06.2015 по 31.07.2016, а для последующих периодов является актуальным подход, закрепленный в Обзоре¹.

Описанный пример не является единичным: в другом деле, исправляя ошибку нижестоящих судов, применивших при расчете процентов в долларах США ключевую ставку Банка России, суд кассационной инстанции заключил, что они не учли правовую позицию ВС РФ, приведенную в Обзоре².

Примечательно, что в обоих случаях суды охарактеризовали источник, на котором строятся мотивы их решений, в качестве «правовой позиции».

Анализ практики отечественных постоянно действующих арбитражных учреждений свидетельствует, что при применении российского права арбитражи также обращаются к позициям Верховного Суда³.

Имеющиеся разъяснения Верховного Суда, однако, не решают всех вопросов, возникающих на практике.

Так, в отношении некоторых валют могут отсутствовать официальные курсы ЦБ РФ⁴, либо кредиты в такой валюте в целом не выдаются российскими банками [Карпетов 2022. С. 1095], что порождает, например, проблему двойной конвер-

тации. В любом случае, сведения Банка России являются собой достаточно усредненную экономическую картину, поскольку не дифференцируют ставки по обеспеченным или необеспеченным кредитам [Карпетов 2022. С. 1099].

В отсутствие же сведений ЦБ РФ определение ставки процента переходит в плоскость доказывания сторонами либо активизма суда.

Например, предъявление справки из банка в качестве доказательства может подтвердить сведения о средней ставке по валютным кредитам именно этого банка, но не о средней ставке на рынке в целом, что также ведет к искажению реальной экономической картины.

Предоставление обеими сторонами справок о различных средних ставках создает предпосылки для судебного усмотрения, при этом предполагается, что выбор в пользу того или иного банка должен сопровождаться соответствующим обоснованием в тексте судебного акта.

Будет ли иметь правовое значение отсутствие такого обоснования, например, для целей обжалования соответствующего судебного акта? По крайней мере, текущая практика содержит примеры, когда неисследование нижестоящими судами вопроса процентных ставок явилось одним из оснований для направления дела на новое рассмотрение⁵.

Наконец, с догматической точки зрения необходимо отметить, что правовые позиции даже высшей судебной инстанции, даже абстрактно сформулированные, остаются результатом толкования правовых норм и использования иных методов в процессе правоприменения [Шульга 2016. С. 60]; хотя они и могут быть представлены в виде единообразно применяемой нормы [Ларенц, Канарис 2024. С. 210], в их основе лежит анализ конкретного дела либо массива дел, что ставит под сомнение возможность их универсального применения.

В текущей редакции также имеет место расхождение в подходах к регулированию родственных институтов – неустойки и процентов⁶, что имеет значение применительно к решению вопро-

¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.09.2022 по делу № А40-32152/2022.

² Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 30.06.2025 по делу № А56-13898/2021.

³ См., например: Решение МКАС при ТПП РФ от 09.03.2021 по делу № М-82/2020; Решение МКАС при ТПП РФ от 18.08.2023 по делу № М-63/202; Решение МКАС при ТПП РФ от 02.08.2024 № М-183/2023 // СПС «КонсультантПлюс»; Решение РАЦ от 13.05.2024 по делу PI6380-23. URL: <https://centerarbitr.ru/practice?id=AZFpsVAuRf-nL5NBbJpfgg&page-size=1> (дата обращения: 11.04.2026); Решение РАЦ от 21.07.2023 по делу PI8252-22. URL: <https://centerarbitr.ru/practice?id=AYwRGbbsTTmnX1j3PQ29Zg&page-size=1> (дата обращения: 11.04.2026).

⁴ Например, информация о курсе бангладешской таки - валюты Республики Бангладеш (на территории которой ГК «Росатом» возводит АЭС «Руппур») начала публиковаться на сайте ЦБ РФ с 11.07.2025. Ср.: https://cbr.ru/currency_base/daily/?UniDbQuery.Posted=True&UniDbQuery.To=10.07.2025 (дата обращения: 03.03.2026).

⁵ Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 06.09.2018 по делу № А35-12037/2016; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.06.2025 по делу № А40-85883/2024.

⁶ О сравнении правовой природы неустойки и процентов за пользование чужими денежными средствами см., например: Новоселова Л.А. Проценты по денежным обязательствам / 2-е изд., исправ. и доп. – М.: Статут, 2003 // СПС «КонсультантПлюс»; Добрачев Д.В. Денежные обязательства: тенденции развития доктрины и судебной практики – М.: Инфотропик Медиа, 2015 // СПС «КонсультантПлюс»; Тололаева Н.В., Церковников М.А. Научно-практический комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обяза-

са о возможности снижения суммы, предъявленной к возмещению.

Хотя вопрос экономической целесообразности снижения размера процентов за пользование чужими денежными средствами, по сути установленными законодателем в качестве *minimum minimorum* уровня возмещения потерь кредитора, возникших в связи с неисполнением денежного обязательства, является дискуссионным, российский правопорядок пошел по пути допущения такого снижения через применение по аналогии норм ст. 333 ГК РФ, что нашло отражение в п. 7 Постановления Пленума ВС РФ № 13, Пленума ВАС РФ № 14 от 08.10.1998 «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами». Примечательно, что в данном постановлении, целиком посвященном именно институту процентов за пользование чужими денежными средствами, не нашлось места разъяснениям по вопросам исчисления процентов в иностранной валюте.

В данном аспекте, скорее, следует обратить внимание на эффект инерции в правоприменительной практике, когда суды, несмотря на регуляторные изменения, продолжают придерживаться

старого инструментария, хотя период адаптации уже явно должен был пройти.

Так, несмотря на введение в действие п. 6 ст. 395 ГК РФ, позволяющего снижать размер процентов по мотивам несоразмерности, и соответствующего разъяснения, приведенного в абз. 4 п. 48 ПП ВС РФ № 7, направленного на изменение ранее сложившейся практики [Витрянский 2018], имеются примеры, когда суды к таким процентам применяли по аналогии положения ст. 333 ГК РФ¹, тем самым продолжая придерживаться уже неактуального подхода.

Таким образом, следует констатировать отсутствие полноценного законодательного регулирования обязательств по уплате процентов за пользование чужими денежными средствами, номинированными в иностранной валюте, и его замену нормами судебного правотворчества, содержащимися в правовых позициях Верховного Суда Российской Федерации. Текущее положение дел имеет своим результатом правовую неопределенность по анализируемому вопросу, а следовательно, порождает риски для полноценной защиты прав и законных интересов участников гражданского оборота.

Список цитируемых источников

Витрянский 2018 – Витрянский В. В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. 2-е изд., исправ. и доп. Москва : Статут, 2018. 526 с.

Казачкова, Казачков 2025 – Казачкова З. М., Казачков В. А. Финансовый суверенитет как безусловный императив нового российского правопорядка // Вестник Российской правовой академии. 2025. № 5. С. 95–104. DOI 10.33874/2072-9936-2025-0-5-95-104. EDN UPEWOY.

Карапетов 2022 – Перемена лиц в обязательстве и ответственность за нарушение обязательства: комментарий к статьям 330–333, 380–381, 382–406.1 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 2.0] / Отв. ред. А. Г. Карапетов. Москва : М-Логос, 2022. 1582 с.

Ларенц, Канарис 2024 – Ларенц К., Канарис К.-В. Методология юриспруденции / пер. с нем. К. В. Нам. Москва : М-Логос, 2024. 357 с.

Погодина, Соколова 2025 – Погодина И. В., Соколова Е. А. Диверсификация форм внешнеторговых расчетов как способ адаптации к антироссийским санкциям // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Юридические науки. 2025. № 2(44). С. 46–50. EDN KUSPZZ.

Седлова 2016 – Седлова Е. В. Определение размера процентов за пользование чужими денежными средствами // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 7. С. 54–61. EDN WFGDIP.

Шульга 2016 – Шульга И. В. Понятие и виды правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации (вопросы теории) : дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2016. 207 с.

References

Vitrjanskij, V. V. (2018), *Reforma rossijskogo grazhdanskogo zakonodatel'stva: promezhutochnye itogi* [Reform of Russian Civil Legislation: Interim Results], Statut, Moscow, Russia.

Peremena lic v objazatel'stve i otvetstvennost' za narushenie objazatel'stva: kommentarij k stat'jam 330–333, 380–381, 382–406.1 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii [Change of Parties in an Obligation and Li-

тельств» / Вестник гражданского права. 2023. № 5, 6 // СПС «КонсультантПлюс».

¹ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 26.09.2017 по делу № А05-10432/2015: примечательно, что суд в том числе упомянул отсутствие законодательного регулирования в отношении вопроса нижнего предела уменьшения процентов в иностранной валюте; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.06.2019 по делу № А41-100883/2017.

ability for Breach of an Obligation] [Elektronnoe izdanie. Redakcija 2.0]. Ed. by A. G. Karapetov. M-Logos, Moscow, Russia.

Kazachkova, Z. M. and Kazachkov, V. A. (2025), "Financial sovereignty as an unconditional imperative of the new Russian legal order", *Vestnik Rossijskoj pravovoj akademii*, no. 5, pp. 95–104. DOI 10.33874/2072-9936-2025-0-5-95-104. EDN UPEWOY.

Larenc, K. and Kanaris, K.-V. (2024), *Metodologija jurisprudencii* [Methodology of Jurisprudence], trans. from Germanper. K. V. Nam, M-Logos, Moscow, Russia.

Pogodina, I. V. and Sokolova, E. A. (2025), "Diversifying forms of foreign trade payments as a way to adapt to anti-Russian sanctions", *Bulletin of Vladimir state university named after Alexander and Nikolay Stoletovs. «Law science» edition*, no. 2(44), pp. 46–50. EDN KUSPZZ.

Sedlova, E. V. (2016), "Determining the amount of interest for the use of other people's money", *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, no. 7, pp. 54–61. EDN WFGDIP.

Shul'ga, I. V. (2016), Notion and Kinds of Legal Positions of the Supreme Court of the Russian Federation (issues of theory)], Ph. D. Thesis, theory of law and state, history of law and state, history of political and legal doctrines, Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii, Moscow, Russia.

Информация об авторе

С. Д. Энкернаус – магистр частного права, частнопрактикующий юрист

Information about the author

S. D. Enkernaus– Master of Private Law, private practicing lawyer

Статья поступила в редакцию 13.04.2026; одобрена после рецензирования 28.04.2026; принята к публикации 04.05.2026.

The article was submitted 13.04.2026; approved after reviewing 28.04.2026; accepted for publication 04.05.2026.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОТРАСЛЕВОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Научная статья
УДК 340.1

Елена Сергеевна Береснева¹, Михаил Андреевич Дубровин²

^{1,2} Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Россия

Автор, ответственный за переписку: Михаил Андреевич Дубровин, 301507@bk.ru

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В ТАМОЖЕННОЙ СФЕРЕ:
ТЕНДЕНЦИИ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ**

Ключевые слова: правовая политика, таможенное регулирование, таможенные органы, институциональные практики, Евразийский экономический союз.

Аннотация. Исследование рассматривает особенности трансформации правовой политики российского государства вследствие тенденций таможенного регулирования, обусловленных интеграционными процессами, цифровизацией и изменениями внешнеэкономических условий. Особое внимание в статье уделено институциональным практикам таможенных органов, выступающих в качестве инструмента реализации правовой политики. На основе проведённого анализа, в основе которого заложены нормативные правовые акты и правоприменительная практика, выделены основные векторы развития таможенного дела и таможенной политики.

Для цитирования: Береснева Е. С., Дубровин М. А. Трансформация правовой политики в таможенной сфере: тенденции и институциональные практики // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2026. №1(47). С. 53–55.

ACTUAL ISSUES INDUSTRIAL LEGAL SCIENCE AND LAW ENFORCEMENT PRACTICE

Original article

Elena S. Beresneva¹, Mikhail A. Dubrovin²

^{1,2} Vladimir State University named after Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletov

Corresponding author: Mikhail Andreevich Dubrovin, 301507@bk.ru

**TRANSFORMATION OF LEGAL POLICY IN THE CUSTOMS SPHERE:
TRENDS AND INSTITUTIONAL PRACTICES**

Keywords: legal policy, customs regulation, customs authorities, institutional practices, and the Eurasian Economic Union.

Abstract. The study examines the features of the transformation of the legal policy of the Russian state as a result of the trends in customs regulation caused by integration processes, digitalization, and changes in foreign economic conditions. The article pays special attention to the institutional practices of customs authorities as a tool for implementing legal policy. Based on the analysis of legal acts and law enforcement practices, the main vectors of development of customs affairs and customs policy have been identified.

For citation: Beresneva E. S. and Dubrovin M. A. (2026), “Transformation of legal policy in the customs sphere: trends and institutional practices”, *Bulletin of Vladimir State University. Series: Legal Sciences*, no. 1(47). pp.53–55.

В своём функциональном значении таможенная деятельность является одним из стратегически важных направлений в государственном управлении. Фактически, отображая в своей совокупно-

сти ключевые внешнеполитические и внешнеэкономические приоритеты и интересы она через систему регулятивных и охранительных мер призвана обеспечить защиту внутреннего рынка и содействовать развитию внешнеэкономической деятельности государства. Активные масштабные

изменения, озаменованные, в частности, внедрением цифровых технологий, формируют необходимость институциональной и правовой адаптации к новым внутренним и внешним вызовам [Довженко, Кирбитова, Останин 2025]. В данных условиях, по нашему мнению, является критически важным проследить особенности трансформации правовой политики в таможенной сфере и изучить эффективность институциональных практик, направленных на её реализацию.

Первично, в таком случае, необходимо сформулировать установочную дефиницию правовой политики в данной сфере взаимоотношений. Постановочно, она представляется в качестве системной нормативно-правовой деятельности государства, направленной на регулирование таможенных отношений через последовательное применение и совершенствование правовых инструментов, норм и процедур для обеспечения гармонизации между национальными интересами, экономической безопасностью и равноправными условиями при совершении внешнеэкономических операций. Подобное понимание правовой политики призвано отразить как её инструментальный аспект, так и целевую иерархию, представленной в качестве трёх взаимозависимых уровней.

Первый – стратегические установки, включающие определение комплекса действий по обеспечению защиты государственного суверенитета и исполнению международных обязательств, в частности в рамках Евразийского экономического союза (далее: ЕАЭС). Второй – отраслевые задачи, например контроль за перемещением товаров, соблюдением запретов и ограничений, взимание таможенных платежей при пересечении государственной границы. Третий – операционные практики таможенных органов (классификация товаров, декларирование и пр.).

На их фоне отчётливо прослеживается трансформация содержания и механизмов реализации правовой политики в современных условиях. Во-первых, усиливается наднациональный вектор правового регулирования. Если рассматривать данное проявление на примере России, то допустимо отметить, что формирование правовой политики сконцентрировано на учёте норм и стандартов ЕАЭС¹. Вследствие этого, происходит, например, унификация правил классификации и оценки товаров и синхронизация процедур контроля. Во-вторых, возрастает роль цифровизации и автоматизации. Отраслевые задачи, сегодня, реализуются в усло-

виях цифрового пространства (электронное декларирование, автоматический выпуск и пр.). Внедрение цифровых технологий позволяет повысить эффективность и прозрачность таможенных операций, сводя к минимуму риск операционных ошибок [Довженко, Кирбитова, Останин 2025]. В-третьих, усиливается акцент на рискориентированном подходе, что проявляется в развитии системы управления рисками, автоматизации внешнеэкономической деятельности и перераспределении административных ресурсов. В-четвёртых, активно внедряются институциональные практики поддержки добросовестных участников внешнеэкономической деятельности, включая институт уполномоченных экономических операторов, предварительное информирование, механизмы досудебного урегулирования экономических споров и др.

В своей совокупности, с одной стороны, они отражают эволюцию целей правовой политики, параллельно реализуя охранительную и регулятивно-содействующую функции, что в конечном итоге приводит к созданию предсказуемых и комфортных условий для легализации внешнеэкономических операций. С другой стороны, они позволяют проанализировать институциональные практики их применения, т.е. устойчивые модели поведения и процедур, которые складываются в деятельности государственных органов и служат механизмом реализации правовой политики. Например, практику администрирования таможенных процедур (регистрация деклараций, контроль, выпуска товаров и др.). По своей нормативно-правовой природе они опираются на регламентированные административные регламенты, позволяющие обеспечить единообразие и предсказуемость правоприменения. В частности, нельзя не отметить институциональные практики по управлению рисками, которые означают формирование профилей риска, автоматизацию проверок таможенных деклараций, применение средств технического контроля [Макрусов, Любкина 2020] и институциональное взаимодействие с иными государственными органами.

Несмотря на ярко выраженные тенденции и приущие им институциональные практики реализация правовой политики в таможенной сфере сталкивается с рядом проблем. Одной из них является рассогласованность действующей нормативно-правовой базы с фактическими условиями применения правил поведения. Условия, в которых право «не успевает» за развитием торгово-экономических отношений, могут привести к правовой неопределённости для участников внешнеэкономической деятельности. Факультативно, следует обратить внимание на проблему соблюдения баланса между эффективным таможенным кон-

¹ Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // Официальный сайт Евразийского экономического союза <http://www.eaeunion.org/>. Дата опубликования: 12.04.2017.

тролем и поддержкой малого и среднего предпринимательства. Поскольку в современных условиях критически важно оптимизировать административный контроль, создать механизмы обратной связи [Стоялова, Макрусев 2018] с целью оценки регулятивного воздействия и взаимного учёта интересов. Кроме того, требует внимания и вопрос, связанный с правовой защитой данных в условиях развития цифровых технологий. В своей концептуальной форме правовая политика должна быть направлена на установление чётких легитимных правил и гарантий для всех участников внешнеэкономической деятельности.

В связи с чем, первично, по нашему мнению, для дальнейшего совершенствования правовой

политики в таможенной сфере необходимо обеспечить согласованность между нормативно-правовым регулированием и правоприменительными практиками. Приоритетными направлениями, в таком случае, являются: развитие аналитических и цифровых инструментов; укрепление межведомственного сотрудничества; расширение международного взаимодействия; учёт национальных интересов (личности, общества и государства). Последующая трансформация представляется в качестве сложной и многоуровневой работы по совершенствованию нормативно-правовой базы, сбалансированной достижением гармонии между стратегическими целями государства и его национальными интересами.

Список цитируемых источников

Довженко, Кирбитова, Останин 2025 – Довженко П. В., Кирбитова С. В., Останин В. А. Цифровая трансформация таможенного дела в России: перспективы и риски // Гуманитарный научный журнал. 2025. № 3-1. С. 78–86. EDN QELJCO.

Макрусев, Любкина 2020 – Макрусев В. В., Любкина Е. О. Проблемные вопросы интеллектуализации института цифровой таможни // Экономика и предпринимательство. 2020. № 2(115). С. 932–940. DOI 10.34925/EIP.2020.115.2.188. EDN ADHIPX.

Стоялова, Макрусев 2018 – Стоялова А. А., Макрусев В. В. Современная форма взаимодействия таможенных органов с бизнес-сообществом // International Journal of Professional Science. 2018. № 4. С. 42–46. EDN YWVFVZ.

References

Dovzhenko, P. V., Kirbitova, S. V. and Ostanin, V. A. (2025), “Digital Transformation of Customs in Russia: Prospects and Risks”, *Gumanitarnyi nauchnyi zhurnal*, no. 3-1, pp. 78–86. EDN QELJCO.

Makrusev, V. V. and Lyubkina, E. O. (2020), “Problematic issues of intellectualization of the digital customs institute”, *Ekonomika i predprinimatel'stvo*, no. 2(115), pp. 932–940. DOI 10.34925/EIP.2020.115.2.188. EDN ADHIPX.

Stoyalova, A. A. and Makrusev, V. V. (2018), “Modern forms of interaction between customs authorities and the business community”, *International Journal of Professional Science*, no. 4, pp. 42–46. EDN YWVFVZ.

Информация об авторах

М.А. Дубровин –старший преподаватель кафедры Теории и истории государства и права ВлГУ

Е.С. Береснева – студент ВлГУ

Information about the authors

M.A. Dubrovin –Senior Lecturer at the Department of Theory and History of State and Law of the VLSU

E.S. Beresneva – Student of the VLSU

Статья поступила в редакцию 11.05.2026; одобрена после рецензирования 21.05.2026; принята к публикации 25.05.2026.

The article was submitted 11.05.2026; approved after reviewing 21.05.2026; accepted for publication 25.05.2026.

Научная статья
УДК 34.096

Андрей Юрьевич Кужеков¹, Иван Вадимович Серебряный²

^{1,2} Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Владимир, Россия

¹ kuzhekovay@yandex.ru

² serebrianyi.ilya@yandex.ru

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ**

Ключевые слова: правовой статус военнослужащего, специальная военная операция, социальные гарантии прав.

Аннотация. Статья посвящена исследованию правового статуса военнослужащих Российской Федерации, его изменению в период проведения специальной военной операции. В статье определяется перечень социальных прав, которыми обладает военнослужащий в Российской Федерации. Выявляются основные проблемы правового регулирования правового статуса военнослужащих, принимающих участие в специальной военной операции и пути их решения.

Для цитирования: Кужеков А. В., Серебряный И. В. Проблемы правового регулирования социальных прав военнослужащих Российской Федерации в современных условиях специальной военной операции // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2026. №1(47). С. 56–58.

Original article

Andrey Yu. Kuzhekov¹, Ivan V. Serebryany²

^{1,2} Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russia,

¹ kuzhekovay@yandex.ru

² serebrianyi.ilya@yandex.ru

**PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE SOCIAL RIGHTS OF MILITARY PERSONNEL
OF THE RUSSIAN FEDERATION IN MODERN CONDITIONS OF A SPECIAL MILITARY OPERATION**

Keywords: legal status of a serviceman, special military operation, social guarantees of rights.

Abstract. The article is devoted to the study of the legal status of military personnel of the Russian Federation, its change during the special military operation. The article defines the list of social rights that a serviceman has in the Russian Federation. The main problems of legal regulation of the legal status of military personnel participating in a special military operation and ways to solve them are identified.

For citation: Kuzhekov, A. Yu. and Serebryany I. V. (2026), “Problems of legal regulation of the social rights of military personnel of the Russian Federation in modern conditions of a special military operation”, *Bulletin of Vladimir State University. Series: Legal Sciences*, no. 1(47). pp.56–58.

Правовое регулирование военной службы осуществляется различными нормативными правовыми актами, что обеспечивает ее специфику как особого вида государственной службы.

В этой связи лица, проходящие военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации, обладают особым правовым статусом, который предполагает наличие у них определенных социальных прав.

В современном российском законодательстве права и льготы военнослужащих, социальное обеспечение регулируются федеральными законами и рядом подзаконных актов, в частности Федеральный Закон «О воинской обязанности и военной службе», Федеральный Закон «О статусе военнослужащих» и др.

В связи с началом специальной военной операции актуальность проблемы обеспечения и защиты социальных прав и гарантий военнослужащих резко возросла. Кроме того, после начала проведения специальной военной операции были установлены новые социальные льготы для граждан, проходящих военную службу на территориях ведения боевых действий [Бобков, Одинцова, Чашина 2024].

Совершенствование правового регулирования социальных прав военнослужащих актуально не только с ведением специальной военной операции на Украине, но и параллельным наличием большого количества ограничений и запретов, обусловленных особенностями военной службы. Безусловно следует отметить, что существующее большое количество социальных гарантий и льгот военнослужащим, в том числе и участникам бое-

вых действий отражают достойную социальную поддержку со стороны государства.

На сегодняшний день участники боевых действий в специальной военной операции получают единовременные, ежемесячные и дополнительные выплаты за особые условия и отличия в прохождении воинской службы. Кроме того, все участники специальной операции статус ветерана боевых действий, что порождает получение ряда дополнительных мер социальных гарантий, таких как льготное обеспечение жилищным помещением, преимущественное право на выдачу земельного участка для индивидуального жилищного строительства, компенсационных расходов для оплаты жилых помещений, льготное предоставление санаторно-курортного лечения, мероприятиями реабилитационного характера, протезно-ортопедическими изделиями и многое другое.

Предпосылкой для обеспечения правового регулирования социальных прав военнослужащих-участников специальной военной операции можно считать Указ Президента Российской Федерации от 16.03.2022 № 121, который определил необходимость установления единовременных денежных выплат таким гражданам на уровне субъектов Российской Федерации. В этой связи законодательство субъектов Федерации было вынуждено подвергнуто изменениям в части разработки и утверждения нормативных правовых актов, регулирующих правовой статус участников специальной военной операции. Так, на региональном уровне для данной категории лиц, а также для членов их семей на сегодняшний день предусмотрены различные социальные льготы, гарантии и выплаты. Данное социальное обеспечение касается, в частности, и лиц, призванных на военную службу в рамках частичной мобилизации [Кириянова 2023].

Говоря о правовом регулировании социальных прав участников специальной военной операции, следует отметить его неоднородность, которая может быть обусловлена двумя ключевыми причинами. Первой причиной послужила экстренная обстановка, в условиях которой принимались нормативные правовые акты в сфере социального обеспечения военнослужащих. Так, региональные законы в сфере права социального обеспечения принимались в условиях экстренной необходимости, вызванной началом специальной военной операции. При этом зачастую такие меры социальной поддержки также выступают в качестве мотивации для потенциальных военнослужащих по заключению срочного контракта.

В качестве второй причины, обуславливающей неоднородность правового регулирования социальных прав военнослужащих-участников специальной военной операции, на уровне субъектов

Федерации, полагаем необходимым выделить материальные возможности регионов, в которых принимались соответствующие акты.

Указанные обстоятельства на практике приводят к дифференциации правового регулирования правоотношений, связанных с социальным обеспечением участников специальной военной операции. Несмотря на это, анализ регионального законодательства в сфере права социального обеспечения позволяет выделить определенные группы социальных льгот и выплат, предоставляемых таким гражданам на уровне субъекта РФ.

Так, критерий порядка поступления граждан в ряды Вооруженных Сил РФ позволяет выделить отдельно социальные льготы, предназначенные для призывников и контрактников. Единовременная денежная выплата, размер которой колеблется от 195 тысяч до 3 миллионов рублей в зависимости от региона, выплачивается гражданам, прибывшим для прохождения военной службы по мобилизации, а также гражданам, добровольно заключившим контракт с Минобороны России для прохождения срочной военной службы [Семянникова 2023].

Длительность срока службы военнослужащего также является критерием для установления размера единовременных и ежемесячных выплат на уровне субъекта РФ. Соответственно, установлена прямая зависимость между сроком службы и размером денежного довольствия: чем больше срок службы, тем больше размер денежных выплат.

Также на размер социальных выплат и пособий, предусмотренных для военнослужащего-участника специальной военной операции, напрямую влияют такие факторы, как количество членов семьи такого лица, наличие у такого лица на иждивении несовершеннолетнего ребенка.

Таким образом, на основании изложенного, можно сделать вывод о том, что правовое регулирование социальных прав военнослужащих – участников специальной военной операции на сегодняшний день осуществляется на федеральном уровне в части установления основ такого правового регулирования, а также закрепления рекомендаций и поручений для субъектов Федерации по разработке соответствующего правового регулирования на региональном уровне. Соответственно, по нашему мнению, именно региональное законодательство составляет основу, или даже лучше сказать, основной пласт в системе источников правового регулирования социальных прав военнослужащих-участников специальной военной операции.

Вместе с тем, при анализе правового регулирования социальных прав военнослужащих в период проведения специальной военной операции

на территории Украины можно обнаружить неоднородность такого правового регулирования, как минимум в части установления различных социальных льгот, гарантий и выплат для таких категорий граждан. В частности, достаточно обратить внимание на установленный на уровне субъектов РФ размер единовременной денежной выплаты, предусмотренной за начало осуществления воен-

ной службы по контракту или по призыву в рамках частичной мобилизации.

По нашему мнению, в целях обеспечения равнозначной защиты и гарантии социальных прав граждан – участников специальной военной операции необходимо осуществить приведение регионально-го законодательства в соответствие с определенным общепринятым стандартом [Семянникова 2022].

Список цитируемых источников

Бобков, Одинцова, Чащина 2024 – Бобков В. Н., Одинцова Е. В., Чащина Т. В. О социальных гарантиях участников специальной военной операции и членов их семей // Социально-трудовые исследования. 2024. № 1(54). С. 138–146. DOI 10.34022/2658-3712-2024-54-1-138-146. EDN RUHYUX.

Кириянова 2023 – Кириянова О. В. Социальная защита военнослужащих: проблемы правового регулирования // Аграрное и земельное право. 2023. № 7(223). С. 57–59. DOI 10.47643/1815-1329_2023_7_57. EDN FAABIH.

Семянникова 2022 – Семянникова Д. А. Правовые нормы социального обеспечения военнослужащих - участников специальной военной операции // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. Т. 16, № 4(42). С. 89–97. DOI 10.22394/2073-2929-2022-04-89-97. EDN WWONWS.

Семянникова 2023 – Семянникова Д. А. Правовое регулирование предоставления комплексной реабилитации военнослужащим-участникам специальной военной операции // Юридические исследования. 2023. № 12. С. 67–76. DOI 10.25136/2409-7136.2023.12.69154. EDN EOZCYO.

References

Bobkov, V. N., Odintsova, E. V. and Chashchina, T. V. (2024), “On Social Guarantees for Participants in Special Military Operations and Their Family Members”, *Sotsial'no-trudovye issledovaniya*, no. 1(54), pp. 138–146. DOI 10.34022/2658-3712-2024-54-1-138-146. EDN RUHYUX.

Kir'yanova 2023 – Kir'yanova, O. V. (2023), “Social Protection of Military Personnel: Issues of Legal Regulation”, *Agrarnoe i zemel'noe pravo*, no. 7(223), pp. 57–59. DOI 10.47643/1815-1329_2023_7_57. EDN FAABIH.

Semyannikova 2022 – Semyannikova, D. A. (2022), “Legal Norms of Social Security for Military Personnel Participants in Special Military Operations”, *Evrasiyskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika*, no. 4 (42), pp. 89–97. DOI 10.22394/2073-2929-2022-04-89-97. EDN WWONWS.

Semyannikova 2023 – Semyannikova, D. A. (2023), “Legal Regulation of Comprehensive Rehabilitation for Military Personnel Participants in Special Military Operations”, *Yuridicheskie issledovaniya*, no. 12, pp. 67–76, DOI 10.25136/2409-7136.2023.12.69154. EDN EOZCYO.

Информация об авторах

Кузнецов А. Ю. – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Теория и история государства и права» Юридического института ВлГУ

И. В. Серебряный – магистрант юридического института ВлГУ

Information about the authors

A. Yu. Kuzhekov – PhD (Law), Associate Professor, Assistant Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Vladimir Law Institute of VLSU.

I. V. Serebryany – master student of the Law Institute of VLSU

Статья поступила в редакцию 13.04.2026; одобрена после рецензирования 29.04.2026; принята к публикации 11.05.2026.

The article was submitted 13.04.2026; approved after reviewing 29.04.2026; accepted for publication 11.05.2026.

Научная статья
УДК 349.3

Андрей Юрьевич Кужеков¹, Андрей Владимирович Вахтанов²

^{1,2} Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Владимир, Россия

¹ kuzhekovay@yandex.ru

² dyxa335@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ИНВАЛИДОВ

Ключевые слова: инвалид, проблемы, социальная защита, гарантии, помощь.

Аннотация. В статье анализируются недостатки в проведении медико-социальной экспертизы, особое внимание уделяется вопросам формирования доступной среды для инвалидов, рассматриваются проблемы реализации индивидуальных программ реабилитации и абилитации, отдельно затрагиваются вопросы, лекарственного обеспечения и их особенности, предлагаются способы решения выявленных проблем.

Для цитирования: Кужеков А. Ю., Вахтанов А. В. Актуальные проблемы правового регулирования социальной защиты инвалидов // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2026. №1(47). С. 59–61.

Original article

Andrey Yu. Kuzhekov¹, A. V. Vakhtanov²

^{1,2} Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russia,

¹ kuzhekovay@yandex.ru

² dyxa335@mail.ru

CURRENT PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF SOCIAL PROTECTION FOR DISABLED PERSONS

Keywords: disabled person, problems, social protection, guarantees, assistance.

Abstract. The article analyzes the shortcomings in conducting medical and social examinations, pays special attention to the issues of creating an accessible environment for people with disabilities, discusses the problems of implementing individual rehabilitation and habilitation programs, and separately addresses the issues of drug provision and their specific features. The article also suggests ways to solve the identified problems.

For citation: Kuzhekov, A. Yu. and Vakhtanov, A. V. (2026), “Current problems of legal regulation of social protection for disabled persons”, *Bulletin of Vladimir State University. Series: Legal Sciences*, no. 1(47). pp.59–61.

Стоит начать с того, что для успешной реализации всего механизма социальной защиты инвалидов в России следует выявлять и искоренять существующие проблемы и недочёты в данной сфере правоотношений.

На данный момент остро стоят проблемы, связанные с проведением медико-социальной экспертизы. Зачастую инвалиды обращаются с обжалованиями результатов медико-социальных экспертиз в вышестоящие бюро медико-социальных экспертиз и суды, также жалобы на данные процедуры поступают и уполномоченным по правам человека в различных субъектах России и главному уполномоченному по правам человека в России². Наиболее часто встречающиеся проблемы это:

- оформление инвалидности;
- переоформление инвалидности;
- изменение причин инвалидности;
- внесение изменений и корректировок в индивидуальную программу реабилитации и абилитации инвалида;
- реальное выполнение положений, закрепленных в индивидуальной программе реабилитации и абилитации инвалида.

Инвалиды указывают на то, что практически повсеместно можно встретить случаи произвольных, необоснованных отказов в установлении инвалидности. Также, что крайне негативно сказывается на будущем, имеют место и отказы в продлении инвалидности детям. Также специалисты бюро

ки отдельных категорий граждан (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 17 июня 2020 г.) // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2020. № 11.

© Кужеков А. Ю., Вахтанов А. В., 2026

² Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с реализацией мер социальной поддерж-

медико-социальных экспертиз могут отказывать в участии при проведении обследования сторонним приглашенным, независимым специалистам. Полагаем, что многие люди, страдающие теми или иными заболеваниями, также попросту не могут попасть на обследования в бюро медико-социальных экспертиз по причине низкой квалификации врачей первичного звена, малого количества необходимого оборудования и лабораторий для определения и выявления конкретного заболевания и сопутствующих ему проблем со здоровьем.

Указанные нами факторы зачастую препятствуют тому, чтобы дети и взрослые люди смогли попасть на обследование в бюро медико-социальной экспертизы, что в итоге приводит к тому, что лица, страдающие от различного рода тяжелых заболеваний, оказываются без необходимой им поддержки, помощи и защиты. Полагаем, что было бы крайне полезно, востребовано и актуально на сегодняшний день, так это введение системы независимых бюро медико-социальной экспертизы. Они смогли бы взять на себя хотя бы часть обращений граждан и помогли бы разгрузить систему здравоохранения в целом и систему работы бюро медико-социальных экспертиз в частности.

Следующая, и не менее важная проблема, которой мы хотели бы уделить внимание – это проблема доступной среды, которая на данный момент является крайне актуальной. Многие инвалиды, особенно в маленьких городах и селах постоянно сталкиваются с огромным количеством барьеров, существующих в окружающих их среде [Туманова 2022]. Например, среди наиболее часто встречающихся барьеров можно выделить следующие:

- непригодность для инвалидов-колясочников квартир;
- непригодность для инвалидов-колясочников помещений общего пользования, таких как подъезды и лифты;
- непригодность для инвалидов-колясочников общественных сред, ввиду отсутствия пандусов;
- сложности в использовании общественного транспорта, так как во многих регионах нашей страны распространены маломестные виды общественного транспорта, которые попросту не предусматривают возможность комфортного расположения в салоне инвалидных колясок.

Далее нам бы хотелось заострить наше внимание на проблеме составления и реализации индивидуальной программы реабилитации и абилитации (ИПРА). Зачастую в ИПРА указывается лишь на необходимость получения инвалидом определенного перечня реабилитационных и абилитационных мероприятий, при этом уже конкретные механизмы реализации данных положений разрабатываются

и определяются органами государственной власти субъекта России, а это на практике приводит к тому, что регионы могут по-разному подходить к одним и тем же вопросам, каждый может разрабатывать собственные механизмы реализации положений, указанных в ИПРА инвалида, то есть отсутствует централизованный подход. При этом не всегда инвалиду может оказываться весь спектр необходимых ему мероприятий, а ему могут предлагаться лишь самые «доступные варианты», отдельные мероприятия [Гришкова, Галицкая 2023]. Полагаем, что это может быть связано с тем, что в органах государственной власти стоит острый вопрос нехватки квалифицированных специалистов в данной области, которые могли бы учитывать, как реальные возможности организации, проведения тех или иных мероприятий, так и научный, комплексный подход ко всему спектру потребностей инвалидов.

Также стоит отметить, что в ряде регионов наблюдаются проблемы, связанные с медицинской реабилитацией инвалидов, среди которых мы хотели бы выделить следующие:

- 1) острый дефицит квалифицированных кадров, способных осуществлять и проводить мероприятия по медицинской реабилитации инвалида;
- 2) недостаточно современное и качественное оборудование, необходимое для выявления тяжелых заболеваний на ранних стадиях их развития;
- 3) общий, сравнительно низкий уровень качества проведения медицинских осмотров и диспансеризации (формальное отношение), особенно в фельдшерско-акушерских пунктах, районных больницах и терапевтических участках;
- 4) малое количество реабилитационных центров для инвалидов с тяжелыми заболеваниями и патологиями;
- 5) отсутствие необходимого количества гемодиализных центров в регионах, что создает большие сложности для жителей, отдаленных от центра населенных пунктов, ввиду чего им зачастую приходится за собственные средства решать проблему их проживания в областном центре, так как это необходимо им для получения, проведения медицинских мероприятий и услуг, нацеленных на поддержание их здоровья.

Также остро стоят вопросы, касающиеся лекарственного обеспечения инвалидов. Зачастую, в регионах могут наблюдаться проблемы с поставками тех или иных лекарственных средств. Из-за нарушения поставок, инвалидам могут предлагаться более дешевые аналоги лекарственных препаратов, которые зачастую могут иметь ряд серьезных побочных эффектов. Также зачастую региональные и местные бюджеты попросту не предусматривают увеличения финансирования на лекарственное обеспечение, в случае непредвиденного роста

числа инвалидов в регионе, что конечно же создает определённые трудности и проблемы в сфере бесперебойного обеспечения инвалидов лекарственными препаратами в необходимом объеме.

Таким образом, мы полагаем, что решение проблем социальной защиты инвалидов требует толь-

ко комплексного подхода, включающего в себя как совершенствование законодательства, так и увеличение финансирования, повышение квалификации специалистов, врачей и активное участие общественных организаций в данной сфере правоотношений.

Список цитируемых источников

Туманова 2022 – Туманова А. Д. Социальная работа с инвалидами // Молодой ученый. 2022. № 34(429). С. 120–123. EDN QOVBPU.

Гришковец, Галицкая 2023 – Гришковец А. А., Галицкая Н. В. Актуальные проблемы государственной поддержки и защиты прав инвалидов в современной России (административно-правовые аспекты) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2023. № 2. С. 105–116. DOI 10.52452/19931778_2023_2_105. EDN BZNQXW.

References

Tumanova, A. D. (2022), “Social work with people with disabilities”, *Molodoi uchenyi*, no. 34(429), pp. 120–123. EDN QOVBPU.

Grishkovets, A. A. and Galitskaya, N. V. (2023), “Current issues of state support and protection of the rights of persons with disabilities in modern Russia (administrative and legal aspects)”, *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo*, no. 2, pp. 105–116. DOI 10.52452/19931778_2023_2_105. EDN BZNQXW.

Информация об авторах

А. Ю. Кужеков – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Теория и история государства и права» Юридического института ВлГУ

А. В. Вахтанов – магистрант юридического института ВлГУ

Information about the authors

A. Yu. Kuzhekov – PhD (Law), Associate Professor, Assistant Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Vladimir Law Institute of VLSU.

A. V. Vakhtanov – master student of the Law Institute of VLSU

Статья поступила в редакцию 13.04.2026; одобрена после рецензирования 29.04.2026; принята к публикации 11.05.2026.

The article was submitted 13.04.2026; approved after reviewing 29.04.2026; accepted for publication 11.05.2026.

Научная статья
УДК 343.1

Екатерина Сергеевна Рахманкина¹, Елизавета Андреевна Дудкина²

^{1,2} Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, Владимир, Россия
Автор, ответственный за переписку: Екатерина Сергеевна Рахманкина, rahmankina_es@33.fsin.gov.ru

**ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ «ПО ГОРЯЧИМ СЛЕДАМ»
В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ**

Ключевые слова: первоначальный этап расследования, расследование и раскрытие преступления «по горячим следам», неотложные следственные действия, оперативно-розыскные мероприятия, ОРМ, следственно-оперативная группа, криминалистические учеты, взаимодействие следователя и оперуполномоченных, раскрытие преступлений, уголовное судопроизводство, доказывание по уголовному делу, уголовно-исполнительная система.

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию теоретических и практических аспектов расследования преступлений «по горячим следам» как особого тактико-криминалистического направления в деятельности уголовно-исполнительной системы. В работе раскрывается сущность данного понятия. Анализируются временные параметры, определяющие границы применения данной методики расследования, а также факторы, влияющие на формирование благоприятных первоначальных следственных ситуаций.

Для цитирования: Рахманкина Е. С., Дудкина Е. А. Особенности расследования преступлений «по горячим следам» в уголовно-исполнительной системе // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2026. №1(47). С. 62–65.

Original article

Ekaterina S. Rakhmankina¹, Elizaveta A. Dudkina²

^{1,2} Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir, Russia
Corresponding author: Ekaterina S. Rakhmankina, rahmankina_es@33.fsin.gov.ru

PECULIARITIES OF INVESTIGATING CRIMES «ON THE TRAIL» IN THE PENAL SYSTEM

Keywords: Investigation and disclosure «on the trail», initial stage of investigation, urgent investigative actions, operational-search measures, operational-search activities, investigative-operational group, forensic records, interaction between investigator and operational services, crime detection, criminal proceedings, evidence in a criminal case, penal system.

Abstract. This article explores the theoretical and practical aspects of «hot pursuit» crime investigation as a specific tactical and forensic approach within the penal system. The paper explores the essence of this concept. It analyzes the time parameters that define the scope of this investigative technique, as well as the factors influencing the development of favorable initial investigative situations.

For citation: Rakhmankina, E. S. and Dudkina E. A. (2026), «Peculiarities of investigating crimes «on the trail» in the penal system», *Bulletin of Vladimir State University. Series: Legal Sciences*, no. 1(47). pp.62 –65.

Раскрытие и расследование преступлений «по горячим следам» в учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее: УИС) – это комплекс неотложных оперативно-розыскных и следственных мероприятий, направленных на быстрое установле-

ние обстоятельств совершённого преступления, выявление и задержание виновных лиц, а также закрепление доказательств. В условиях пенитенциарных учреждений такая работа имеет выраженную специфику, обусловленную режимом содержания, замкнутым пространством и особенностями контингента.

© Рахманкина Е. С., Дудкина Е. А., 2026

Прежде всего, стоит разграничить понятие раскрытия и расследование преступлений. Раскрытие преступления по горячим следам в УИС - оперативно-розыскная задача, цель которой быстро установить факт преступления, личность виновного и обстоятельства преступления, а также зафиксировать первоначальные доказательства. Результатом данного мероприятия может выступать передача дела руководителю следственного органа, или возбуждение уголовного дела начальником органа дознания для проведения неотложных следственных действий, то есть так называемое расследование «по горячим следам». Расследование преступлений «по горячим следам» - это элемент стадии уголовного процесса, временной интервал которого составляет от трех до десяти суток с момента возбуждения уголовного дела, где проводится широкий комплекс следственных действий.

Рассмотрим преступления, успешное раскрытие и расследование которых зависит от правильной организации на первоначальном этапе. Как правило, «по горячим следам» расследуются такие преступления как: грабежи, разбои, убийства, захват заложников, резонансные кражи, преступления против половой неприкосновенности и половой свободы, мошенничество, причинение вреда здоровью и т.д. Очевидно, что в УИС среди преступлений, по которым должно проводиться расследование «по горячим следам» сужается, к ним можно отнести преступления коррупционной направленности, насильственные преступления, преступления против несения службы и т.д.

Обратимся к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (далее УПК РФ), регламентирующему порядок возбуждения уголовного дела и производство неотложных следственных действий.

В соответствии с пунктом 19 статьи 5 УПК РФ, неотложные следственные действия определяются как действия, осуществляемые после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования.

Согласно части первой статьи 157 УПК РФ¹, при наличии признаков преступления, по которому производство предварительного следствия обязательно, орган дознания в порядке, установленном статьей 146 УПК РФ, возбуждает уголовное дело и производит неотложные следственные действия.

Необходимо отметить, что в статье 157 УПК РФ сказано, что в случае совершения преступления, по которому проведение предварительного следствия обязательно, определенные органы полно-

мочны, взять на себя функции по возбуждению уголовного дела (при условии, что преступление совершено на их территории и относится к их ведению) и проведению неотложных следственных действий в срок от 1 до 10 суток, с последующей передачей уголовного дела по подследственности руководителю следственного органа. К органам, которые полномочны осуществлять функции органа дознания, закон относит также и учреждения и органы уголовно-исполнительной системы. Стоит уточнить, что этот феномен относится лишь к учреждениям и органам уголовно-исполнительной системы, в которых присутствует оперативное подразделение. Начальником органа дознания в таких случаях выступает начальник учреждения.

Практика показывает, чем меньше времени прошло с момента совершения преступления до начала и завершения активной работы по его раскрытию, тем выше эффективность следственных действий, оперативно-розыскных и регистрационных мероприятий [Лобунец 2014, с. 248].

Особое значение в контексте расследования «по горячим следам» в УИС приобретает институт осмотра места происшествия, который часть 2 статьи 176 УПК РФ допускает производить до возбуждения уголовного дела. По нашему мнению, сам по себе факт проведения осмотра еще не свидетельствует о начале уголовного преследования конкретного лица. Данная правовая позиция имеет принципиальное значение, поскольку позволяет оперативно реагировать на сообщение о преступлении, фиксировать следовую картину и получать информацию, необходимую для принятия законного и обоснованного решения.

Данное следственное действие закон позволяет проводить и до возбуждения уголовного дела (часть 2 статьи 176 УПК РФ). Именно в ходе осмотра фиксируется положение дел, следовая картина и может приниматься решение о возбуждении уголовного дела без неоправданного промедления, которое может привести к невосполнимой потере доказательств.

Проводя осмотр, в соответствии с УПК РФ, и с использованием разработанных криминалистической тактикой приемов и рекомендаций, следователь получает информацию не только о самом преступлении, но и о личности преступника – о его характере, способностях, физическом состоянии и возможностях. Данная информация становится отправной точкой в установлении преступника [Кияйкин 2022, с. 95].

Рассмотрим особенности осмотра места происшествия в УИС, например в колонии. Зачастую, осмотр производится на ограниченном малогабаритном по размеру участке (камера, душевая, коридор, зона приема пищи и т.п.), свободный

¹ <https://ivo.garant.ru/#/document/483406250/paragraph/155:0> (дата обращения 01.04.2026)

доступ в который ограничен. До прибытия следственно-оперативной группы (далее – СОГ) осматриваемый участок могли посетить сотрудники дежурной части, ответственный от руководства, фельдшер, сотрудники оперативного отдела для устранения последствий и угроз повторения. Действия перечисленных лиц, естественно, несут положительный посыл, однако с другой стороны, могут повлечь необратимые и неотвратимые последствия, а именно изменения обстановки и в том числе, уничтожение вещественных доказательств, улик, предметов, имеющих значение для успешного раскрытия и расследования уголовного дела. К таким действиям можно отнести перемещение трупа, уборка орудия преступления, оказание первой до медицинской помощи и т.д. В этой особенности заключается главная сложность и загвоздка данного следственного действия – осмотра места происшествия.

Немаловажным фактором, влияющим на расследование дела «по горячим следам» в УИС, остается современная конструкция стадии возбуждения уголовного дела. В научной литературе отмечается, что производство судебной экспертизы и получение заключения эксперта на этапе доследственной проверки затягивает начало предварительного расследования, что является критическим на наш взгляд, так как может повлечь то, что расследование «по горячим следам» становится затруднительным из-за риска утраты как материальных, так и идеальных следов, особенно, если это касается учреждений УИС.

В процессе расследования дел, требующих немедленного реагирования, критически важным является взаимодействие следователя с оперативными структурами УИС. Согласно части 4 статьи 157 УПК РФ, после передачи уголовного дела руководителю следственного органа, орган дознания вправе проводить следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия по данному делу исключительно по поручению следователя. Однако, в случае передачи уголовного дела в «следующее звено» - руководителю следственного органа, преступление так и остается «темным», т.е. лицо совершившее преступление не выявлено, то орган дознания в лице оперативного подразделения УИС, выявивший факт преступления, обязан продолжать проводить процессуальные и оперативно-розыскные мероприятия, направленные на поиск и установление преступника с последующим информированием следователя о полученных результатах. Данная норма создает правовую основу для непрерывности поисковой деятельности даже после передачи дела по подследственности.

Статья 144 УПК РФ, а также Инструкция о приеме, регистрации и проверке в учреждениях и

органах уголовно-исполнительной системы сообщений о преступлениях и происшествиях от 11.07.2006 № 250¹ регламентирующие порядок рассмотрения сообщений о преступлениях, включает в себя информацию, касающуюся расследования «по горячим следам». Немаловажную роль здесь играют обнаружение, фиксация и изъятие улик и следов преступления. При получении информации о преступлении (совершенном или готовящемся) в стадии возбуждения уголовного дела значительную роль необходимо отвести тщательной и всесторонней проверки сообщения. При этом сотрудников УИС, осуществляющие функции органа дознания, т.е. проводящие проверку сообщения о преступлении, вправе проводить первоначальные следственные действия. К первоначальным следственным действиям (до возбуждения уголовного дела) относится получение объяснений, все виды осмотров (места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование), истребование предметов и документов и изъятие их в порядке, установленном УПК РФ). При этом важным является соблюдение баланса между оперативностью реагирования и законностью применяемых процедур.

Отдельное внимание хотелось бы уделить судебному контролю в УИС, предусмотренному статьей 125 УПК РФ, целью которого является обеспечение законности при расследовании «по горячим следам». Как отмечается в юридической литературе, в современной архитектуре уголовного преследования стадия доследственной проверки не должна превращаться в формальную процедуру, а призвана обеспечить реальную проверку законности формирования доказательственной базы. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 года № 1² под бездействием должностных лиц понимает невыполнение ими своих процессуальных обязанностей, которое способно причинить ущерб конституционным правам участников процесса или затруднить доступ граждан к правосудию.

На современном этапе в нормативную базу расследования преступлений «по горячим следам» в российском уголовном процессе входят положения УПК РФ, регламентирующие производство неотложных следственных действий, до возбуждения уголовного дела, порядок рассмотрения сообщений о преступлениях и взаимодействие следователя с органами дознания, а также новеллы законодательства, направленные на упрощение процедур соединения уголовных

¹ <https://base.garant.ru/12148676/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения 01.04.2026)

² https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84964/ (дата обращения 01.04.2026)

дел и оптимизацию процессуальной деятельности. Эффективность реализации данного метода расследования зависит от своевременности процессуального реагирования, правильного определения подсудности, надлежащего взаимодействия всех участников уголовного судопроизводства, а также сохранения оптимального соотношения между оперативностью и всеобъемлемостью процессуальных процедур.

Однако, остаются дискуссионными положения, связанные с оптимальной продолжительностью доследственной проверки, а также выработки баланса между всесторонностью проверочных мероприятий и оперативностью инициирования расследования, что обуславливает необходимость дальнейшего усовершенствования уголовно-процессуального законодательства, так и правоприменительной практики с учетом актуальных изменений нормативной базы.

Невозможно переоценить данный феномен, так как раскрытие преступления «по горячим следам» способно предотвратить совершение новых преступлений, так как виновные в совершении данного преступления будут задержаны, они не

смогут замести следы своего преступного деяния, устранить улики, которые бы доказывали их вину в совершении преступления, запугать свидетелей их преступного деяния, а также произвести другие действия, которые могли бы в последующем затруднить проведение расследования преступления [Вахрушкин 2023, с. 353].

Успешное раскрытие и расследование преступлений в УИС зависит от уровня организации, слаженности и быстрого реагирования сил и средств, грамотного эффективного контроля руководителя подразделений. Координатором в данном случае, по нашему мнению служит дежурная часть, функционирующая круглосуточно.

Таким образом, раскрытие преступлений «по горячим следам» в УИС требует от сотрудников соответствующих подразделений высокой профессиональной подготовки, умения быстро принимать решения в нестандартных ситуациях и слаженного взаимодействия между всеми службами учреждения. Совершенствование тактики и внедрение современных технологий позволяют повысить эффективность этой работы и обеспечить правопорядок в пенитенциарной системе.

Список цитируемых источников

Лобунец 2014 – Лобунец Е. С. Следственные действия, проводимые при расследовании преступлений «по горячим следам» (по материалам дальневосточного региона) // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2014. № 3(43). С. 248–252. EDN TBIZGZ.

Кияйкин 2022 – Кияйкин Д. В. Тактические особенности осмотра места происшествия при раскрытии и расследовании преступлений «по горячим следам» в условиях исправительных учреждений // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт. Самара : Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. С. 95–96. EDN ZHHAU.

Вахрушкин 2023 – Вахрушкин Н. А. Методика раскрытия и расследования преступлений по «горячим» следам // Вестник науки. 2023. Т. 4, № 12(69). С. 352–358. EDN BERZSY.

References

Lobunets, E. S. (2014), “Investigative actions carried out during the investigation of crimes «on the trail» (based on materials from the Far Eastern region)”, *Sotsial'nye i humanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke*. no. 3(43), pp. 248–252. EDN TBIZGZ.

Kiyaikin, D. V. (2022), “Tactical Features of Crime Scene Inspection during Hot Pursuit and Investigation of Crimes in Correctional Facilities”, *Penitentsiarnaya bezopasnost': natsional'nye traditsii i zarubezhnyi opyt* [Penitentiary Security: National Traditions and International Experience], Samarskii yuridicheskii institut Federal'noi sluzhby ispolneniya nakazanii, Samara, Russia, pp. 95–96. EDN ZHHAU.

Vakhrushkin, N. A. (2023), “Methods of solving and investigating crimes on the spot”, *Vestnik nauki*, Vol. 4, no. 12(69), pp. 352–358. EDN BERZSY.

Информация об авторах

Е. С. Рахманкина – преподаватель кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики ВЮИ ФСИН России.

Е. А. Дудкина – курсант ВЮИ ФСИН России

Information about the authors

E. S. Rakhmankina – lecturer at the Department of Criminal Procedure Law and Forensics of VLI of the FPS of Russia.

E. A. Dudkina –cadet of VLI of the FPS of Russia.

Статья поступила в редакцию 19.03.2026; одобрена после рецензирования 08.04.2026; принята к публикации 13.04.2026.

The article was submitted 19.03.2026; approved after reviewing 08.04.2026; accepted for publication 13.04.2026.

Научная статья
УДК 342.9

Владимир Николаевич Руденко¹, Юлия Геннадьевна Бубнова²

^{1,2} Владимирский юридический институт ФСИН России

Автор, ответственный за переписку: Юлия Геннадьевна Бубнова, yuliya-bubnova@mail.ru

**ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ЗА НАРУШЕНИЯ,
СВЯЗАННЫЕ С ОХРАНОЙ СОБСТВЕННОСТИ, ПРЕДУСМОТРЕННАЯ АДМИНИСТРАТИВНЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ**

Ключевые слова: административная ответственность, сотрудник, уголовно-исполнительная система, неправомерные действия, имущество осужденных, собственность.

Аннотация. Административная ответственность в области охраны собственности предусмотрена Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях. Она наступает за совершение правонарушений, направленных против прав собственника имущества. В статье рассматриваются особенности системы охраны собственности граждан, значимость данного права в Российской Федерации. Анализируются актуальные вопросы нормотворческой деятельности в указанной сфере.

Для цитирования: Руденко В. Н., Бубнова Ю. Г. Ответственность сотрудников уголовно-исполнительной системы за нарушения, связанные с охраной собственности, предусмотренная административным законодательством // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2026. №1(47). С. 66–69.

Original article

Vladimir N. Rudenko¹, Yuliya G. Bubnova²

^{1,2} Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

Corresponding author: Yuliya G. Bubnova, yuliya-bubnova@mail.ru

**RESPONSIBILITY OF EMPLOYEES OF THE CRIMINAL-EXECUTIVE SYSTEM FOR VIOLATIONS RELATED
TO PROTECTION OF PROPERTY, PROVIDED BY ADMINISTRATIVE LEGISLATION**

Keywords: Administrative liability, employee, penal system, illegal actions, property of convicts, property.

Abstract. Administrative liability in the field of protection of property is provided by the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation. It comes for committing offenses directed against the rights of the owner of property. The article discusses the features of the system of protection of citizens' property, the importance of this right in the Russian Federation. The article analyzes current issues of regulatory activity in this area.

For citation: Rudenko V. N. and Bubnova Yu. G. (2026), "Responsibility of employees of the criminal-executive system for violations related to protection of property, provided by administrative legislation", *Bulletin of Vladimir State University. Series: Legal Sciences*, no. 1(47). pp.66–69.

На протяжении длительного времени присутствует проблема повышения роста совершающихся различного рода противоправных действий по отношению к объектам, не входящих в оборотный перечень. Иными словами, виновное деяние направленно на заведомо неправомерное частичное или полное использование объектов, находящихся в ведении федерации или субъекта федерации, а также собственности муниципального образования. В совершенном волевом поведении часто фиксируется наличие косвенного умысла по выведению из плановой эксплуатации объекта, его уничтожение или повреждение.

Необходимо отметить, что данные «объекты» включают в себя обширный перечень элементов, каждый из которых используется в своем конкрет-

ном назначении; также они имеют функции, выполнение которых стимулирует и поддерживает сферу действия объекта.

Также как и государство, граждане имеют собственность, которой аналогичным образом причиняется вред – к нему помимо уничтожения и повреждения относят «мелкое хищение» и причинение имущественного ущерба путем злоупотребления доверием. Однако необходимо акцентировать внимание на том, что государство имеет более широкий перечень объектов, подлежащих охране в области права собственности. Это объясняется их действием [Борисов, Лагвилава 2018] во всех областях и подобластях жизнедеятельности человека.

Отметим, что определенная часть данных элементов, принадлежащих на праве собственно-

сти государству или субъекту, ложиться в основу экономической сферы жизнедеятельности людей. Так как в нашей стране рыночная экономика смешанная, то государство на основе нормативно установленных правил, осуществляет импорт и экспорт товаров, полученных в результате проведения определенных работ. Базовой единицей для получения предмета экономической формы [Алексеев, Арутюнян, Берлявский 2017] является собственность, которая принадлежит государству в целом или его субъектам. Осуществляя продажу данных результатов, страна пополняет бюджет, который впоследствии расходуется на остальные сферы жизнедеятельности. Нельзя не сказать, что данный процесс не затрагивает биржу труда, ведь для создания предмета продажи необходимо наличие подготовленных кадров, следовательно, нормативно определенная эксплуатация создает новые рабочие места.

Например, к этому описанию мы можем отнести законно организованную добычу полудрагоценных камней; для реализации данного процесса необходимо оформить лицензию, так как предполагается использование собственности государства – а конкретно часть земной коры, и в соответствии с законом последует включение результата данного процесса в экономический оборот, с учетом его действительной стоимости. Нелегальная же эксплуатация недр с целью извлечения полудрагоценных камней и последующий сбыт – влечет создание теневого рынка и повышение роста инфляции. Сбой в одной сфере жизнедеятельности приводит к дисбалансу в других. Если обратиться к истории периода с 1991 по 1992, и акцентировать внимание на рост теневой экономики, удельный вес которой в ВВП составлял 25- 45%, то можно выделить факторы, способствующие развитию подобных тенденций. Одним из них является кризисная ситуация, вынудившая индивидуальных предпринимателей искать иные пути повышения дохода. К этому относилось нарушение авторских прав в виде ввоза и распространения контрафактных экземпляров результатов творческой деятельности без указания автора; оборот незаконно приобретенных археологических предметов; извлечение полезных ископаемых из недр без получения разрешения. Соответственно данные примеры относятся к деяниям, не влекущим уголовную ответственность, так как характер и степень общественной опасности данных действий, в подобной ситуации совершенных «мелкими предпринимателями», можно рассмотреть, как административное правонарушение. Данное бесконтрольное функционирование в экономической сфере привело к кризису в социальной жизни страны, потере стратегических партнеров ввиду невозможности погашения внеш-

него государственного долга и т.д. Исходя из анализа данной ситуации, мы можем сказать, что при осуществлении первоначального контроля на зарождающемся уровне совершения противоправных действий в виде привлечения к административной ответственности, появилась бы возможность сузить масштабы кризиса.

Вред собственности, находящейся в федеральном ведении, субъекта или муниципального образования, осуществляется не только в экономической сфере, но и духовной. Государство на различных уровнях осуществляет контроль за сохранностью памятников истории и культуры, с целью реализации конституционного права каждого гражданина. Само нахождение данных объектов в собственности органов власти предполагает соответствующее вложение денежных средств на поддержание их исходной формы и вида. В зависимости от размера этой суммы можно определить, на каком уровне осуществляется контроль, и ценность объекта.

Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия народов Российской Федерации» содержит перечень объектов, которые подлежат государственной охране и возникающие взаимоотношения, где предметом выступает тот или иной объект охраны. Например, общее описание данного перечня можно охарактеризовать как совокупность объектов, имеющих внутренние разграничение по группам, которые обладают свойством исторической ценности. Разграничение данных предметов истории производится в зависимости от его видовой принадлежности. Противоправное деяние виновного лица, направленное на объект охраны нарушает несколько видов взаимоотношений государственных органов и объекта. К ним относятся: отношения, возникающие в процессе популяризации объекта охраны; отношения в области владения, отношения применения режима установленных принципов охраны. Внешняя сторона подобных деяний имеет ряд утвержденных ситуаций, которые соответственно относят к административному правонарушению. Рассмотрим их: это может быть градостроительство на территории исторического поселения (нарушаются положения законодательства об охране объектов), нелегальное осуществление хозяйственных работ, уничтожение объекта, продолжении осуществления определенного вида работ при обнаружении на месте работ объекта, имеющего свойство исторической ценности.

Необходимо отметить, последствия подобных волевых деяний, характер и степень содеянного имеют определенно установленную характеристику, позволяющую привлекать правонарушителя именно к административной ответственности.

Выше мы указали, что перечень объектов, находящихся в ведении органов власти достаточно обширен, поэтому фиксируются правонарушения в области жилищно - коммунального хозяйства. Обратим внимание, что осуществление противоправного деяния по отношению к конкретному объекту в данной области (например, если мы под объектом подразумеваем водоснабжение) нарушает права пользования органа власти либо на федеральном уровне, либо на муниципальном. В составе данных деяний нередко субъектом выступает юридическое лицо. Отметим, что участие в осуществлении противоправных деяний данных лиц в жилищно – коммунальной сфере фиксируется намного чаще, чем в иных. Разница последующей за совершенное деяние санкции, наступающей для юридического или физического лица, заключается в ее размере (чаще выражается в денежном эквиваленте). Проанализировав литературу нормативного содержания и научные работы на данную тему, можно прийти к выводу, что вопросы, касающиеся привлечения виновного за нарушения в области охраны собственности были изучены в работах известных ученых в области административного права. Например, диссертация кандидата юридических наук Н.Ю. Колчевской «Административные правонарушения в области охраны собственности и деятельность внутренних органов по борьбе с ними» [Колчевская 2004], М. А. Уваров посвятил множество научных статей теме «определения административных правонарушений в сфере охраны собственности» [Уваров 2016, с. 107]. Разработки практических методик по разбору состава деяния и отнесения действий к правонарушению против собственности принадлежат: Г.Е. Дудину [Дудин, Вахитов 2013, с. 19], И.А. Прохорцеву [Прохорцев 2016, с. 204], С. А. Старовойту [Старовойт 2015, с. 317] и многим другим исследователям. Так как наиболее остро данная тематика интересовала граждан в постсоветский период, на данный момент существует ряд работ, раскрывающих и характеризующих отдельные составы деяний. Например, имеется множество трудов, в которых рассматриваются признаки мелкого хищения и анализ последующего за совершения подобного деяния наказания; авторами данных статей являются: Л.Н. Назарова, М.М. Туркин. Наиболее широко охрана авторских прав в рамках административного права рассмотрена в научных статьях А.И. Сергеева, И.В. Хирнова. О.И. Маликова в своей диссертационной работе «Административное правовое регулирование имущества в России» детально рассматривала составы деяний, где объектом посяательства выступают отношения, складывающиеся в процессе вневедомственной охраны имущества.

Также основными источниками, закрепляющими те или иные элементы конструкции деяния с последующей санкцией, являются федеральные законы, Конституция РФ, КоАП (конкретно глава 7) и различные нормативные акты.

Административная ответственность сотрудников уголовно-исполнительной системы в области охраны собственности регулируется рядом нормативных актов Российской Федерации, включая Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, а также Федеральным законом характеризующим порядок прохождения службы в уголовно-исполнительной системе Российской. Основные положения административной ответственности сотрудников УИС включают: во -первых, нарушение порядка обращения с имуществом осужденных. Сотрудники УИС несут административную ответственность за нарушение установленного порядка обращения с личным имуществом осужденных. Например, незаконное изъятие или повреждение имущества может повлечь наложение штрафа или дисциплинарное взыскание. Во-вторых, незаконное использование служебного положения. Использование сотрудником УИС своего должностного положения в корыстных целях также является административным правонарушением. Это включает присвоение чужого имущества, злоупотребление полномочиями и получение взятки. В-третьих, неправомерные действия при охране объектов УИС. Нарушения при выполнении обязанностей по охране объектов УИС, такие как ненадлежащее исполнение должностных инструкций, халатность или неисполнение приказов руководства, могут привести к привлечению сотрудника к административной ответственности. Ну и наконец, дисциплинарные взыскания. Помимо административной ответственности, сотрудники УИС могут подвергнуться дисциплинарному воздействию, такому как выговор, предупреждение или увольнение, в зависимости от тяжести совершенного правонарушения.

Административная ответственность сотрудников УИС направлена на обеспечение соблюдения законности и правопорядка в учреждениях исполнения наказаний, защиту прав и законных интересов осужденных, а также охрану государственной и частной собственности. Таким образом, вопрос об административной ответственности в области охраны собственности на данный момент сохраняет свою актуальность. Так как именно в данной области за счет обширного количества предметов и их собственников, которые также разделяются на подсферы, совершается наибольшее количество правонарушений – полный перечень и состав которых иерархично зафиксирован в КоАП РФ с учетом различного вида санкций за конкретное деяние.

Список цитируемых источников

Борисов, Лагвилава 2018 – Борисов А.Н., Лагвилава Р.П. Комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ : (постатейный). 2-е изд., перераб. и доп.. Москва : Юридический Дом «Юстицинформ», 2018. 544 с. EDN YZYRBJ.

Дудин, Вахитов 2013 – Дудин Г. Е., Вахитов А. К. Реализация административной ответственности в сфере охраны собственности // Правовая идея. 2013. № 3. С. 19–22. EDN RBHNKL.

Колчевская 2004 – Колчевская Н. Ю. Административные правонарушения в области охраны собственности и деятельность органов внутренних дел по борьбе с ними : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2004. 170 с. EDN NOFAHZ.

Прохорцев 2016 – Прохорцев И. А. Актуальные вопросы административной ответственности за правонарушения против собственности // Теория и практика административного права и процесса. Небуг : Цицеро, 2016. С. 204–207. EDN XBRBWZ.

Старовойт 2015 – Старовойт С. А. Цели административной ответственности за правонарушения против собственности // Борьба с преступностью: теория и практика. В 2-х ч., Ч. 2. Могилев : Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь, 2015. С. 317–319. EDN YCLIBF.

Уваров 2016 – Уваров М. А. Определение административных правонарушений в сфере охраны собственности в контексте реформирования административно-деликтного законодательства // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 2. С. 107–113. EDN WCAZVJ.

Алексеев, Арутюнян, Берлявский 2017 – Юридическая ответственность органов и должностных лиц публичной власти / И. А. Алексеев, М. И. Цапко, Р. Э. Арутюнян [и др.]. Москва : Проспект, 2017. 128 с. EDN WRTWXE.

References

Dudin, G. E. and Vakhitov, A. K. (2013), “Implementation of administrative responsibility in the field of property protection”, *Pravovaya ideya*, no. 3, pp. 19–22. EDN RBHNKL.

Borisov, A. N. and Lagvilava, R. P. (2018), *Kommentarii k Kodeksu administrativnogo sudoproizvodstva Rossiiskoi Federatsii ot 8 marta 2015 g. № 21-FZ : (postateinyi). 2-e izd., pererab. i dop.* [Commentary on the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation of March 8, 2015 No. 21-FZ: (article by article). 2nd edition, revised and supplemented.], Yuridicheskii Dom «Yustitsinform», Moscow, Russia. EDN YZYRBJ.

Kolchevskaya N. Yu. (2004), Administrative offenses in the field of property protection and the activities of internal affairs agencies to combat them, Ph. D. Thesis, Administrative law; administrative procedure, Moskovskii universitet MVD RF im. V.Ya. Kikotya, Moscow, Russia. EDN NOFAHZ.

Prokhortsev, I. A. (2016), “Current issues of administrative liability for offenses against property”, *Teoriya i praktika administrativnogo prava i protsessa* [Theory and practice of administrative law and procedure], Tsitsero, Nebug, Russia, pp. 204–207. EDN XBRBWZ.

Starovoit, S. A. (2015), “Objectives of Administrative Liability for Property Offenses”, *Bor’ba s prestupnost’yu: teoriya i praktika. V 2-kh ch., Ch. 2* [Fighting Crime: Theory and Practice. In 2 parts, Part 2.], Mogilevskii institut Ministerstva vnutrennikh del Respubliki Belarus’, Mogilev, Belarus’, pp. 317–319. EDN YCLIBF.

Uvarov, M. A. (2016), “Definition of administrative offenses in the field of property protection in the context of reforming administrative-tort legislation”, *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii*, no. 2, pp. 107–113. EDN WCAZVJ.

Alekseev, I. A., Tsapko, M. I., Arutyunyan, R. E., Berlyavskii, L. G., Valyarovskii, F. I., Grigorova, K. S., Durneva, P. N., Stankevich, G. V., Tkhabisimova, L. A. and Tkhabisimov, Kh. A. (2017), *Yuridicheskaya otvetstvennost’ organov i dolzhnostnykh lits publichnoi vlasti* [Legal liability of public authorities and officials], Prosoekt, Moscow, Russia.

Информация об авторах

В. Н. Руденко – курсант ВЮИ ФСИН России

Ю. Г. Бубнова – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административно-правовых дисциплин юридического факультета ВЮИ ФСИН России

Information about the authors

V. N. Rudenko – cadet of the VLI of the FPS of Russia

Yu. G. Bubnova – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Administrative and Legal Disciplines of the VLI of the FPS of Russia

Статья поступила в редакцию 15.04.2026; одобрена после рецензирования 28.04.2026; принята к публикации 04.05.2026.

The article was submitted 15.04.2026; approved after reviewing 28.04.2026; accepted for publication 04.05.2026.

Научная статья
УДК 34.08

Диана Рафаэлевна Шиянова¹, Юлия Геннадьевна Бубнова²

^{1,2} Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, Владимир, Россия
Автор ответственный за переписку: Юлия Геннадьевна Бубнова, yuliya-bubnova@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Ключевые слова: кадры, научное обеспечение, уголовно-исполнительная система, человекоцентричность, удовлетворенность.

Аннотация. Кадровая функция является одним из важнейших элементов эффективной деятельности уголовно-исполнительной системы. В статье рассмотрены современные тренды управления трудовыми отношениями, на основании принципа человекоцентричности, раскрыта специфика данного показателя на примере реализации научного обеспечения деятельности пенитенциарных учреждений и органов уголовно-исполнительной системы.

Для цитирования: Шиянова Д. Р., Бубнова Ю. Г. Некоторые вопросы совершенствования системы управления персоналом уголовно-исполнительной системы // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2026. №1(47). С. 70–72.

Original article

Diana R. Shiyanova¹, Yuliya G. Bubnova²

^{1,2} Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
Corresponding author: Yuliya G. Bubnova, yuliya-bubnova@mail.ru

SOME ISSUES RELATED TO IMPROVING THE PERSONNEL MANAGEMENT SYSTEM IN THE PENAL SYSTEM

Keywords: personnel, scientific support, penal system, human-centered approach, and satisfaction.

Abstract. The personnel function is one of the most important elements of the effective operation of the penal system. The article examines modern trends in the management of labor relations, based on the principle of human-centeredness, and reveals the specifics of this indicator using the example of scientific support for the activities of penitentiary institutions and bodies of the penal system.

For citation: Shiyanova, D. R. and Bubnova, Yu. G. “Some issues related to improving the personnel management system in the penal system”, *Bulletin of Vladimir State University. Series: Legal Sciences*, no. 1(47). pp.70 –72.

Кадровая функция, являющаяся важнейшей обеспечивающей функцией деятельности уголовно-исполнительной системы, должна иметь четкое правовое регулирование. Кадровая функция выражается в виде целенаправленной организационно-правовой деятельности. Для этого необходима соответствующая система правовых актов, регламентирующая кадровую функцию и обеспечивающая ее реализацию через систему правоотношений [Брыков 2022]. Современные тренды управления трудовыми отношениями включают цифровизацию, человекоцентричность подход, постоянное поддержание уровня квалификации сотрудников, а также инклюзивность. Эти тенденции связаны с изменениями на рынке труда, растущей конкуренцией за таланты и необходимостью адаптации к новым условиям.

Цифровизация включает в себя автоматизацию HR-процессов с помощью искусственного

интеллекта (ИИ). Например: автоматизированный рекрутинг интеллектуальные HR-ассистенты, прогнозирование HR-процессов, переход к кадровому электронному документообороту (КЭДО). Обучение и развитие подразумевает непрерывное обучение, геймификацию, переподготовку сотрудников. Инклюзивность это создание равных возможностей для всех сотрудников.

В рамках нашего исследования, хотелось бы обратить внимание на человекоцентричность, которое включает в себя: признание ценности каждого сотрудника, создание комфортной рабочей среды, развитие корпоративной культуры, внимание к эмоциональному состоянию.

Желание в удовлетворении реальных потребностей клиентов, ориентация на персонализацию в целях достижения общего успеха и обеспечения взаимной выгоды требует глубоких изменений в подходах к работе любой организации. Принципы клиентоцентричности внедрены в деятельность

различных органов исполнительной власти, министерств, ведомств и уголовно-исполнительная система (далее по тексту УИС) не является исключением.

В сентябре 2022 года директором ФСИН России была утверждена «Концепция внедрения принципов клиентоцентричности в Федеральной службе исполнения наказаний» (далее: Концепция)¹. Данный документ конкретизировал ряд понятий таких как: «клиент», разграничив его на «внутренний клиент» и «внешний клиент», «потребность клиента», «жизненная ситуация», «клиентоцентричный подход».

Данный документ является весьма актуальным, отвечающий современным реалиям развития общества и государства. Проанализировав Концепцию внедрения принципов клиентоцентричности в Федеральной службе исполнения наказаний, можно отметить, что клиентоцентричность – это подход, основанный на выявлении и изучении потребностей клиента, постоянном улучшении взаимодействия с клиентом для удовлетворения его потребностей с намерением превзойти его ожидания. Внутренний клиент – это работники, сотрудники УИС. Таким образом, уровень удовлетворенности сотрудников является результатом эффективности клиентоцентричного подхода в управлении.

Кадровая политика пенитенциарной системы нацелена на совершенствование научного обеспечения деятельности УИС. В соответствии с концепцией научного обеспечения деятельности УИС Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной распоряжением ФСИН России 30 августа 2023 года кадровый научный потенциал УИС представлен 126 докторами наук и более 800 кандидатами наук, при этом необходимо отметить, что около 90% сотрудников имеющих ученые степени проходят службу в научных и образовательных организациях. Вопросы, связанные с повышением удовлетворенности работников УИС, повышением престижа службы в пенитенциарном ведомстве на сегодняшний момент являются не только актуальными, но и носят проблематичный характер. Проблемам мотивации и стимулирования сотрудников УИС было посвящено множество научных исследований, вопросы неоднократно обсуждались и на научно-представительских мероприятиях разно уровневом характера. Понятие

удовлетворенности является многоаспектным и включает в себя: объём выполняемой нагрузки, наличие экстремальных факторов при выполнении профессиональных обязанностей, соответствие материального вознаграждения (оплата труда) за выполняемую работу, стиль управления и методы руководства, взаимоотношения, складывающиеся в коллективе, возможность реализации своего внутреннего потенциала в полном объеме, престиж выбранной службы и многие другие факторы. Восприятие «удовлетворенности» носит субъективный характер, поэтому сформулировать полный перечень условий, влияющих на его показатель, не предоставляется возможным. Но в тоже время, хотелось бы отметить, что для сохранения и развития кадрового научного потенциала УИС разработаны комплексные меры социальной, финансовой, моральной и профессиональной поддержке, способствующие формированию и развитию мотивации научных и научно-педагогических работников образовательных и научных организаций пенитенциарной системы, на повышение эффективности научной деятельности. Так, например в целях стимулирования молодых ученых в образовательных организациях активно используются такие меры как: присуждение именных стипендий, стипендий, назначаемыми органами государственной власти и местного самоуправления, особое внимание уделено институту научного наставничества [Строгович, Звягина 2024], открываются перспективы участия молодых ученых в различных научно-представительских мероприятиях в том числе с применением дистанционных технологий, а также предоставляются широкие возможности в публикации научно-исследовательских работ.

Таким образом, несмотря на имеющиеся трудности кадрового обеспечения, в пенитенциарной системе предусмотрен комплекс мер, направленных на перевод научного обеспечения деятельности УИС на качественно новый уровень, что отражает внедрение принципов клиентоцентричности в Федеральной службе исполнения наказаний, и способствует повышению уровня удовлетворенности порядком прохождения службы в УИС.

Список цитируемых источников

Брыков 2022 – Брыков Д. А. Кадровая функция уголовно-исполнительной системы // Организационно-правовое обеспечение деятельности уголовно-исполнительной системы: проблемы и перспективы развития. Рязань : Академия ФСИН России, 2022. С. 64–68. EDN GYLECW.

Строгович, Звягина 2024 – Строгович Ю. Н., Звягина А. В. О совершенствовании института наставничества в уголовно-исполнительной системе // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Вып. 3. Москва : ФКУ НИИ ФСИН России, ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2024. С. 14–22. EDN JLLIFX.

¹ Концепция внедрения принципов клиентоцентричности в Федеральной службе исполнения наказаний (утв. ФСИН России 12 сент. 2022 г.).

Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References

Brykov, D. A. (2022), "Personnel function of the penal system", Organizatsionno-pravovoe obespechenie deyatel'nosti ugolovno-ispolnitel'noi sistemy: problemy i perspektivy razvitiya [Organizational and legal support for the activities of the penal system: problems and development prospects], Akademiya FSIN Rossii, Ryazan', Russia, pp. 64–68. EDN GYLECW.

Strogovich, Yu. N. and Zvyagina, A. V. (2024), "On improving the institution of mentoring in the penal system", Nauchnye trudy FKV NII FSIN Rossii. Vyp. 3 [Scientific works of the Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Iss. 3], FKV NII FSIN Rossii, FKV NIIIT FSIN Rossii, Moscow, Russia, pp. 14–22. EDN JLLIFX.

Информация об авторах

Д. Р. Шиянова – курсант ВЮИ ФСИН России

Ю. Г. Бубнова – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административно-правовых дисциплин юридического факультета ВЮИ ФСИН России

Information about the authors

D. R. Shyanova – cadet of the VLI of the FPS of Russia

Yu. G. Bubnova – Candidate of Law, Associate Professor, Assistant Professor of the Department of Administrative and Legal Disciplines of the Faculty of Law of the VLI of the FPS of Russia

Статья поступила в редакцию 02.04.2026; одобрена после рецензирования 15.04.2026; принята к публикации 20.05.2026.

The article was submitted 02.04.2026; approved after reviewing 15.04.2026; accepted for publication 20.05.2026.

